

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Хайрединов Вадим Александрович

**ЭКОЛОГО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ
КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Абанина Елена Николаевна

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ	21
1.1. Юридическая природа эколого-правовой ответственности в теории экологического права.....	21
1.2. Понятие и особенности эколого-правовой ответственности организаций в контексте устойчивого развития.....	44
1.3. Становление и развитие института эколого-правовой ответственности	63
1.4. Цели, функции и принципы эколого-правовой ответственности.....	80
ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЕ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ	100
2.1. Экологическое правонарушение как основание негативной (ретроспективной) эколого-правовой ответственности организаций	100
2.2. Классификация экологических правонарушений, совершаемых организациями.....	127
2.2.1. Экологические правонарушения, посягающие на окружающую среду и отдельные природные объекты.....	127
2.2.2. Экологические правонарушения, посягающие на экологическую безопасность устойчивого развития	150
2.3. Эколого-ответственное поведение организаций как основание позитивной (перспективной) эколого-правовой ответственности организаций	172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	194
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	199
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	243

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время устойчивое развитие занимает ключевое место в мировой повестке, оно предопределяет пути развития всех сфер общественной жизни и становится практически обязательным элементом механизма регулирования многих правоотношений. Одним из проявлений устойчивого развития является внедрение в бизнес-среду ESG-принципов для объединения экономических, социальных и экологических аспектов функционирования организаций как субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность. Независимо от цели образования и функционирования организаций, очевидно, что игнорирование потребностей охраны окружающей среды приведет к ее деградации и поставит под угрозу существование всего человечества. В связи с этим законодательство и юридическая практика должны развиваться на опережение, формируя доктрину права устойчивого развития, вырабатывая нормативные модели в сфере перехода к «зеленой» экономике.

Ответственное отношение к окружающей среде содержательно отражает экологическая ответственность бизнеса (предприятий, организаций, хозяйствующих субъектов), выраженная в праве как эколого-правовая ответственность. Необходимость исследования эколого-правовой ответственности отдельных субъектов – организаций, осуществляющих хозяйственную деятельность, подтверждается рядом факторов.

Во-первых, такие вопросы соответствуют запросам государственной экологической и экономической политики. Программными и стратегическими документами в качестве целей, задач, приоритетных направлений определяются направления деятельности, которые могут осуществлять не все субъекты экологических правоотношений, а только субъекты экономической деятельности – субъекты, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду. В частности, Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года в качестве

стратегической цели государственной политики определяют «решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики; в качестве решения которых закрепляется: внедрение экологически безопасных технологий с активным участием бизнес-сообщества; повышение экологической и социальной ответственности бизнеса»¹; Стратегия экологической безопасности Российской Федерации в качестве «приоритетных направлений для решения основных задач в области обеспечения экологической безопасности выделяет: развитие экологически безопасных производств; минимизацию ущерба, причиняемого окружающей среде при разведке и добыче полезных ископаемых и др.»²; Стратегия экономической безопасности Российской Федерации к основным вызовам и угрозам экономической безопасности относит «недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики, истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей по мере исчерпания действующих месторождений и др.»³; в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации приоритетами научно-технологического развития предлагается считать «направления, обеспечивающие переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья»⁴.

Таким образом, в правотворческом аспекте отражена особая роль субъектов, осуществляющих хозяйственную и иную деятельность, негативно влияющую на окружающую среду, в части соответствия их деятельности целям и задачам реализации государственной политики по направлениям, соответствующим Целям устойчивого развития (социальной, экономической,

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2023).

² Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17, ст. 2546.

³ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

⁴ Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10, ст. 1373.

экологической), что, с учетом негативных последствий хозяйственной деятельности, требует совершенствования правового регулирования деятельности указанных субъектов.

Во-вторых, востребованность решения проблемы обосновывается статистическими данными, которые свидетельствуют о возрастании негативного воздействия на окружающую среду в процессе осуществления хозяйственной деятельности, связанного с несоблюдением экологических требований, нарушением экологического законодательства именно организациями – субъектами хозяйственной деятельности. Так, по данным Государственного доклада о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации «в 2024 году Росприроднадзором выявлено 38 968 нарушений, что на 19 453 больше, чем в 2023 году (при этом в планы проведения плановых контрольных мероприятий были включены мероприятия только в отношении объектов контроля, отнесенных к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска)»¹; органами прокуратуры выявлено «более 295 тыс. нарушений природоохранного законодательства, для устранения которых внесено свыше 132 тыс. актов реагирования, в суды направлено 22,7 тыс. исков (сумма исковых требований превысила 443 млрд руб.)»².

В-третьих, необходимость научного осмысления эколого-правовой ответственности в условиях действительной правовой реальности связана с отсутствием единого подхода в науке экологического права к пониманию эколого-правовой ответственности. С учетом необходимости соответствия ESG-принципам, она предполагает не только компенсацию наносимого деятельностью организаций ущерба окружающей среде, но и проведение предупреждающих этот ущерб мероприятий. При таком подходе эколого-правовая ответственность становится стимулом для ведения экологически-ответственного бизнеса в соответствии с Целями устойчивого развития.

¹ См.: Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2024 году. URL: <https://gosdoklad.mnr.gov.ru/> (дата обращения: 30.12.2025).

² Там же.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости исследования в науке экологического права института эколого-правовой ответственности организаций как элемента устойчивого развития с учетом соответствия ESG-принципам, его содержания и проблем реализации.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы ответственности в сфере охраны окружающей среды характеризуются достаточно высокой степенью разработанности. Юридическая ответственность в ее ретроспективном понимании глубоко исследована представителями науки теории государства и права: С.С. Алексеевым, А.Б. Венгеровым, А.В. Малько, П.Е. Недбайло, О.Э. Лейстом, И.С. Самощенко, В.М. Сырых, М.Х. Фарукшиным и другими учеными; о позитивной (перспективной) юридической ответственности писали: Б.Т. Базылев, Н.В. Витрук, Н.И. Матузов, Р.Л. Хачатуров, Ф.Н. Фаткуллин; самостоятельность такой ответственности была обоснована в диссертационных исследованиях: В.А. Кислухина (Виды юридической ответственности, 2002 г.), Д.А. Липинского (Общая теория юридической ответственности, 2004 г.), Г.А. Прокопович (Юридическая ответственность в российском праве: Теоретический аспект, 2003 г.), Е.А. Сунцовой (Нетрадиционные виды юридической ответственности, 2005 г.).

Теоретическим и практическим проблемам реализации юридической ответственности за экологические правонарушения посвящены работы А.П. Анисимова, С.А. Боголюбова, Г.В. Выпхановой, Р.Х. Гиззатуллина, Е.И. Ефимовой, Ю.Г. Жарикова, О.С. Колбасова, А.В. Кодоловой, И.О. Краснова, В.В. Петрова, Н.Т. Разгельдеева, В.И. Романова, О.А. Романовой, Н.И. Хлуденевой, Ю.С. Шемшученко.

Виды юридической ответственности в области охраны окружающей среды и отдельных природных объектов и ресурсов исследовали: В.Б. Агафонов, С.А. Боголюбов, Е.С. Болтанова, Л.И. Брославский, О.Л. Дубовик, Н.А. Духно, Н.Г. Жаворонкова, А.Э. Жалинский, Э.Н. Желваков, И.А. Иконицкая, И.А. Конфоркин, И.О. Краснова, Ю.И. Ляпунов, Г.А. Мисник,

И.Ю. Ребиков, Н.Л. Романовой, Е.А. Сухова, Ю.А. Тимошенко, О.О. Уркаев, А.И. Чучаев, С.И. Яковлев и др.

Особенностям ответственности субъектов, чья деятельность представляет повышенную опасность для окружающей среды, а также ответственности в сфере обеспечения экологической безопасности, посвящены диссертационные исследования представителей юридической науки: Я.А. Блажеева, В.В. Виноградовой, П.Е. Журавлева, В.Д. Курченко, А.В. Одиноквой и экономической науки: О.А. Бердниковой, М.В. Галабаевой, Е.В. Кулёвой, Р.Р. Растамханова и др.

О возможности выделения эколого-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности писали А.П. Анисимов, М.М. Бринчук, Б.В. Ерофеев, В.И. Ивакин, В.В. Петров, В.В. Федоров. Добровольную экологическую ответственность в концепции позитивной юридической ответственности рассматривали Л.И. Губарева, В.Н. Синельникова.

Вопросам развития экологического законодательства, включая отдельные правовые механизмы, реализация которых способствует устойчивому развитию, посвящены работы С.Н. Бобылева, М.М. Бринчука, Н.П. Ворониной, М.И. Васильевой, Н.Д. Вершило, Е.А. Высторобца, И.Н. Жочкиной, Н.А. Духно, Т.В. Злотниковой, Н.В. Кичигина, М.В. Мажориной, А.Г. Тимофеевой, Н.И. Хлуденевой.

Признавая высокую значимость проведенных исследований необходимо отметить, что современные экологические вызовы оказывают влияние на институт эколого-правовой ответственности, который претерпевает значительные изменения с учетом реализации концепции устойчивого развития. Научное осмысление двойственной роли организаций как субъектов хозяйственной деятельности, которые, с одной стороны, выступают основными причинителями экологического вреда и субъектами юридической ответственности за нарушение экологического законодательства (ретроспективной (негативной) ответственности), а с другой стороны –

ключевыми субъектами по достижению Целей устойчивого развития посредством формирования экологичной хозяйственной деятельности (перспективной (позитивной) ответственности), подтверждает необходимость исследования института эколого-правовой ответственности с учетом современного состояния науки и практики.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке теоретических положений, раскрывающих особенности применения эколого-правовой ответственности организаций как элемента устойчивого развития, на основе критического анализа нормативных правовых актов, научных исследований и правоприменительной практики, а также в формулировании научно обоснованных предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

Для достижения поставленной цели поставлены следующие **задачи**:

- выявить правовую природу и сущность эколого-правовой ответственности организаций в контексте реализации Концепции устойчивого развития;
- проанализировать исторические предпосылки формирования эколого-правовой ответственности;
- определить цели, функции и выявить специальные принципы эколого-правовой ответственности организаций;
- определить понятие экологического правонарушения как основания эколого-правовой ответственности с учетом специальных субъектов, выявить его признаки, отвечающие целям устойчивого развития;
- раскрыть последствия экологического правонарушения (экологические, экономические, социальные) с учетом составляющих Концепции устойчивого развития;
- выявить формы эколого-ответственного поведения организаций и провести сравнение отчетов по устойчивому развитию организаций с целью выявления положительной корпоративной практики экологической ответственности организаций;

– сформулировать предложения по совершенствованию правового механизма эколого-правовой ответственности организаций.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе применения эколого-правовой ответственности организаций в контексте реализации целей устойчивого развития.

Предмет исследования составляет совокупность правовых норм, регламентирующих отношения в области применения эколого-правовой ответственности, правоприменительная практика, положения теории экологического права, относящиеся к теме исследования.

Теоретической основой диссертации выступают научные труды таких российских ученых в области экологического права, как В.Б. Агафонова, А.П. Анисимова, С.А. Боголюбова, Е.С. Болтановой, М.М. Бринчука, М.И. Васильевой, Н.П. Ворониной, А.К. Голиченкова, Р.Х. Гиззатуллина, О.Л. Дубовик, Б.В. Ерофеева, Е.И. Ефимовой, И.Н. Жочкиной, В.И. Ивакина, Н.Г. Жаворонковой, Э.Н. Желвакова, О.С. Колбасова, И.А. Конфоркина, Ю.И. Ляпунова, В.В. Петрова, Н.Т. Разгельдеева, В.И. Романова, О.А. Романовой, И.Ю. Ребикова, Ю.А. Тимошенко, В.В. Устюковой, Н.И. Хлуденевой, Д.Б. Чуракова, А.И. Чучаева, Ю.С. Шемшученко, С.И. Яковлева, и других.

Нормативно-правовую основу исследования составили нормы Конституции Российской Федерации, экологического законодательства, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, иных законов и подзаконных актов, имеющих отношение к комплексному институту эколого-правовой ответственности.

Эмпирическая основа исследования включает аналитические и статистические сведения о состоянии окружающей среды, отраженные в государственных докладах; материалы правоприменительной, в том числе судебной практики, включающие судебные решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также

арбитражных судов по делам о привлечении организаций к ответственности в сфере охраны окружающей среды и использования природных ресурсов.

Методологическую основу диссертации составили общие и частнонаучные методы научного познания, такие как диалектический метод, анализ, синтез, аналогия, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, метод правового регулирования и другие, совокупность которых позволила сформулировать выводы, имеющие значение для развития теории эколого-правовой ответственности организаций как элемента устойчивого развития.

В частности, диалектический метод использовался при определении правовой природы эколого-правовой ответственности как комплексного межотраслевого института с учетом его двойственного понимания в контексте реализации Концепции устойчивого развития. Формально-юридический метод применялся при выработке определений эколого-правовой ответственности в широком и узком понимании, определения экологического правонарушения, его признаков и выявления особенностей механизма и принципов эколого-правовой ответственности организаций. С помощью методов анализа и синтеза были предложены авторские критерии классификации экологических правонарушений. Статистический метод использовался при изучении эмпирических данных, отражающих результаты деятельности организаций в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. С помощью метода правового моделирования были сформулированы предложения по совершенствованию экологического законодательства в части формирования отчетов организаций по устойчивому развитию.

Применение указанных методов в совокупности обеспечило согласованное рассмотрение теории эколого-правовой ответственности, механизмов ее реализации, последствий нарушений, сравнительных подходов к исследованию корпоративной практики экологической и социальной ответственности организаций как элемента устойчивого развития.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в обосновании научной идеи о существовании самостоятельного вида юридической ответственности – эколого-правовой ответственности организаций, рассматриваемой как элемент обеспечения устойчивого развития. В работе сформированы новые теоретико-правовые подходы к осмыслению института эколого-правовой ответственности организаций в контексте реализации Концепции устойчивого развития, уточнены его содержание, принципы и функции, а также разработаны научно обоснованные предложения, направленные на совершенствование экологического законодательства и правоприменительной практики в исследуемой сфере, в частности: раскрыта правовая природа эколого-правовой ответственности организаций исходя из концепции негативной (ретроспективной) и позитивной (перспективной) ответственности, а также принимая во внимание понимание эколого-правовой ответственности в широком и узком смыслах; предложены авторские определения понятий: «эколого-правовая ответственность организаций в контексте обеспечения охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности» и «эколого-правовая ответственность организаций как элемент устойчивого развития», «экологическое правонарушение», «основание эколого-правовой ответственности организаций» в негативном (ретроспективном) и позитивном (перспективном) аспектах; разработан признак экологичности эколого-правовой ответственности организаций в контексте устойчивого развития с позиций ретроспективной и перспективной юридической ответственности, позволяющий отличать ее от иных видов ответственности; обоснованы формы выражения эколого-правовой ответственности организаций с учетом целей устойчивого развития; выявлены и раскрыты последствия экологического правонарушения (экологические, экономические и социальные) с учетом составляющих Концепции устойчивого развития; предложена классификация экологических правонарушений, совершаемых организациями по критериям

воздействия на окружающую среду и нарушения прав специфических субъектов экологического права – будущих поколений.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие основные положения, обладающие признаками научной новизны:

1. Предложено авторское определение понятия «эколого-правовая ответственность организаций» с учетом двойственного понимания института эколого-правовой ответственности:

– эколого-правовая ответственность организаций в контексте обеспечения охраны окружающей среды, рационального природопользования, экологической безопасности – вид юридической негативной (ретроспективной) ответственности, который заключается в обязанности организации – нарушителя требований законодательства в области охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности претерпеть неблагоприятные последствия в связи с совершенным нарушением;

– эколого-правовая ответственность организаций как элемент устойчивого развития – самостоятельный вид юридической позитивной (перспективной) ответственности, который заключается в добровольном, сознательном, активном экологичном поведении в процессе осуществления хозяйственной деятельности, направленном на поддержание благоприятного состояния окружающей среды, ее восстановление и обеспечение экологической безопасности, выражающемся во внедрении добровольных экологических механизмов и интеграции экологической ответственности в корпоративное управление.

В целях настоящего исследования под субъектами эколого-правовой ответственности в контексте устойчивого развития предлагается понимать коммерческие организации, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность, которая оказывает или может оказывать прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду.

2. Эколого-правовая ответственность организаций может выражаться в следующих формах: санкция за совершенные экологические правонарушения; возмещение причиненного вреда окружающей среде (восстановление нарушенного состояния окружающей среды); выполнение добровольных обязательств по внедрению экологических механизмов в корпоративное управление (в целях соответствия ожиданиям государства и общества по решению экологических проблем, и в целях достижения экологического благополучия – защиты публичного экологического интереса).

3. Основным признаком эколого-правовой ответственности организаций в контексте устойчивого развития является признак экологичности, означающий, с одной стороны, соблюдение экологических требований субъектом хозяйственной деятельности, которая оказывает или может оказывать прямое или косвенное негативное воздействие на отдельные природные объекты, и в целом на окружающую среду из опасения быть привлеченным к юридической ответственности (с позиции негативной (ретроспективной) ответственности), с другой стороны, выражающийся в принятии на добровольной основе экологических обязательств (внедрении добровольных экологических механизмов) и интеграции экологической ответственности в корпоративное управление в целях устойчивого развития (с позиции позитивной (перспективной) ответственности).

Приоритетным принципом эколого-правовой ответственности является принцип презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной деятельности, как деятельности, последствия которой могут создать состояние окружающей среды, характеризующееся наличием или высокой степенью вероятности ее изменения или уничтожения, угрожающее жизненно важным интересам личности и общества.

4. Предложен новый подход к определению основания эколого-правовой ответственности организаций в зависимости от двойственного понимания института эколого-правовой ответственности:

основание эколого-правовой ответственности организаций в негативном (ретроспективном) аспекте – экологическое правонарушение, как противоправное, виновное либо без наличия вины, деяние, совершенное организацией, посягающее на общественные отношения в сфере рационального природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности и причиняющее вред окружающей среде и (или) здоровью человека (либо создающее угрозу причинения такого вреда, либо создающее невозможность (сложность) обеспечения экологической безопасности) и оказывающее негативное влияние на устойчивость социально-экономических систем;

основание эколого-правовой ответственности организаций в позитивном (перспективном) аспекте – эколого-ответственное поведение организаций, как добровольные, активные действия, соответствующие нормам экологического законодательства и принципам устойчивого развития, направленные на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, поддержание состояния окружающей среды, ее восстановление и обеспечение экологической безопасности.

5. В контексте реализации Концепции устойчивого развития обосновано, что экологическое правонарушение порождает комплексный ущерб, выходящий за пределы вреда окружающей среде, в связи с чем последствия экологического правонарушения подразделяются на:

– экологические – вред окружающей среде, выражающийся в ухудшении состояния окружающей среды; изменении состояния природных объектов, приводящем к частичной или полной утрате их способности выполнять свои природные и экологические функции; деградации окружающей среды; разрушению экосистем; гибели живых организмов и т.д.;

– экономические, выражающиеся в экономическом ущербе, причиненном государству (включая увеличение бюджетной нагрузки) и интересам организации (включая снижение инвестиционной привлекательности организации);

– социальные, как общественно значимые эффекты экологически неправомерного поведения, проявляющиеся в форме ухудшения условий жизнедеятельности населения (измеримый критерий) и несоответствия общественным ожиданиям (неизмеримый критерий).

6. В целях совершенствования структуры и разработки дифференцированных мер эколого-правовой ответственности предложено классифицировать экологические правонарушения в контексте соответствия Концепции устойчивого развития по критериям воздействия на окружающую среду и нарушения прав и законных интересов специфических субъектов экологического права – будущих поколений:

первая группа – правонарушения, не причиняющие экологический вред, посягающие на права и законные интересы настоящего поколения, не влекущие нарушение прав и законных интересов будущих поколений;

вторая группа – правонарушения, причиняющие экологический вред, посягающие на права и законные интересы настоящего поколения, влекущие нарушение прав и законных интересов будущих поколений.

Вторая группа экологических правонарушений, в свою очередь, подразделяется на подгруппы в зависимости от объекта посягательства: правонарушения в сфере охраны окружающей среды, правонарушения в сфере рационального использования и охраны отдельных природных объектов, правонарушения в сфере обеспечения экологической безопасности.

7. Аргументировано, что самостоятельное юридическое значение в целях устойчивого развития имеют правонарушения в сфере обеспечения экологической безопасности, в связи с тем, что они связаны с видами деятельности или с эксплуатацией объектов, которые в случае нарушения требований экологического законодательства потенциально могут создать экологическую опасность как состояние, при котором возникнет вред окружающей среде, влекущий гибель и уничтожение природных объектов, ресурсов, а также живых организмов.

Указанные правонарушения подразделяется на подгруппы:

правонарушения, связанные с обязанностью предоставления информации о деятельности, потенциально способной привести к возникновению экологической опасности;

правонарушения, связанные с осуществлением отдельных видов деятельности, потенциально опасных для конкретных природных объектов, экологический ущерб от совершения которых трудно возместим либо невозместим в части восстановления нарушенного состояния окружающей среды (территорий с особым правовым режимом охраны);

правонарушения, связанные с осуществлением опасной для окружающей среды деятельности.

8. Предложено в целях формирования единой правоприменительной практики в отношении экологических правонарушений, при применении малозначительности, учитывать следующие обстоятельства:

малозначительными могут быть признаны только такие экологические правонарушения, которые не влекут причинение экологического вреда или угрозы причинения такого вреда;

в отдельных случаях с учетом конкретных обстоятельств дела (незначительный пропуск установленного законом срока) в качестве малозначительных могут быть квалифицированы следующие экологические правонарушения: нарушение порядка представления отчетности о выполнении нормативов утилизации отходов от использования товаров или деклараций о количестве выпущенных в обращение на территории Российской Федерации товаров, упаковки товаров <...>; невнесение в установленные сроки платы за негативное воздействие на окружающую среду; неуплата в установленный срок экологического сбора.

9. Установлено, что эколого-ответственное поведение организаций в контексте устойчивого развития документально оформляется в виде отчетов об устойчивом развитии организаций, которые представляют собой добровольный механизм раскрытия информации о деятельности организации в области устойчивого развития (включая факторы, связанные с охраной окружающей

среды, обеспечением экологической безопасности, восстановлением природной среды, а также социальные и управленческие факторы).

Отчеты об устойчивом развитии организаций включают сведения о мерах охраны окружающей среды, которые предусмотрены экологическим законодательством и отражают негативную (ретроспективную) сторону эколого-правовой ответственности как обязанности, за несоблюдение которых организация может быть привлечена к юридической ответственности, и меры, которые соответствуют принципам устойчивого развития и отвечают идее позитивной (перспективной) эколого-правовой ответственности: планирование и реализация новых проектов с учетом принципа избегания ведения деятельности или какого-либо воздействия на особо охраняемые природные территории; проектирование новых объектов основывается на принципе экологической безопасности и отсутствия отрицательного воздействия на экосистемы, что обеспечивается внедрением наилучших доступных технологий.

10. В целях повышения эффективности эколого-правовой ответственности организаций как элемента устойчивого развития при осуществлении хозяйственной и иной деятельности обоснована необходимость учитывать интересы и запросы особых групп общества в случае, когда воздействие организации на окружающую среду касается их непосредственно (коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации) посредством: проведения заседаний органов управления организации по планированию хозяйственной деятельности, в которых принимают участие представители коренных малочисленных народов Севера; принятия решений с учетом мнения представителя коренных малочисленных народов Севера; опросов граждан из числа коренных малочисленных народов Севера, удовлетворенных качеством реализуемых мероприятий в процессе осуществления хозяйственной деятельности, реализация которой создает угрозу причинения экологического вреда исконной среды обитания и традиционного природопользования, необходимых для

обеспечения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера.

Проведенное исследование позволило сделать ряд предложений по совершенствованию законодательства, в частности:

о необходимости учета показателя «Участие граждан из числа коренных малочисленных народов Севера в обсуждении планируемых мероприятий хозяйственной деятельности, реализация которой создает угрозу причинения экологического вреда исконной среде обитания и традиционного природопользования, необходимых для обеспечения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, представителей коренных малочисленных народов Севера» в разделе «Социальные показатели» Приказа Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии»;

о дополнении круга субъектов по подготовке отчетности об устойчивом развитии любыми хозяйственными обществами, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность, которая оказывает или может оказывать прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду;

о методических рекомендациях по применению органами, осуществляющими государственный экологический надзор, статьи 2.9 КоАП (в части прекращения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением экологического законодательства, по малозначительности).

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в научном обосновании теоретико-правовых положений, не нашедших достаточного развития в доктрине экологического права. Разработаны теоретические положения и выводы, подтвержденные анализом правоприменительной практики, в числе которых: о понятии и содержании института эколого-правовой ответственности организаций как элемента устойчивого развития; об особенностях объектов и субъектов экологического правонарушения; о направленности института эколого-

правовой ответственности на реализацию предупреждающих экологических ущерб мер.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость исследования состоит в разработке и обосновании предложений, направленных на совершенствование экологического законодательства в части соответствия экологических норм целям устойчивого развития. Основные положения исследования могут быть использованы в процессе преподавания дисциплины «Экологическое право», а также при разработке методических рекомендаций для организаций, ведущих экологически опасную хозяйственную деятельность, по приведению в соответствие их деятельности экологическим требованиям.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обусловлена обращением к широкому перечню научных методов исследования; использованием фундаментальных и прикладных исследований и иных информационно-справочных документальных источников информации; апробацией результатов работы, в том числе при публикации в рецензируемых научных изданиях.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационная работа была обсуждена и одобрена на заседании кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные результаты диссертационного исследования отражены в восьми научных публикациях, четыре из которых опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Отдельные выводы настоящего исследования были изложены автором на всероссийских и международных конференциях:

Наиболее значимые выводы настоящего исследования были представлены в рамках всероссийских и международных научных мероприятий: III Международной научно-практической конференции:

«Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты» (г. Пенза, 30-31 августа 2023 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Эколого-правовой механизм охраны окружающей среды в промышленности» (г. Уфа, 28 сентября 2023 г.), XVIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности» (г. Саратов, 10 октября 2024 г.), региональной научно-практической конференции с международным участием «Снижение углеродного следа: тенденции глобализации» (г. Саратов, 6 марта 2025 г.), II Всероссийской научно-практической конференции «Историко-правовой, философский и социокультурный опыт развития российской государственности» (г. Саратов, 6 ноября 2025 г.), V Международной научно-практической конференции «Аграрное право в XXI веке: традиции и перспективы развития» (г. Москва, 9 декабря 2025 г.).

Структура диссертационной работы. Структура диссертационного исследования определяется целью и задачами работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников, приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

1.1. Юридическая природа эколого-правовой ответственности в теории экологического права

Понимание юридической ответственности как правового явления важно для всего российского права. Поэтому исследование вопросов юридической ответственности становились предметом исследования представителей различных правовых наук, прежде всего, теории государства права (О.С. Иоффе¹, А.Б. Венгеров², О.Э. Лейст³, Н.С. Малеин, П.Е. Недбайло⁴, И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин⁵, В.М. Сырых⁶ Н.В. Витрук⁷ и др.). Однако в области рационального использования и охраны окружающей среды она приобретает свою специфику в силу сложности правоотношений в указанной сфере и особенностей их объекта. В системе мер противодействия экологическим правонарушениям важное место занимают уголовно-правовые и административно-правовые средства, зачастую при характеристике экологической ответственности, или ответственности за нарушение экологического законодательства, активное внимание уделяется рассмотрению именно признаков и особенностей уголовной и административной ответственности за экологические правонарушения.

На наш взгляд, в условиях постоянно изменяющихся экологических, экономических, социальных условий, расширяющегося списка экологических

¹ См.: *Иоффе О.С.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955.311 с.

² См.: *Венгеров А.Б.* Теория государства и права: учебник для юрид. вузов. 4-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2007.

³ См.: *Общая теория государства и права. Академический курс : в 3-х т. Т. 3: Государство, право, общество / отв. ред. М. Н. Марченко.* 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007.

⁴ См.: *Недбайло П.Е.* Система юридических гарантий применения советских правовых норм // *Правоведение.* 1971. № 3. С.51.

⁵ См.: *Самощенко И.С., Фарукшин М.Х.* Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С.43-44.

⁶ См. *Сырых В.М.* Теория государства и права : учебник для вузов. 6—е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2012.

⁷ См.: *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности. М., 2009. С. 432.

угроз, а также нарушения баланса экологических и экономических интересов, может измениться и подход к определению правовой природы и сущности эколого-правовой ответственности.

В целях определения понятия эколого-правовой ответственности организаций как элемента устойчивого развития необходимо, в первую очередь, определить понятие эколого-правовой ответственности как комплексного межотраслевого института с учетом его двуединого понимания.

Прежде всего, следует отметить, что в научном сообществе отсутствует единое понимание исследуемого института. Именование института ответственности за нарушение экологического законодательства, в научной литературе встречается различное: «ответственность за нарушение экологического законодательства», «ответственность за нарушение природоохранного законодательства», «эколого-правовая ответственность», «экологическая ответственность», «ответственность в сфере экологии»; разная терминология встречается и в нормативных правовых актах: «ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды»¹, экологическая ответственность², экологическая ответственность организаций³, ответственность за «нарушения законов в экологической сфере»⁴, ответственность за «правонарушения в области охраны окружающей среды, природопользования»⁵, ответственность за экологические правонарушения⁶.

¹ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2025. № 31, ст. 4658.

² Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2023).

³ Там же.

⁴ Приказ Генпрокуратуры России от 15 апреля 2021 г. № 198 (ред. от 25.11.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1; 2026. № 10, ст. 1067.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 36, ст. 3510.

Обобщая научное понимание и законодательный подход, можно выделить следующие подходы к определению эколого-правовой ответственности как института права.

Во-первых, эколого-правовой ответственностью называют юридическую ответственность за экологические правонарушения (за нарушение экологического законодательства или за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды). Она представляет собой межотраслевой институт как совокупность имущественной, дисциплинарной, административной и уголовной ответственности в области охраны окружающей среды, то есть слияние, объединение различных видов юридической ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды. Однако, как подчеркивает В.И. Ивакин, «это не решение вопроса, поскольку в структуре юридической ответственности, кроме существования традиционных форм и видов ответственности, могут образовываться и иные»¹.

Во-вторых, эколого-правовую ответственность (или природоохранительную) выделяют в качестве разновидности юридической ответственности за нарушение природоресурсного и экологического законодательства, выражающегося в нарушении природопользователями условий, установленных специальным разрешением. По мнению Б.В. Ерофеева, она не носит характера взысканий². И, как отмечает ряд ученых, эколого-правовая ответственность наступает в виде приостановления, ограничения и прекращения (лишения) прав специального природопользования³.

¹ Ивакин В.И. Теоретические проблемы формирования и развития эколого-правовой ответственности. М. : Изд-во Юридического института МИИТ, 2017. С. 142.

² Ерофеев Б.В. Экологическое право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1996. С. 277.

³ См., например: Романов В.И. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. Йошкар-Ола: МФ МОСУ, 1999; Зиновьева О.А. Приостановление, ограничение, прекращение природопользования и деятельности, осуществляемой с нарушениями законодательства об охране окружающей среды // Экологическое право. 2004. № 3. С. 21-24; Шемшученко Ю.С. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды. Киев: Наук. думка, 1978; Федоров В.В. Лишение права специального природопользования как вид юридической ответственности по экологическому праву: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.

«Специфическая черта лишения права природопользования как вида природоохранительной ответственности заключалась в том, что она оказывала влияние на организационную форму деятельности причинителей экологического вреда»¹. В этом правоотношении был особый вид санкций и специальная группа нормативных актов, выражавших условия и порядок их реализации². Однако, как подчеркнул С.А. Боголюбов, указанные «специфические формы санкций, предлагаемые для обозначения самостоятельной эколого-правовой ответственности, охватываются в большинстве административной формой юридической ответственности, которая предусмотрена в КоАП РФ и других актах»³. Данная концепция просуществовала несколько десятилетий и закончилась в 2007 году, когда КоАП РФ был дополнен новым видом административных наказаний – административным приостановлением деятельности.

В-третьих, эколого-правовую ответственность выделяют в качестве самостоятельного вида юридической ответственности за нарушения экологического законодательства, выражающуюся в возмещении вреда, причиненного окружающей среде, который и является предметом эколого-правовой ответственности⁴. По мнению М.М. Бринчука, «экологический вред причиняется преимущественно в эколого-правовом отношении: в процессе осуществления экологически значимой деятельности, к примеру, размещения, проектирования, эксплуатации предприятия. Хотя правовой режим

¹ Актуальные проблемы теории земельного права России: монография / Е.Н. Абанина, Н.Н. Аверьянова, А.П. Анисимов и др.; под общ. ред. А.П. Анисимова. М.: Юстицинформ, 2020. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).

² *Разгельдеев Н.Т.* Ответственность по советскому природоохранительному праву. Саратов, 1986. С. 95-96.

³ *Боголюбов С.А.* Особенности юридической ответственности в системе экологических правоотношений // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 116.

⁴ См., например: *Бринчук М.М.* Возмещение экологического вреда – предмет эколого-правовой ответственности // Правовое регулирование возмещения экологического вреда : научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Е.С. Болтанова, М.М. Бринчук и др.; отв. ред. Н.В. Кичигин. М.: ИНФРА-М: ИЗиСП, 2022; *Ивакин В.И.* Теоретические предпосылки эколого-правовой ответственности как новой формы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде: Материалы Международной научно-практической конференции. М.: МИИГАиК, 2017. С. 11-16.

предприятий устанавливается гражданским и предпринимательским законодательством, экологические требования к ним, носящие публично-правовой характер, определяются в экологическом законодательстве»¹.

Не все ученые поддержали такую концепцию, так, некоторые авторы отмечают, что «обязательство вследствие причинения вреда природным объектам и комплексам - это гражданско-правовое внедоговорное отношение»², в связи с чем «возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями, осуществляется в рамках гражданско-правовой ответственности, несмотря на специфику возникающего ущерба, особенности способов его исчисления»³. Л.И. Брославский уточняет, что «вопросы ответственности за причинение экологического вреда и обязанности причинителя возместить его в полном объеме рассматриваются применительно к гражданско-правовому институту обязательства вследствие причинения вреда. При этом подчеркивает, что обязательство по возмещению экологического вреда возникает в результате экологического правонарушения и причинитель вреда несет деликтную ответственность в соответствии с нормами гл. 59 ГК»⁴.

Возражая указанным доводам, другие исследователи подтверждают, что вред окружающей среде:

1) «причиняется преимущественно вне рамок гражданского правоотношения»⁵,

¹ См.: *Бринчук М.М.* Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности // *Lex russica*. 2016. № 6. С. 33.

² *Ребиков И.Ю.* Возмещение вреда, причиненного природным объектам и комплексам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. С. 6-8.

³ *Ребиков И.Ю.* Указ. соч. С. 6-8.

⁴ *Брославский Л.И.* Экологическое право: теория и совершенствование природоохранного законодательства: монография. Москва: ИНФРА-М, 2025. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2025).

⁵ *Бринчук М.М.* Возмещение экологического вреда – предмет эколого-правовой ответственности // *Правовое регулирование возмещения экологического вреда : научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Е.С. Болтанова, М.М. Бринчук и др.; отв. ред. Н.В. Кичигин. М.: ИНФРА-М: ИЗиСП, 2022. С. 55.*

2) «не является разновидностью имущественного вреда, понимаемого в цивилистической науке как нарушение или умаление какого-либо имущественного права или нематериального блага»¹,

3) подход к пониманию вреда окружающей среде с позиций гражданско-правового деликтного обязательства не отражает в полной мере всю специфику такого вреда, правовые последствия его причинения, а также порядок его возмещения².

Сущностью такой ответственности В.В. Петров считал институт возмещения экологического вреда, вместе с тем, словосочетание «предупреждение вреда окружающей среде», выходит за рамки института возмещения вреда и как раз отражает природу именно экологической ответственности³. Поддерживают предложение о возможности выделения эколого-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности А.П. Анисимов, В.В. Устюкова, А.Ю. Чикильдина⁴.

Схожей по пониманию сущности эколого-правовой ответственности является концепция В.В. Петрова об эколого-экономической ответственности, которую он отличал от чисто юридической ответственности, отмечая, что «юридическая ответственность наступает за совершение правонарушения, а эколого-экономическая – за причинение экологического вреда»⁵.

Резюмируя взгляды ведущих ученых на понятие и сущность эколого-правовой ответственности, необходимо отметить, что все названные подходы к

¹ См.: Мисник Г.А. Понятие экологического вреда // Правовое регулирование возмещения экологического вреда научно-практическое пособие. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 20-21.

² См.: Савиных В.А. Особенности правового режима возмещения вреда окружающей среде природопользователями // Вестник СПбГУ. Сер. 14. 2014. Вып. 3. С. 148-163; Болтанова Е.С. Соотношение норм экологического и гражданского законодательства // Правовое регулирование возмещения экологического вреда. С. 66-80.

³ См.: Бринчук М.М. Так существует ли эколого-правовая ответственность? // Экологическое право. 2009. № 2/3. С. 16-23.

⁴ См.: Анисимов А.П., Устюкова В.В., Чикильдина А.Ю. Эколого-правовая ответственность за причинение вреда окружающей среде: проблемы обоснования // Труды Института государства и права РАН. 2017. №4 (62). С. 133-161.

⁵ Петров В.В. Экологическое право России: учебник. М., 1996. С. 277.

пониманию эколого-правовой ответственности основаны на концепции ретроспективной ответственности, то есть на понимании ответственности как обязанности правонарушителя претерпевать неблагоприятные последствия (санкции) за совершенное в прошлом экологическое правонарушение. Вместе с тем, с учетом требований Концепции устойчивого развития о необходимости соответствия деятельности хозяйствующих субъектов ESG-принципам, на наш взгляд, в настоящее время актуальным становится новое понимание экологической ответственности в ее позитивном проявлении – как «экологичного» подхода к хозяйственной деятельности и к охране окружающей среды.

«Экологичность» подхода означает соблюдение экологических требований субъектом (организацией, ведущей хозяйственную деятельность, последствия которой оказывают влияние как на отдельные природные объекты, так и в целом на окружающую среду) не из опасения быть привлеченным к юридической ответственности, а исходя из позитивных факторов. Ответственность предполагает не столько компенсацию наносимого деятельностью организаций ущерба окружающей среде, сколько осуществление мер, предупреждающих этот ущерб. При таком подходе эколого-правовая ответственность становится стимулом для ведения экологически ответственного бизнеса в соответствии с Целями устойчивого развития.

Такому представлению эколого-правовой ответственности способствует как понимание целей Концепции устойчивого развития в целом и ESG-трансформации в частности, так и умозаключения ведущих ученых в области экологического права о перспективах развития отрасли.

ESG в широком смысле означает устойчивое развитие коммерческой деятельности, строящееся на принципах: E (environmental) – ответственное отношение к окружающей среде, S (social) – высокая социальная ответственность, G (governance) – высокое качество корпоративного управления. Однако ESG-принципы возникли не сами по себе, а как

продолжение принципов устойчивого развития, конкретизированные под бизнес»¹: они были институционализированы как принципы, которые помогают бизнес-сообществу достичь целей с пользой для окружающей среды. При этом компонент окружающей среды оценивает деятельность компании с точки зрения нанесения ущерба природе, климату и загрязнения планеты, что в полной мере соответствует Целям устойчивого развития, которые выступают в некотором роде нормативной основой для ESG принципов.

Несмотря на то, что С.А. Боголюбов не поддерживает идею самостоятельности эколого-правовой ответственности, он справедливо отмечает, что «систему экологических правоотношений и обусловливаемой ими ответственности определяют ориентирование российского общества в XXI в. на долгосрочные действия при сохранении краткосрочных проектов, а самое главное – необходимость предвидения динамизма, последствий природопользования, изменений окружающей среды в результате антропологического негативного воздействия, чрезвычайных ситуаций, бедствий техногенного и природного характера»². Долгосрочная деятельность организаций, влияющих на окружающую среду, должна быть экологически ориентированной, включающей не только «пассивную» форму – соблюдение действующих экологических требований, возмещение причиненного экологического вреда, но и «сверхактивную» – принятие мер организационного, экономического, правового характера, направленные на ближайшее и далекое будущее. На наш взгляд, именно такое отношение хозяйствующих субъектов можно считать проявлением экологической ответственности. И в этой связи мы можем выделить четвертый подход к пониманию эколого-правовой ответственности.

Такое видение эколого-правовой ответственности соответствует концепции позитивной юридической ответственности, которая поддерживается

¹ См.: *Мажорина М.В.* ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // *Актуальные проблемы российского права.* 2021. № 12. С. 185-198.

² *Боголюбов С.А.* Особенности юридической ответственности в системе экологических правоотношений // *Журнал российского права.* 2019. № 4. С. 111.

не всеми учеными и в общем виде означает правомерное поведение субъекта, отсутствие противоправных действий. Ю.Г. Жариков аргументировал спорность существования как самостоятельного вида такой ответственности: «толкование экологической ответственности как осознание и восприятие лицом социальной необходимости выполнения долга полностью применимо к морально-политической ответственности. <...> Но такое понимание ответственности недостаточно для юридического вида ответственности, главной чертой которой является то, что она всегда представляет собой ответ за прошлое поведение, выразившееся в правонарушении»¹. Признавая справедливость сомнений признанного ученого, в то же время отметим, в отличие от морально-политической ответственности средства, применяемые в процессе реализации эколого-правовой ответственности могут носить не только характер моральных, но и правовых, что позволяет предположить о правовом характере этого вида ответственности.

Позитивная юридическая ответственность глубоко исследована, прежде всего, представителями теории государства и права². Как отмечал Н.И. Матузов, «позитивная ответственность, в отличие от негативной, не временная и не принудительная, а постоянная (перманентная), добровольная и глубоко осознанная ответственность личности за свое поведение в настоящем и будущем, за надлежащее исполнение своих юридических обязанностей и гражданского долга»³. По мнению П.Е. Недбайло, «в содержание позитивной ответственности входит самостоятельная и инициативная деятельность в рамках правовых норм и тех идеалов, для достижения которых нормы

¹ Жариков Ю.Г. О применении юридической ответственности за экологические правонарушения // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 39.

² См.: Базылев Б.Т. Сущность позитивной юридической ответственности // Правоведение. 1979. № 4. С. 43; Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: Курс лекций. Казань: Изд-во Казан, ун-та, 1987; Кислухин В.А. Виды юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 194 с.; Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. 46 с.; Прокопович Г.А. Юридическая ответственность в российском праве (теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 212 с.; Сунцова Е.А. Нетрадиционные виды юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 229 с.

³ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 208.

изданы»¹. В.А. Кислухин уточняет: «Совершаемые человеком поступки можно разделить на те, которые он уже совершил, и те, которые может совершить в будущем, значит и ответственность связана как с прошлым, так и с будущим поведением»². Сунцова Е.А. подчеркивает: «появление ответственности за будущее – это определенный этап в развитии социальных отношений, в футуристическом аспекте ответственность предполагает позитивное, полезное поведение, не противостоящее социальным нормам»³. Г.А. Прокопович в целом рассматривает юридическую ответственность как «правовое явление, рассматриваемое в динамике, имеющее своей сутью взаимосвязь диспозиции и санкции правовой нормы, позитивной ответственности, мер государственного принуждения, обеспечивающих должное поведение физических лиц и ответственность юридических лиц»⁴.

Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский в фундаментальном труде «Общая теория юридической ответственности» подробно раскрыли как возможность существования такой ответственности, так и ее цели, задачи, содержание⁵. Н.В. Витрук, изучив мнения сторонников позитивной ответственности, сформировал обобщенное понимание такой ответственности как «правомерное поведение субъектов права: от нормального, т.е. удовлетворяющего требованиям норм права, до социально активного (добросовестного, образцового, примерного, инициативного, творческого, эффективного, оптимального)» и уточнил: «ответственность в позитивном (положительном, активном, перспективном) плане рассматривается как осознание личностью содержания и значения собственного поведения, согласование его со своими

¹ Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3. С. 50-51.

² Кислухин В.А. Виды юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 20.

³ Сунцова Е.А. Нетрадиционные виды юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 98.

⁴ Прокопович Г.А. Юридическая ответственность в российском праве (теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7.

⁵ См.: Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2007. С. 39-51.

правами и обязанностями, своим конституционно-правовым долгом в настоящем и будущем поведении»¹.

Поддерживая теорию позитивной ответственности, отметим, что следует отличать эколого-правовую ответственность в позитивном смысле от обязанности соблюдать экологические требования. Во втором случае имеется в виду исполнение возложенных обязанностей по соблюдению экологических требований и воздержание от совершения действий, запрещенных экологическим законодательством. Обязанность соблюдать экологические требования предусмотрена законодательством в качестве должного поведения и обеспечивается мерами государственного принуждения в случае ее несоблюдения в виде юридической ответственности.

Возвращаясь к определениям, приведенным ранее относительно позитивной стороны эколого-правовой ответственности, следует поддержать В.И. Ивакина, который предлагает следующее определение: «эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид юридической позитивной ответственности, который заключается в воздержании от совершения правонарушений против окружающей среды»². Полагаем, что данное определение можно дополнить.

Эколого-правовая ответственность, на наш взгляд, выражается не только в воздержании субъекта от совершения запрещенных экологическим законодательством действий под угрозой применения санкций, но и в добровольном, сознательном, активном экологичном поведении, направленном не столько на использование (эксплуатацию) природной среды в процессе хозяйственной деятельности, сколько на ее развитие (поддержка, восстановление).

Такое поведение проявляется в:

¹ *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: НОРМА, 2009. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2023).

² *Ивакин В.И.* Указ. соч. С. 152.

рациональном, бережливом природопользовании; совершении предупреждающих действий в процессе осуществления хозяйственной деятельности в целях не нанесения экологического вреда;

применении новых способов (инновационных, экологически чистых и т.д.) решения экологических проблем в процессе осуществления хозяйственной деятельности;

осуществлении дополнительных мер по поддержке и восстановлению биоразнообразия;

экологическом просвещении.

Таким образом, хозяйствующий субъект должен осуществлять свою деятельность, исходя из принципа не «ответственности за нарушение», а «ответственности перед» природой и обществом за состояние окружающей среды для возможности ее использования будущими поколениями. Такой принцип вполне соответствует как Концепции устойчивого развития, так и требованиям ESG-трансформации.

Дополнение определения эколого-правовой ответственности, кроме понимания ее как «самостоятельного вида юридической позитивной ответственности, который заключается в воздержании совершения правонарушений против окружающей среды», идеей учитывать также экологичное поведение субъектов хозяйственной деятельности, направленное на поддержание и восстановление природной среды, основано на выводах исследования экологической ответственности представителями философской и экономической науки.

Например, если обратиться к пониманию экологической ответственности как философской категории, то можно обнаружить, что оно близко в целом к пониманию позитивной юридической ответственности. Нам представляется справедливым утверждение М.Ш. Шарифова о том, что «экологическая ответственность предполагает ответственное отношение человека к природе, то

есть осознание себя ответственной личностью и понимание ценности природы для него и для общества в целом»¹.

В экономической литературе механизм эколого-правовой ответственности именуется как «добровольный механизм экологической ответственности»² и включает в себя, среди других, нефинансовую отчетность, экологический рейтинг, добровольную экологическую сертификацию, тем самым подтверждая нашу мысль, что эколого-правовая ответственность – это не только пассивное соблюдение экологических требований, но и активное выполнение дополнительных действий, выходящих за рамки экологических требований, установленных законодательством.

Следует отметить, что перечень механизмов добровольной экологической ответственности бизнеса достаточно широк и подробно представлен в работе Л.И. Губаревой и В.Н. Синельниковой, среди которых выделяются и правовые: страхование экологической ответственности предпринимателей и наложение административных и уголовных наказаний³ в результате нарушения требований, установленных экологическим законодательством. Как видим, здесь также выделяется ретроспективная (наложение санкций) и позитивная (страхование ответственности) ответственность, но, с учетом необходимости соблюдения целей устойчивого развития, считаем, что позитивная эколого-правовая ответственность должна содержать и другие механизмы.

Все эти механизмы связаны с пониманием сущности ответственности, с пониманием того, что в условиях экологического кризиса важным становится именно ответственное поведение, ответственное отношение хозяйствующих субъектов. Такие лица должны осознавать свою ответственность перед окружающей средой и обществом, должны учитывать общественные интересы

¹ Шарифов М. Ш. Философские и правовые аспекты экологической ответственности: дис. ... канд. филос. наук. Баку, 2004. С. 54.

² Доклады о человеческом развитии в Российской Федерации. Экологические приоритеты для России / под редакцией С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017. С. 205.

³ Губарева Л.И., Синельникова В.Н. Экологическая ответственность фирмы и экономический успех // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. С. 8-9.

и интересы природы, превалирующие над экономическими интересами самого субъекта. Такое понимание, на наш взгляд, и заложено в статье 58 Конституции Российской Федерации, в которой закреплено, что «каждый обязан ... бережно относиться к природным богатствам». Бережно относиться к природе означает не только выполнение всех мероприятий по сохранению и восстановлению природной среды, предусмотренные законом, договором, разрешением, лицензией, но и может выражаться в бережном отношении к используемым природным ресурсам, добровольным экологическим мероприятиям, не предусмотренных законом, договором, разрешением, лицензией. Такое понимание эколого-правовой ответственности требуется для изменения отношения «человек-природа» в условиях реализации концепции устойчивого развития.

Следует подчеркнуть, что эколого-правовая ответственность в позитивном смысле близка к теории эгоцентризма. По справедливому утверждению М.М. Бринчука «в контексте эгоцентрической парадигмы целью экологической политики и, соответственно, экологического законодательства и права является обеспечение сохранения или восстановления благоприятного состояния природы, а не обеспечение права человека на благоприятную окружающую среду. И в процессе взаимодействия общества и природы на нем лежит дополнительная обязанность – ответственность за сохранение, поддержание и восстановление благоприятного состояния природной среды»¹. И, как подчеркивает И.О. Краснова, исследуя тенденции развития международного экологического права, в том числе, приводя в пример мнение ученых, выраженное в Манифесте Осло с лозунгом «От права окружающей среде к экологическому праву»², «от антропоцентризма необходимо перейти к эгоцентризму, основывающемуся на принципе экологической справедливости

¹ Бринчук М.М. Экологическая политика: природа и человек как общественная ценность // Экологическое право. 2016. № 3. С. 5.

² См.: Oslo Manifesto. URL: <https://www.elga.world/oslo-manifesto/> Цит. по: Краснова И.О. Современные тенденции развития международного экологического права // Экологическое право. 2018. № 2. С. 20-27. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.12.2023)

и равенства в сообществах живущих людей, между настоящими и будущими поколениями, в живой природе, и поддержании единства природы как универсальной цели развития права в целом. Безапелляционное право человека на природу должно быть заменено его ответственностью перед природой»¹.

Представленные выводы и обобщенный анализ мнений ученых относительно понимания эколого-правовой ответственности позволяют предложить следующие подходы к понятию эколого-правовой ответственности как института права.

К отличающим институт характерным чертам следует отнести:

- межотраслевой характер;
- комплексность;
- экологическую сферу применения.

В отношении межотраслевого характера института можно сказать, что с одной стороны, он действительно представляет собой «совокупность норм права, соответствующих различным отраслям – непосредственно экологического, уголовного, административного, трудового, гражданского права, но с другой стороны характеризуется преобладанием норм экологического права»². Несмотря на преобладание норм экологического права, все же некорректно будет считать институт отраслевым институтом экологического права, хотя в литературе высказываются мнения о его обособленности³. «Общественные отношения в области экологии регулируются непосредственно правовыми нормами первичного права, независимо от того, закреплены они в законодательных актах административного, финансового и гражданского законодательства»⁴. «Межотраслевые правовые институты ...

¹ *Краснова И.О.* Современные тенденции развития международного экологического права // Экологическое право. 2018. № 2. С. 20-27. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.12.2023)

² *Бринчук М.М.* Экологическое право. Учебник для высших учебных заведений. Специально для системы ГАРАНТ, 2010 г. Доступ из Справ. правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 11.12.2023)

³ *Барбашова Н.В.* Экологическое право: учебник. М.: ИНФРА-М, 2023. С. 282.

⁴ *Брославский Л.И.* Экологическое право: теория и совершенствование природоохранного законодательства: монография. Москва: ИНФРА-М, 2025. С.40-41.

продолжают сохранять приданную им законом отраслевую целостность и принадлежность, не подвергаясь каким-либо сущностным или структурным изменениям»¹. Полагаем, что нормы экологического права являются «центром» правоотношений по охране окружающей среды, непосредственно взаимосвязанного с другими отраслями права, нормы которого нацелены на охрану экологических правоотношений. Взаимосвязь экологического и иных отраслей права в рамках института выражена в экологическом законодательстве «по правилам законодательной техники с применением отсылочных норм»²: в ст. 75. Федерального закона «Об охране окружающей среды» закреплено: за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством. Поэтому мы можем называть институт эколого-правовой ответственности межотраслевым институтом экологического права.

Комплексный характер института подтверждается как самим характером комплексности экологического права как отрасли права, включающей правовые нормы, регулирующие отношения по рациональному природопользованию и охране окружающей среды не только в основном законе – Федеральном законе «Об охране окружающей среды», но и иных природоресурсных нормативных правовых актах - лесном, водном, горном законодательстве, законодательстве об охране животного мира и атмосферного воздуха. «Комплексный характер отрасли экологического права определяется в первую очередь тем, что общественные экологические отношения регулируются как собственными экологическими (природоохранными и природоресурсными) нормами, так и нормами, содержащимися в других отраслях российского права, включая

¹ См.: Боголюбов С.А., Мозолин В.П. Земельные и другие комплексно-правовые образования в системе права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 5. С. 791-801. Цит. по: *Брославский Л.И.* Экологическое право: теория и совершенствование природоохранного законодательства: монография. Москва: ИНФРА-М, 2025. С.41.

² *Байтин М.И.* Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М.: Право и государство, 2005. С. 304.

конституционное, предпринимательское, финансовое, аграрное и др.»¹. Признание отрасли экологического права комплексной сложилось в науке экологического права давно и по настоящий день не оспаривается².

Наименование института с помощью термина «эколога-правовая», отражает сферу его применения, и, на наш взгляд, обусловлено следующими факторами.

Во-первых, отраслевая принадлежность института. Поддерживая суждение: «межотраслевые правовые институты ... продолжают сохранять приданную им законом отраслевую целостность»³, продолжим мысль, что именно экологическое право как отрасль права и законодательства содержит данный институт в качестве структурного элемента, следовательно, дает ему наименование по наименованию отрасли. Сформированная научная позиция о названии института как «юридическая ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды», аналогичном названию соответствующей главы Федерального закона «Об охране окружающей среды», в настоящее время не отвечает его содержанию. Такой вывод можно сделать исходя из подхода к наименованию указанной

¹ Ключанова Л.Г. Интерпретативные характеристики российского экологического права // Экологическое право. 2024. № 3. С. 7-13. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2024)

² Комплексный характер экологического права признан учеными и провозглашается на уровне учебной и научной литературы: Боголюбов С.А. Экологическое (природоресурсное) право: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2010; Бринчук М.М. Особое место и особая роль экологического права в правовой системе России // Экологическое право. 2010. №5. С. 3; Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2008; Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. 3-е изд. М.: Проспект, 2011; Брославский Л.И. Экологическое право: теория и совершенствование природоохранного законодательства: монография. Москва: ИНФРА-М, 2025; Жаворонкова Н.Г., Зиновьева О.А. История развития земельного, природоресурсного и экологического права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 1 (17). С. 133-147; Зазолина Е.В. Проблемы и перспективы кодификации экологического законодательства Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2025. № 1. С. 46-56; Куракин А.В., Елбаева Н.А., Козырева Ю.Н., Калинина Ю.В. К вопросу о предмете экологического права // Современное право. 2024. № 12. С. 53-59 и др.

³ См.: Боголюбов С.А., Мозолин В.П. Земельные и другие комплексно-правовые образования в системе права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 5. С. 791-801. Цит. по: Брославский Л.И. Экологическое право: теория и совершенствование природоохранного законодательства: монография. Москва: ИНФРА-М, 2025. С.41.

ответственности в правовых актах, отражающих предметно сферу общественных отношений: ответственность за «нарушения законов в экологической сфере»¹, ответственность за экологические правонарушения². Указанные названия более приближены к современному пониманию как сформированного в науке предмета экологического права, так и предмета экологического законодательства.

С одной стороны, воспринятое многими является понимание экологического права как интегративного, включающего природоохранное и природоресурсное право. М.М. Бринчук, проводя глубокое исследование экологического законодательства с учетом методологической оценки его роли, приводит слова профессора Ю.А. Тихомирова: «Экологическая сфера в широком смысле слова – это сфера природоохранная и сфера природоресурсная»³. Другими словами, уточняет Михаил Михайлович, «как экологическая сфера в широком смысле едина, так едино и экологическое законодательство, включая «природоохранительное» (интегрированное) и природоресурсное»⁴. Кроме экологизированных норм других отраслей права, С.А. Боголюбов включает в состав экологического права природоохранное право и природоресурсное право⁵. В подобном ключе делают выводы и другие представители науки экологического права, представляя экологическое право

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 15 апреля 2021 г. № 198 (ред. от 25.11.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).

² Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 36, ст. 3510.

³ Тихомиров Ю.А. Теоретико-практический взгляд на водное право // Водное законодательство и экологические вызовы: Материалы научно-практической конференции (г. Москва, 15 июня 2012 г.): Сборник научных статей / Составители: С.А. Боголюбов, Д.О. Сиваков, О.А. Золотова. Москва: Анкил, 2012. С. 25-26. Цит. по: Бринчук М.М. Головной акт экологического законодательства: методологические аспекты оценки его роли // Экологическое право. 2025. № 5. С. 6-11. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2025).

⁴ Бринчук М.М. Головной акт экологического законодательства: методологические аспекты оценки его роли // Экологическое право. 2025. № 5. С. 6-11. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2025).

⁵ См.: Боголюбов С.А. Экологическое (природоресурсное) право: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 10-13.

как отрасль права, состоящую из природоресурсного и природоохранного права¹. Кроме того, основным закон в области регулирования экологических отношений Федеральный закон «Об охране окружающей среды» в ст. 2 закрепляет: «отношения, возникающие в области охраны и рационального использования природных ресурсов, их сохранения и восстановления, регулируются международными договорами Российской Федерации, земельным, водным, лесным законодательством, законодательством о недрах, животном мире, иным законодательством в области охраны окружающей среды и природопользования»².

С точки зрения такого научного и законодательного подхода, наименование института «юридическая ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды» является вполне обоснованным, так как отражает содержание: есть законодательство в области охраны окружающей среды, есть ответственность за его нарушение, что и, подчеркнем, отражено в названии отдельной главы Федерального закона «Об охране окружающей среды». Название соответствующей главы КоАП РФ – «Правонарушения в области охраны окружающей среды, природопользования» свидетельствует об аналогичном подходе законодателя при установлении административной ответственности за экологические правонарушения посредством их разделения на правонарушения в области природоохранного и природоресурсного права.

¹Панкратов И.Ф. Право: продовольственная и экологическая безопасность России // Российское государство и углубление реформ в контексте глобализации мировых процессов, внешних и внутренних угроз безопасности России, борьбы с организованной преступностью и коррупцией: Материалы Всероссийской научно-практ. конф. (18-20 апреля 2001 г.) / Редкол. В.И. Попов и др. Калуга: Облиздат, 2001. Вып. 1. 2001. С. 447-450; Зазолина Е.В. Проблемы и перспективы кодификации экологического законодательства Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2025. № 1. С. 46-56; Клюканова Л.Г. Интерпретативные характеристики российского экологического права // Экологическое право. 2024. № 3. С. 7-13; Демичев А.А., Грачева О.С. Экологическое право: учебник. М.: Прометей, 2017. 348 с. и др.

² Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2025. № 31, ст. 4658.

Вместе с тем, полагаем, что исходя из доктринального понимания предмета экологического права и содержания отношений, регулируемых экологическим законодательством, наименование института как «юридическая ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды» несколько сужает его содержательный аспект.

Как отмечает А.К. Голиченков, «в широком значении экологическое право – общественные отношения не только по охране окружающей природной среды, но и общественные отношения по использованию и охране природных ресурсов и отношения по обеспечению экологической безопасности человека и других объектов (общество, государство)»¹. Такое понимание соответствует и положениям Федерального закона «Об охране окружающей среды». В преамбуле Закона закреплено: «Федеральный закон определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности»², то есть, в предметную область закона кроме отношений по охране окружающей среды входят и отношения по обеспечению экологической безопасности.

В Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года также подчеркивается, что их разработка «обусловлена необходимостью обеспечения экологической безопасности при модернизации экономики и в процессе инновационного

¹ Голиченков А.К. Экологическое право России: словарь юридических терминов: Учебное пособие для вузов. М.: Городец, 2008. 448 с. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2023).

² Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2025. № 31, ст. 4658.

развития»¹. При этом в качестве принципов закрепляется «ответственность ... за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности; участие граждан, общественных и иных некоммерческих объединений в решении задач в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности; научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях устойчивого развития и обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности»².

Стратегической целью государственной политики в области экологии, утвержденной Экологической доктриной Российской Федерации, является «сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения экологической безопасности страны»³.

Кроме того, нормативные правовые акты активно используют термин «экология» как сферу их применения:

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» в основы принципов закладывает *экологические* интересы человека, общества и государства;

Экологическая доктрина Российской Федерации определяет цели, направления, задачи и принципы проведения в Российской Федерации единой государственной политики *в области экологии* на долгосрочный период;

Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года в самом названии документа используют термин *экологическое развитие*;

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2023).

² Там же.

³ Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 36, ст. 3510.

Приказ Генпрокуратуры России от 15 апреля 2021 г. № 198 содержит требования по организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в *экологической сфере*;

Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года в самом наименовании определяет предмет регулирования – *экологическую безопасность*;

Национальные проекты «*Экология*», «*Экологическое благополучие*»;

Глава 26 Уголовного кодекса РФ называется «*Экологические преступления*».

На наш взгляд, использование термина «*экология*» в названном документе не является случайным, тем самым определяется сфера общественных отношений, подлежащая урегулированию, которая не замыкается только направлениями «*охрана окружающей среды*» и «*рациональное природопользование*», а становится шире.

Кроме упомянутого ранее определения А.К. Голиченкова, такой подход в научной доктрине встречается и у других авторов. М.М. Бринчук, исследуя экологическое законодательство, воспринимает в своей работе «слово «*экологическое*» как ключевое», и выражает убежденность, что Федеральный закон «Об охране окружающей среды» является, должен быть головным для всей национальной правовой *экологической сферы*»¹. И.А. Игнатьева, исследуя проблему вариативности определения предмета экологического права, отмечает: «при отсутствии в законодательстве четких и однозначных формулировок термин «*экологический*» применительно к общественным отношениям и отрасли права остается лишь в доктринальной плоскости», предлагая «термин «*экологический*» применять в наименовании отрасли права и группы обособленных общественных отношений лишь при их широком понимании», обосновывая тем, что «если бы речь шла лишь об охране окружающей среды, можно было бы оставить для употребления исторически

¹ Бринчук М.М. Головной акт экологического законодательства: методологические аспекты оценки его роли // Экологическое право. 2025. № 5. С. 6-11. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2025).

сложившийся, имевший закрепление в законодательстве, также широко распространенный в науке термин «природоохранный» (как вариант - «природоохранный»)¹.

Таким образом, в целях настоящего исследования эколого-правовая ответственность в широком смысле понимается как межотраслевой комплексный институт, представляющий собой совокупность уголовной, административной, дисциплинарной и имущественной ответственности за нарушение экологического законодательства.

В узком смысле, исходя из общих представлений о юридической ответственности, «сущность юридической ответственности состоит в обязанности лица претерпевать меры государственно-принудительного воздействия за совершенное правонарушение»²; «обязанность правонарушителя нести наказание, претерпевать санкции, предусмотренные правовыми нормами и применяемые компетентными органами за совершение им противоправного деяния»³.

Исходя из указанных представлений и понимания эколого-правовой ответственности как института права в широком смысле, можно определить, что эколого-правовая ответственность в ретроспективном аспекте – это обязанность нарушителя требований экологического законодательства претерпеть неблагоприятные последствия в связи с совершенным нарушением. К видам ответственности за нарушение экологического законодательства относятся: административная, уголовная, имущественная, дисциплинарная.

Принимая во внимание, что в целях настоящего исследования в качестве субъектов определены организации⁴ (что исключает возможность привлечения их к уголовной и дисциплинарной ответственности), а также указанное ранее

¹ *Игнатьева И.А.* Проблема вариативности определения предмета экологического права // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 4. С. 79.

² *Алексеев С.С.* Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2023).

³ *Мелехин А.В.* Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2023). С. 394.

⁴ Обоснование см. в параграфе 1.2.

содержание «экологической сферы», представляется возможным именовать эколого-правовую ответственность организаций (в ретроспективном аспекте) как «эколого-правовая ответственность организаций в контексте обеспечения охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности», которая представляет собой обязанность организации-нарушителя требований законодательства в области охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности претерпеть неблагоприятные последствия в связи с совершенным правонарушением.

1.2. Понятие и особенности эколого-правовой ответственности организаций в контексте устойчивого развития

В современный период Концепция устойчивого развития нередко именуется «всемирной моделью будущего цивилизации», она предопределяет пути развития всех сфер общественной жизни и становится практически обязательным элементом механизма регулирования отношений юридических лиц, индивидов и иных субъектов правоотношений.

Концепция устойчивого развития была сформулирована еще в 1987 году в докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития¹. В нем устойчивое развитие определяется как развитие, удовлетворяющее потребности настоящего времени и не ставящее под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. 25 сентября 2015 года государства – члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года². Она содержит 17 взаимосвязанных Целей и задач в области устойчивого развития. Несмотря на широкий охват Целями различных сфер жизни, включая ликвидацию нищеты,

¹ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития от 4 августа 1987 г. № A/42/427. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 30.01.2024).

² Организация Объединенных Наций. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. Семидесятая сессия. Пункты 15 и 116 повестки дня. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 31.07.2023).

ликвидацию голода, хорошее здоровье и благополучие, качественное образование и другие, в последнее время в большей степени акцентируется внимание на экологические цели в связи с продолжающимся экологическим кризисом.

Концепция устойчивого развития нашла отражение в национальном законодательстве, прежде всего, в Указе Президента РФ от 1 апреля 1996 г. «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»¹. «В ней в качестве одного из основных направлений стремления к устойчивому развитию упоминается создание правовой основы для перехода к устойчивому развитию, включающей совершенствование действующего законодательства, определяющего, в частности, экономические механизмы регулирования природопользования и охраны окружающей среды»².

В результате стало формироваться «право устойчивого развития как правовая модель развития общества устойчивого развития. При этом предметом права устойчивого развития выступает динамический комплекс общественных отношений, детерминирующих устойчивое развитие: экологические, социальные и корпоративные отношения (отношения устойчивого развития), возникающие в связи с развитием общества, нацеленного на удовлетворение потребностей нынешнего поколения без подрыва при этом возможностей удовлетворения потребностей будущих поколений»³.

Распоряжением Правительства РФ от 14 июля 2021 г. были утверждены цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации⁴. Указанный документ:

¹ Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // СЗ РФ. 1996. № 15, ст. 1572.

² *Еремин В.В.* Отражение концепции устойчивого развития в нормативно-правовых актах РФ // Закон. 2023. № 11. С. 171.

³ *Мажорина М.В.* Право устойчивого развития: сущность, предмет и методология // Lex Russica. 2022. № 5. С. 120-121.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021г. № 1912-р (ред. от 14.10.2025) «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 30, ст. 5814; 2025. № 42, ст. 6170.

подтверждает принятие целей устойчивого развития с возможностью установления соответствия реализуемых проектов установленным критериям, что говорит об отношении к Концепции устойчивого развития не как к неправомерному явлению, а как к конкретному правому механизму;

уточняет направления государственной политики Российской Федерации по развитию инвестиционной деятельности, отражающие все составляющие Концепции: положительное воздействие на окружающую среду, развитие социальных отношений и иных направлений устойчивого развития;

закрепляет среди основных требований реализуемых проектов – «достижение экологического эффекта», что в свою очередь означает в том числе «соответствие требованиям законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды»¹.

Достижение Целей устойчивого развития в экологическом аспекте возможно посредством принятия мер, направленных на рациональное природопользование, охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности в настоящее время, с целью удовлетворения своих потребностей таким образом, чтобы будущие поколения также могли удовлетворять свои потребности. Меры могут быть экономического, политического, организационного, информационного, правового характера.

В экологическом праве такие меры созвучны мерам государственной экологической политики, направленной на «решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды»². К правовым механизмам реализации государственной политики в области экологического развития, в частности, отнесены: создание структурно-целостной, комплексной и непротиворечивой системы законодательства; усиление ответственности за

¹ Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021г. № 1912-р (ред. от 14.10.2025) «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 30, ст. 5814; 2025. № 42, ст. 6170.

² Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2023).

нарушение законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды и обеспечение неотвратимости наказания за экологические преступления и иные правонарушения.

На наш взгляд, учитывая современное состояние окружающей среды, невысокую степень достижения Целей устойчивого развития и оставшийся небольшой срок для их достижения, одним из самых эффективных механизмов, упомянутых выше, является ответственность за нарушение законодательства об охране окружающей среды. Именно экологическая ответственность бизнеса (организаций, хозяйствующих субъектов), выраженная в праве как эколого-правовая ответственность, содержательно отражает отношение к окружающей среде.

Определение места и роли эколого-правовой ответственности организаций в Концепции устойчивого развития как самостоятельного элемента обусловлено следующими факторами.

Прежде всего, традиционно структурно выделяют три ключевых составляющих устойчивого развития: экономическая устойчивость, социальная устойчивость и экологическая устойчивость. Такое видение основано на содержании Резолюции Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г.: «усилия по расширению международного сотрудничества будут... направлены на поощрение интеграции трех компонентов устойчивого развития – экономического развития, социального развития и охраны окружающей среды – как взаимозависимых и взаимодополняющих факторов»¹.

Принятые Цели устойчивого развития подчеркивают взаимосвязь всех структурных компонентов концепции, чтобы избежать жесткого разделения между этими направлениями, тем самым ориентируя на комплексный подход к

¹ Организация Объединенных Наций. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. Семидесятая сессия. Пункты 15 и 116 повестки дня. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 31.07.2023).

их решению, через правило: «социально-экономическое развитие зависит от рационального использования природных ресурсов нашей планеты»¹.

Концепция устойчивого развития в своем становлении прошла несколько этапов, на одном из которых нашел закрепление принцип ответственности и обеспечение достижения целей в рамках социального, экономического и экологического направлений на микроуровне², который стал именоваться корпоративной и социальной ответственностью бизнеса, подразумевая, что не только государства, но и представители бизнеса должны содействовать достижению целей устойчивого развития. Корпоративную социальную ответственность рассматривают как элемент устойчивого развития³. При этом ответственность бизнеса включает в себя ответственность по всем трем составляющим, так как предполагает широкое инвестирование, обеспечивающее не только получение финансовой выгоды, но и положительные эффекты экологического и социального характера, то есть соответствовать ESG (Environmental, Social and Governance) принципам. В основу ESG-подхода как раз заложена необходимость соблюдения субъектами хозяйственной деятельности всех трех составляющих устойчивого развития: экологических, социальных вопросов и корпоративного управления.

Соответственно, одним из ключевых элементов механизма устойчивого развития будет являться правовой механизм, способный одновременно отвечать требованиям всех трех составляющих – экономического развития, социального развития и охраны окружающей среды, которым в настоящее время выступает эколого-правовая ответственность организаций, осуществляющих хозяйственную деятельность.

¹ Соколова Н.А. Концепция устойчивого развития и международное право окружающей среды // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 11. С. 231.

² Гузей В.А. Становление парадигмы устойчивого развития // Финансовые исследования. 2021. № 4. С. 59.

³ См.: Ершова И.В., Енькова Е.Е., Лаптев В.А. Корпоративная социальная ответственность в системе координат устойчивого развития // Предпринимательское право. 2022. № 2. С. 25-35.

Для достижения Целей устойчивого развития значение имеет как негативная (ретроспективная) – ответственность как реакция государства на лицо, которое нарушило экологическое требование и причинило вред окружающей среде, выражающееся в санкциях, применяемых к нарушителю¹, на которую возлагаются надежды в основном документе, утверждающем государственную экологическую политику, так и позитивная (перспективная) ответственность, прямо не называемая в указанном правовом акте, но предполагаемая. Именно позитивная эколого-правовая ответственность является необходимым элементом в механизме реализации государственной политики в области экологического развития с учетом современных экологических и экономических вызовов.

Исходным положением предлагаем считать подход к пониманию эколого-правовой ответственности организаций в узком смысле как самостоятельного вида юридической позитивной ответственности, который заключается в добровольном, сознательном, активном экологичном поведении, направленном не столько на использование (эксплуатацию) природной среды в процессе хозяйственной деятельности, сколько на ее развитие (поддержка, восстановление).

Определение места эколого-правовой ответственности организаций в системе юридической ответственности предполагает, что она понимается не исключительно как санкционное воздействие (как «применение к виновному лицу мер государственного принуждения за совершенное правонарушение»²), а как механизм, обеспечивающий состояние защищенности экологически значимых общественных отношений и реализующий восстановительное направление правового воздействия.

Необходимость исследования эколого-правовой ответственности в контексте устойчивого развития подтверждается ее связью с принципами

¹ См.: Романов В.И. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. Йошкар-Ола: МФ МОСУ, 1999.

² Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс. М.: Юридическая литература, 1996. С. 101.

устойчивого развития, которая выражается, в том числе, посредством закрепления экологических требований к субъектам хозяйственной деятельности и целевыми установками государственной политики, где к числу субъектов реализации политики, связанной с экологической составляющей концепции устойчивого развития, отнесены организации. Подчеркнем, что такими субъектами считаются не все субъекты экологических правоотношений, а только субъекты экономической деятельности – субъекты, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду.

Так, Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года:

– в качестве стратегической цели государственной политики в области экологического развития определяют решение социально-экономических задач, обеспечивающих *экологически ориентированный рост экономики*;

– в качестве решения задачи обеспечения экологически ориентированного роста экономики закрепляется «внедрение инновационных ресурсосберегающих, экологически безопасных и эффективных технологий с активным участием государства, *бизнес-сообщества*»;

– при решении задачи развития экономического регулирования и рыночных инструментов охраны окружающей среды предлагается использовать «механизмы стимулирования *предприятий, осуществляющих программы экологической модернизации производства, поддержки технологической модернизации, обеспечивающей уменьшение антропогенной нагрузки на окружающую среду, стимулирования привлечения инвестиций для обеспечения рационального и эффективного использования природных ресурсов, уменьшения негативного воздействия на окружающую среду*»¹.

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2023).

Стратегия экологической безопасности Российской Федерации в качестве приоритетных направлений для решения основных задач в области обеспечения экологической безопасности выделяет: «внедрение инновационных и экологически чистых технологий, развитие экологически безопасных производств; минимизацию ущерба, причиняемого окружающей среде при разведке и добыче полезных ископаемых» и др.¹.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года к основным вызовам и угрозам экономической безопасности относит: «недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики, слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий, истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей по мере исчерпания действующих месторождений» и др.².

В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации к наиболее значимым для научно-технологического развития большими вызовам отнесено «возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду до масштабов, угрожающих воспроизводству природных ресурсов, и связанный с их неэффективным использованием рост рисков для жизни и здоровья граждан, изменение климата и влияние последствий его изменения на различные отрасли экономики, население и окружающую среду». При этом приоритетами научно-технологического развития предлагается считать «направления, обеспечивающие переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья»³.

Исходя из текста представленных документов, на государственном уровне в качестве самостоятельного субъекта эколого-правовой

¹ Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17, ст. 2546.

² Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

³ Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10, ст. 1373.

ответственности выделяются субъекты, которые, по смыслу актов, ведут хозяйственную деятельность, которая оказывает или потенциально может оказать негативное воздействие на окружающую среду.

При этом в различных актах такие субъекты именуются по-разному: предприятия, бизнес-сообщества, бизнес¹, компании², промышленные предприятия³, организации⁴, коммерческие организации⁵, юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие хозяйственную и (или) иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду⁶.

Несмотря на используемые в некоторых документах термины, не имеющие легального закрепления, идея выделения таких субъектов ясна – отделить их от иных субъектов, которые не оказывают негативного воздействия своей деятельностью на окружающую среду (некоммерческих организаций, общественных объединений и т.п.), тем самым, с одной стороны, подчеркнуть их негативный вклад в состояние окружающей среды, а с другой стороны, показать, что на них возлагается ответственность за будущее состояние окружающей среды.

В целях настоящего исследования используется обобщенный термин «организации», что обосновывается следующими аспектами.

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.12.2023).

² Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

³ Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10, ст. 1373; Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17, ст. 2546.

⁴ Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17, ст. 2546.

⁵ Приказ Генпрокуратуры России от 15 апреля 2021 г. № 198 (ред. от 25.11.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2025).

⁶ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2025. № 31, ст. 4658.

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» используется термин, наиболее приближенный к целям нашего исследования – юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие хозяйственную и (или) иную деятельность.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Гражданского кодекса РФ «юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде»¹.

Вместе с тем, в целях исследования в качестве субъектов эколого-правовой ответственности интерес представляют не все юридические лица. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 48 Гражданского кодекса РФ «к юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют вещные права, относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения»². Так как имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию, и, соответственно, права собственника имущества унитарного предприятия осуществляют органы государственной власти Российской Федерации или органы государственной власти субъекта Российской Федерации³, органы местного самоуправления, то говорить о том, что такое предприятие может быть самостоятельным субъектом эколого-правовой ответственности в ее позитивном смысле достаточно спорно, так как учредители унитарных предприятий несут самостоятельную ответственность перед будущими поколениями за состояние окружающей среды и наделение их

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2025. № 31, ст. 4669; 2025. № 48 (ч. 4), ст. 7476.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2025. № 31, ст. 4669; 2025. № 48 (ч. 4), ст. 7476.

³ Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ (ред. от 15.12.2025) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 2002. № 48, ст. 4746; 2025. № 51, ст. 7996.

дополнительными обязанностями в рамках деятельности унитарных предприятий не позволит соблюсти чистоту анализа результатов – так как будет смешиваться или дублироваться результат, полученный муниципальным унитарным предприятием и органом местного самоуправления.

Аналогичный подход можно использовать и при исключении из субъектов эколого-правовой ответственности учреждений, также упомянутых в ст. 48 Гражданского кодекса РФ. Можно выделить традиционные формы учреждений: государственные бюджетные учреждения, казенные учреждения, бюджетное учреждение, автономное учреждение. В большинстве случаев они также не являются собственниками имущества, не ведут коммерческую деятельность (образовательные, научные) и использование природных ресурсов с негативным воздействием на окружающую среду не является их основным видом деятельности.

Исключение индивидуальных предпринимателей из числа субъектов эколого-правовой ответственности связано с их небольшим негативным воздействием на окружающую среду и объективными причинами сложности применения добровольных механизмов экологической ответственности.

Используя такую логическую схему, приходим к заключению, что субъектами хозяйственной деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду могут выступать «юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, которые могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов»¹.

Иными словами, субъектами эколого-правовой ответственности в контексте устойчивого развития выступают юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, создаваемые в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских)

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2025. № 31, ст. 4669; 2025. № 48 (ч. 4), ст. 7476.

хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность, которая оказывает или может оказывать прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду.

Дополнительно следует подчеркнуть, что классическое деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации в целях определения их как субъектов эколого-правовой ответственности не имеет принципиального значения, так как к некоммерческим организациям относятся, согласно ч. 3 ст. 50 Гражданского кодекса РФ, организации, которые могут создаваться в организационно-правовых формах: жилищно-строительных, гаражных, кредитных кооперативов, общественных организаций, общественных движений; саморегулируемых организаций, объединений работодателей, казачьих обществ, общин коренных малочисленных народов Российской Федерации; общественно полезных фондов и др.¹. Их деятельность, как правило, не связана с негативным воздействием на окружающую среду, наоборот, многие из них осуществляют деятельность, направленную на сохранение и восстановление окружающей среды.

Таким образом, в качестве субъектов, осуществляющих хозяйственную и иную деятельность, которая оказывает негативное воздействие на окружающую среду могут выступать только коммерческие организации, так как некоммерческие организации не осуществляют предпринимательскую деятельность, в связи с чем не являются природопользователями по природоресурсному законодательству и не несут эколого-правовую ответственность в плане достижения целей устойчивого развития.

Исходя из того, что определение понятия должно быть четким и лаконичным, в настоящем исследовании термин «юридические лица» в конструкции «юридические лица, осуществляющие хозяйственную и (или) иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2025. № 31, ст. 4669; 2025. № 48 (ч. 4), ст. 7476.

среду», применяемый в экологическом законодательстве, в целях исключения из состава лиц государственных и унитарных предприятий, учреждений, некоммерческих организаций, предлагается заменить на обобщенный термин – «организации».

Таким образом, под субъектами эколого-правовой ответственности в контексте устойчивого развития предлагается понимать организации, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность, которая оказывает или может оказывать прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду.

Возвращаясь к исследованию роли эколого-правовой ответственности в реализации концепции устойчивого развития, можно отметить, что ученые, анализируя устойчивое развитие в его связи с экологией, экономикой, правом, указывают ключевые направления государственной политики, отражающие реализацию принципов устойчивого развития в эколого-правовом аспекте:

- минимизация истощения природного капитала и повышение эффективности государственного управления воздействием на окружающую среду;
- усиление правового регулирования в части соблюдения экологических требований;
- вовлечение организаций в экологически ориентированные практики, включая поддержку принципа предупреждения вреда до момента его причинения и реализацию экологических инициатив, добровольные механизмы экологической ответственности организаций (включение экологических вопросов и экологической ответственности в корпоративную отчетность как инструмента управляемости)¹.

В рамках настоящего исследования указанные направления правового регулирования (как законодательные, так и научные) показывает двойной характер взаимосвязи устойчивого развития и эколого-правовой

¹ См.: Захаров В. М., Семенов А. В., Трофимов И. Е. Устойчивое развитие: экология, экономика, общество и культура: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 183.

ответственности: с одной стороны, экологическое законодательство устанавливает обязательные экологические требования и санкции за их нарушения (как выражение эколого-правовой ответственности в широком понимании), а с другой стороны, концепция устойчивого развития стимулирует развитие экологизации хозяйственной деятельности посредством установления различных процедур управления экологическими рисками и документирования мер восстановления в случае нарушения экологических требований.

Взаимосвязь устойчивого развития и эколого-правовой ответственности подтверждается и механизмом интеграции экологических, экономических и социальных принципов устойчивого развития как согласованных элементов в деятельность организаций. Так, в Докладе о человеческом развитии в Российской Федерации¹ указано на необходимость рассматривать экологические приоритеты как часть устойчивого развития и связывать их с рациональным использованием ресурсов и охраной окружающей среды, то есть с теми направлениями, где именно ответственность организаций становится юридически значимым инструментом. Эксперты рекомендовали российскому бизнесу повышать экологическую прозрачность своей деятельности, в том числе посредством «активизации экологического менеджмента и усиления экологической ответственности бизнеса на основе сертификации по стандартам экологического менеджмента ISO 14001, а также может проявляться, в частности, в отчетах в области экологии и устойчивого развития²». Признание на уровне органов государственного управления необходимости применения добровольных механизмов экологической ответственности, на наш взгляд, указывает на признание значимости институциональных механизмов экологически ответственного поведения организаций в контексте устойчивого развития. То есть, эколого-правовая ответственность организаций

¹ Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/4758.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).

² Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. С. 133.

рассматривается не как узко санкционный инструмент, применяемый в случаях нарушений экологического законодательства, а как элемент перехода к экологически устойчивому развитию через совокупность правовых и управленческих механизмов¹.

Устойчивое развитие также связывается с корпоративной социальной ответственностью как формой выражения экологически ориентированного поведения организаций. В.А. Симхович указывает на экологический императив, как необходимость учета экологических проблем (в частности, изменения климата) в корпоративной ответственности организаций². Таким образом, можно сделать вывод, что экологическая ответственность выражается не в изолированном, отдельном виде деятельности организации по соблюдению экологических требований, а выражается во внедрении добровольных экологических механизмов и интеграции, включении экологической ответственности в корпоративное управление.

Роль эколого-правовой ответственности в реализации концепции устойчивого развития может выражаться также в реализации национальных проектов и, тем самым, в реализации национальных целей.

Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» определяет в целях обеспечения устойчивого экономического и социального развития Российской Федерации несколько национальных целей, среди которых – экологическое благополучие³.

Целевые показатели и задачи, установленные в Указе, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Экологическое

¹ См.: Берендеева А.Б. Институциональная среда устойчивого развития и ESG-трансформации российской экономики: мега-, макро-, мезо- и микроуровни // Теоретическая экономика. 2024. № 1 (109). С. 98-118.

² Симхович В.А. Корпоративная социальная ответственность и корпоративная устойчивость: управленческий контекст // Социологический альманах. 2025. № 16. С. 48.

³ Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20, ст. 2584.

благополучие» в полной мере могут реализовать только организации - субъекты хозяйственной деятельности:

«а) формирование экономики замкнутого цикла, обеспечивающей к 2030 году сортировку 100 процентов объема ежегодно образуемых твердых коммунальных отходов, захоронение не более чем 50 процентов таких отходов и вовлечение в хозяйственный оборот не менее чем 25 процентов отходов производства и потребления в качестве вторичных ресурсов и сырья;

б) поэтапное снижение к 2036 году в два раза выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха;

в) ликвидация до конца 2030 года не менее чем 50 опасных объектов накопленного вреда окружающей среде, утилизация и обезвреживание к 2036 году не менее чем 50 процентов общего объема отходов I и II классов опасности;

г) снижение к 2036 году в два раза объема неочищенных сточных вод, сбрасываемых в основные водные объекты, сохранение уникальной экологической системы озера Байкал;

д) сохранение лесов и биологического разнообразия, устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий и создание условий для экологического туризма во всех национальных парках»¹.

Как видим, именно к организациям государство формирует особое отношение, которое можно назвать «ожиданием» не просто их непротивоправного поведения в процессе эксплуатации природных ресурсов, а поведения «сверхустановленного», тем самым придавая их деятельности публичную значимость, так как признало публичную значимость экологического благополучия. В связи с тем, что большинство исследований общественного мнения показывает: «люди считают, что основной вред

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20, ст. 2584.

экологии приносят именно промышленные предприятия», соответственно, ожидание формируется не только на уровне государства, но и в социальной плоскости, что подтверждает роль института эколого-правовой ответственности не только по реализации экологического направления, но и социального¹. Такое повышенное внимание в публичной плоскости к деятельности организаций как субъектов по решению экологических проблем, с точки зрения механизма эколого-правовой ответственности, усиливает его элемент добровольности включения экологической составляющей в корпоративное управление, в связи с тем, что санкционная часть механизма не приносит удовлетворения публичных интересов (привлечение организации-нарушителя к ответственности в глазах граждан не помогает решить экологические проблемы, а только лишней раз формирует у них убежденность в вине в плохом состоянии окружающей среды именно организаций).

Резюмируя изложенное, можем предположить, что эколого-правовая ответственность организаций выражается в следующих формах:

- 1) ответственность как санкция за совершенные экологические правонарушения (как административная и имущественная ответственность);
- 2) возмещение причиненного вреда окружающей среде как самостоятельный элемент;
- 3) выполнение добровольных обязательств по внедрению экологических инструментов в корпоративное управление (как в целях соответствия ожиданиям государства и общества по решению экологических проблем, так и в целях достижения экологического благополучия – защиты публичного экологического интереса).

Рассматривая каждый из названных элементов в части его нормативно-правового закрепления, можно отметить общие положения (подробно каждая форма будет рассмотрена в следующих параграфах).

¹ Экологическое благополучие в России, 2025 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskoe-blagopoluchie-v-rossii> (дата обращения: 01.02.2026).

Ответственность как санкция находит свое отражение в ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды»¹, где закреплена множественность последствий за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды – имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственности.

Для организации как субъекта хозяйственной деятельности такая конструкция нормы означает, что ответственность, в случае совершения им экологического правонарушения, не выражается только в одной санкции: или к единовременному назначению административного штрафа в случае привлечения к административной ответственности или к разовому судебному взысканию в случае возмещения причиненного экологического вреда. Особенность ответственности в том, что проявляется она как совокупность элементов правового механизма ответственности через ее отраслевые механизмы:

административный механизм реализации ответственности обеспечивает публично-правовое воздействие на поведение организации посредством санкций и мер предупреждения нарушений;

гражданско-правовой механизм реализации ответственности обеспечивает восстановление нарушенного состояния и компенсацию вреда;

дисциплинарный механизм реализации ответственности обеспечивает персонализацию нарушений в трудовых отношениях, связанных с нарушением экологического законодательства;

уголовно-правовой механизм реализации ответственности применяется при деяниях, признанных законом общественно опасными. Безусловно, в чистом виде мы не можем говорить об уголовной ответственности организаций. Вместе с тем исключать ее из механизма нельзя, так как именно она формирует повышенные требования к установлению обстоятельств совершенного деяния (в целях разграничения с административной ответственностью) и влияет на

¹ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2025. № 52 (ч. I). Ст. 8282.

оценку действий руководителей и иных работников, действующих от имени организации при выполнении ими экологических требований.

На наш взгляд, идея такой конструкции ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды» состоит в том, что названные отраслевые механизмы реализации ответственности не подменяют друг друга и не устраняют взаимно правовые последствия:

1) применение административного взыскания и его исполнение не прекращают потенциальную гражданско-правовую обязанность возместить вред окружающей среде;

2) дисциплинарное взыскание работнику не заменяет публично-правовой реакции государства на организацию, однако обеспечивает исполнимость экологических обязанностей внутри организации и персонализацию нарушений;

3) уголовное преследование работников организации при наличии состава преступления в процессе сбора доказательств его совершения позволяет формировать доказательственный материал и для применения механизма возмещения вреда.

Механизм возмещения вреда во всех случаях обладает некоторой автономностью, что закреплено в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» и подкрепляется судебными решениями: привлечение к ответственности не освобождает виновное лицо от обязанности возместить вред окружающей среде¹.

Защита публичных экологических интересов как элемент механизма эколого-правовой ответственности организаций проявляется в следующей форме. Вред, причиненный окружающей среде в результате хозяйственной деятельности, затрагивает экологически значимые общественные отношения и

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье» // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3547.

требует государственного реагирования в установленной законом форме (в форме привлечения к административной, уголовной, имущественной ответственности). Необходимо подчеркнуть, что применение юридической ответственности связано с государственно-властной реакцией, с обеспечением режима законности в экологической сфере и экологического правопорядка. Следовательно, механизм реализации эколого-правовой ответственности организаций в Российской Федерации по своей правовой природе является механизмом публично значимого принуждения и восстановления, который направлен непосредственно на обеспечение экологического правопорядка и охрану экологически значимых публичных интересов.

Таким образом, подводя итог параграфу, можно сделать следующие выводы.

Эколого-правовая ответственность организаций – самостоятельный вид юридической позитивной ответственности, который заключается в добровольном, сознательном, активном экологичном поведении, направленном не столько на использование (эксплуатацию) природной среды в процессе хозяйственной деятельности, сколько на ее развитие (поддержка, восстановление), выражающемся во внедрении добровольных экологических механизмов и интеграции экологической ответственности в корпоративное управление.

Под субъектами эколого-правовой ответственности в контексте устойчивого развития предлагается понимать коммерческие организации, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность, которая оказывает или может оказывать прямое или косвенное негативное (экологическое и связанное с ним социальное и экономическое) воздействие на окружающую среду.

1.3. Становление и развитие института эколого-правовой ответственности

Исследование теоретических основ эколого-правовой ответственности было бы не полным без изучения процесса становления нормативного

регулирования в данной сфере в разные исторические периоды, выявления тенденций в развитии и изменении законодательства, технико-юридических особенностей при создании правовых норм, а также определения конкретных периодов, для которых характерны эти особенности. Так, И.Д. Беляев отмечал, что «современное законодательство не может быть вполне понятно и ясно для нас, ежели мы не знакомы с судьбами и историей предшествовавшей жизни и законодательства, ибо везде и во всем последующее имеет тесную связь с предыдущим, в последующем, современном всегда еще много остается от прошедшего»¹.

Законодательное регулирование вопросов взаимодействия человека с природой имеет давнюю историю, «зарождаясь на самых ранних стадиях существования российского государства и права. В этот период происходит становление оригинальной отечественной традиции законодательной техники, используемой при конструировании правовых норм, регламентирующих охоту, а также добычу водных биологических ресурсов и рубку деревьев. Практически до XVIII в. российское законодательство не испытывало влияния со стороны правовых систем европейских государств, что не могло не способствовать выработке оригинальных подходов к юридической технике нормативно-правовых актов»².

Основными источниками права IX-XIII вв. являлись «обычай и «Русская Правда» Ярослава Мудрого, которая представляет собой первую из известных кодификаций русского права»³. Система охраны природных ресурсов по Русской Правде предусматривала штраф за рубку межевых и бортовых деревьев. При этом стоит отметить, что исходя из буквального смысла закона, ценность представляли не деревья, а, межевые знаки и борты на них.

¹ Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб.: Лань, 1999. С. 23.

² Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 11; Беляев И.Д. Указ.соч. С. 204; Чигидин Б.В. Юридическая техника российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 84.

³ Дювернуа Н. Источники права и суд в Древней России: Опыты по истории русского гражданского права. Москва: Издательство Юрайт, 2004. С. 11.

В Судебнике Ивана IV 1589 г. «содержалась только одна норма, предусматривающая ответственность за противоправные посягательства на природные ресурсы. В статье 176 было указано: за которою деревнею угодыя есть, путики или иное что, про то сыскивати старыми жильцы: и сыщут в которой деревне, ибо дальним жильцам иным деревням к тем путикам не ходити за чюжие деревни и не которого угодыя угодовати не полюбовно»¹. Таким образом законодатель стал отходить от казуального к абстрактному способу изложения норм права. Наказание за посягательства на биологические ресурсы носило имущественный характер. Н. Шелгунов отмечает, что «достоянием данный вид ресурсов еще не был и осуществлялась свободная вырубка всех насаждений»².

Начало второго периода в развитии российского законодательства, направленного на охрану окружающей среды, было связано с первой попыткой общей регламентации природопользования, предпринятой законодателем в конце XVI века.

«Результаты как прямого воздействия общества на окружающую среду в ходе охоты, рыбной ловли и вырубки деревьев, так и косвенного – путем осуществления иных видов хозяйственной деятельности, уже в XVI-XVII вв. сказались на состоянии природных ресурсов. Добыча наиболее ценных животных часто велась хищническими способами, что и приводило к падению численности их популяций. В первую очередь пострадали бобры, обладавшие ценным мехом и бобровой струей – веществом, используемым для лечебных целей. Ловля бобров была широко распространена на Руси ранее, в XIII-XV вв.»³, однако «уже к XVI в. в центральных уездах бобра стало значительно

¹ Судебник Ивана IV 1589 г. // Судебники XV-XVI вв. М., 1952. С. 405.

² Шелгунов Н. История русского лесного законодательства. СПб., 1857. С. 8.

³ Горский А.Д. Сельское хозяйство и промыслы // Очерки русской культуры XIII-XV веков. Ч. 1. Материальная культура / Под ред. А.В. Арциховского. М.: Издательство МГУ, 1969. С. 65.

меньше»¹, а в XVII в. «бобровый промысел прекратился в подмосковных уездах и стал заметно сокращаться и в более отдаленных местностях»². То же самое наблюдалось и с соболиным промыслом.

Согласно «местной ростовской летописи, в 1632 г. был издан указ царя Михаила Федоровича, определявший порядок рыбной ловли в озере Неро»³. Это был первый специальный указ, подробно регламентирующий рыболовство.

«Из конкретных направлений природоохранной деятельности наибольшее внимание уделялось охране засечных лесов, а также диких животных, особенно ценных пушных зверей. Кроме того, в данный период ужесточаются санкции за незаконную добычу биоресурсов, вплоть до применения смертной казни. При этом сохраняются штрафные санкции»⁴.

Следующий, третий этап развития законодательства об ответственности за противоправные посягательства на окружающую среду (XVIII в.), связан, прежде всего, с началом активного взаимодействия отечественной и западноевропейской традиции законодательной техники.

Особое внимание в рассматриваемый период уделялось сохранению лесных ресурсов, как важнейшего стратегического сырья. В 1703 г. Петр I приказал «описать леса на расстоянии 50 верст от больших рек, и в 20 верстах от малых»⁵. Меры, предпринимаемые к нарушителям, нередко отличались чрезмерной строгостью, выполняя роль устрашения населения, относившегося к природным ресурсам, как к общедоступным. «За вырубленное дерево был установлен штраф в размере 10 рублей, за дуб, «даже за одно дерево», и за

¹ Горская Н.А., Задера А.Г., Пронштейн А.П., Шульгин В.С. Промыслы // Очерки русской культуры XVI в. Ч. 1. Материальная культура / Под ред. А.В. Арциховского. М.: Издательство МГУ, 1977. М. С. 154.

² Вдовина Л.Н. Добывающие промыслы // Очерки русской культуры XVII в. Ч. 1. Материальная культура. Государственный строй. М.: Издательство МГУ, 1979. С. 66.

³ Титов А.А. Рукописи славянские и русские, находящиеся в собрании А.А. Титова. Вып. 6. М., 1906. С. 471.

⁴ Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 35.

⁵ Указ 1703 г. «Об описи лесов во всех городах и уездах от больших рек в сторону по 50, а от малых по 20 верст». Цит. по: Антонович А.Я. Курс государственного благоустройства. Ч. 2 Киев, 1890. С. 14 – 15.

«большую порубку остальных заповедных деревьев» была предусмотрена смертная казнь. При этом разрешалась вырубка липы, ясеня, березы, осины, ольхи, ели, орешника, ивы, сосны менее 12 вершков. В 1705 г. указанное наказание было смягчено. Вместе с тем, оставался запрет рубки заповедных деревьев, а за рубку крупного корабельного леса могла быть назначена смертная казнь «без всякой пощады, кто б ни был», за рубку остальных заповедных деревьев налагалось денежное взыскание, согласно Указу 1703 г., а за дубовый валежник – ссылка на каторжную работу»¹.

При Петре I был издан Устав о рыбной ловле 1704 г., который «ограничивал рыболовство в реках и озерах»². Кроме того, одним из законов Петра I запрещались хищнические способы ловли рыбы, например, «на перетяжку без наживки, ибо проходящая рыба попадает, как придётся, много рыб уходят ранеными. Не разрешалось также на водоемах сооружать заколы-ловушки, перегораживающие всю реку»³. В качестве еще одной меры по охране рыбных запасов в 1752 г. было введено «значительное ограничение времени лова ряпушки в Неве и около ее устья»⁴.

Таким образом, «запреты на деятельность, связанную с негативным воздействием на окружающую среду, несмотря на строгость наказаний, носили декларативный характер, поскольку не всегда обеспечивались реальным исполнением, а также принимались на фоне сформировавшегося правового нигилизма в данной сфере, основанного на отношении населения к природным ресурсам, как неограниченным и общедоступным»⁵.

¹ Указ от 19 ноября 1703 г. «Об описи лесов во всех городах и уездах от больших рек в сторону по 50, а от малых по 20 верст» // Полное собрание Законов Российской империи. Т. 4 : 1700-1712 : [№ 1740-2619]. № 1951. 1830. 881 с.

² *Благосклонов К.Н., Иноземцев А.А., Тихомиров В.Н.* Охрана природы. М., 1967. С. 89.

³ Указ от 6 января 1704 г. «О рыбной ловле» // Полное собрание Законов Российской империи. Т. 4: 1700-1712 : [№ 1740-2619]. 1830. № 1956.

⁴ Указ от 6 января 1704 г. «О рыбной ловле» // Полное собрание Законов Российской империи. Т. 4: 1700-1712 : [№ 1740-2619]. 1830. № 1956.

⁵ *Тимошенко Ю.А.* Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 46.

Начиная с XIX в., наступает четвертый период в развитии законодательства, направленного на охрану окружающей среды. «В это время в большинстве своем правовые нормы, предусматривающие ответственность за противоправные посягательства на окружающую среду, входили в состав кодифицированных актов, а впоследствии, уголовных законов. Если говорить об особенности становления охраны окружающей среды нормами уголовного законодательства, то стоит отметить, что в качестве объекта уголовно-правовой охраны окружающая среда и ее компоненты по законодательству России выступает с XIX в.»¹.

Некоторые деяния из Уложения были исключены и включены в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. К ним относились: «засаривание рек, каналов, источников или колодцев бросанием в них камней, песку и тому подобных веществ, от которых не может последовать порчи воды (ст. 52); охота, а также рыбная или иная ловля в запрещенное время, в недозволенных местах, запрещенными способами или без соблюдения предписанных правил; разорение птичьих гнезд, продажа дичи, добытой в недозволенное время (ст. 57); нарушение правил, предписанных для судоплавания и сплава леса по рекам и каналам (ст. 77); выбрасывание балласта на рейде, фарватере или в гавани, в реках или каналах (ст. 78); засорение рыболовами рек и каналов или порчу их берегов (ст. 85); сваливание или выливание нечистот или бросание вредных веществ без умысла на причинение вреда народному здравью (ст. 111); самовольная порубка леса (ст. 154)»².

В соответствии с Уставом «уголовно наказуемым признавалось браконьерство, под которым понималась охота, а также рыбная или иная ловля «в запрещенное время, в недозволенных местах, запрещенными способами или без соблюдения предписанных правил» (статья 57). За эти действия виновные

¹ Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2001. С. 624.

² Устав «О наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 1864 г., ноября 20 // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 8: Судебная реформа / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1991. С. 386-462.

подвергались денежному взысканию не свыше 25 рублей¹. При конструировании данной статьи использовалось примечание, в котором говорилось об особых условиях применения рассматриваемой правовой нормы. Действие статьи не распространялось на те местности, для которых «постановлены особые по сему предмету правила». Полицейские чины, а в селениях казенных крестьян сельские начальники, за допущение на их территории «неправильной охоты» (с нарушением ее сроков и мест) подвергались штрафу до 5 рублей (статья 915)»².

Законодатель проводил разграничение ответственности за самовольную порубку и хищение леса. Как отмечал Л.С. Белогриц-Котляревский, «проведенное различие между двумя видами похищения лесных произведений есть плод деятельности редакторов устава о нак.; до последнего подобное различие не проводилось <...> Названное различие, вероятно, сделано под влиянием народных юридических воззрений, относящихся вообще снисходительно к похищению леса, в особенности к похищению леса буреломного и валежного, а также стоящего на корню»³.

В 1917 г. наступил новый этап в истории развития уголовной ответственности за экологические преступления. Постановлением Народного комиссариата земледелия РСФСР от 6 декабря 1917 г. «О сохранении советов лесничества» закреплялось: «Всякая рубка казенного леса или вывоз материалов из него без разрешения лесничества является преступной и будет влечь для виновных немедленное предание суду»⁴. 27 мая 1918 г. был подписан Декрет ВЦИК РСФСР о лесах, в котором отмечалось «их исключительное водоохранное, почвозащитное, экономическое и культурное значение, а также отмечалось, что любые незаконные действия в лесном хозяйстве, нарушающие

¹ Там же.

² Там же.

³ *Белогриц-Котляревский Л.С.* Особые виды воровства-кражи по русскому уголовному праву. Киев, 1883. С. 184.

⁴ См.: *Чучаев А.И., Васильев Ф.П.* История развития законодательства об уголовно-правовой охране леса//Экология и человечество на пороге XXXI века. Ульяновск, 1999. С. 404.

государственный план лесного хозяйства, будут влечь за собой предание виновных суду революционного трибунала»¹.

Декрет «О регулировании рыбного промысла», подписанный в 1920 г., «был первым советским декретом, регулирующим отношения в данной сфере. В нем устанавливались сроки лова, перечислялись запрещенные способы и орудия лова, устанавливались заповедные места. Согласно принятому позднее Декрету СНК «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море» от 24 мая 1921 г. право промысла в указанных районах предоставлялось только русским гражданам по особым письменным разрешениям. Народному Комиссариату Продовольствия предоставлялось право издавать инструкции и устанавливать правила и распорядок производства промыслов, «включительно до запрещения производства промыслов в определенных местах, в определенное время или на определенные сроки, а также определенными орудиями и способами». Лица, виновные в нарушении Декрета или инструкций и правил, изданных в его развитие, предавались Народному Суду для наложения взыскания»². Таким образом, в Декрете 1921 г. «устанавливалась возможность уголовного преследования за нарушение исключительного права РСФСР на эксплуатацию рыбных и звериных угодий в этих регионах»³.

Как справедливо отмечается в научной литературе, «уголовно-правовые нормы в тот период содержались в актах административно-правового характера, направленных на организацию использования природных ресурсов. В качестве критерия криминализации деяния выступало нарушение правомочий государства на пользование ими. Этим определялась и общественная опасность деяния. Характер и степень ее, как правило, не

¹ СУ РСФСР. 1918. № 42, ст. 522

² СУ РСФСР. 1921. № 49, ст. 259

³ СУ РСФСР. 1921. № 49, ст. 320.

зависели от размеров причиненного природе ущерба и экологических свойств того или иного элемента природной среды»¹.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. ответственность была установлена «за незаконную вырубку леса (статья 85 УК), незаконное производство промысла в реках, озерах, морях, имеющих общегосударственное значение (статья 86 УК), незаконный промысел морские котиков и морских бобров в открытом море и прибрежной трехмильной морской полосе (часть 2 статьи 86 УК127), незаконную охоту (статья 86-1 УК), нарушение правил разработки недр (статья 87 УК)»². Законодатель широко использовал бланкетные диспозиции. Например, при решении вопроса о привлечении к ответственности за нарушение правил рыбного промысла следовало руководствоваться постановлением СНК СССР от 25 сентября 1935 г. «О регулировании рыболовства и охране рыбных запасов»³.

Разработчики проекта УК РФ 1992 г. предложили следующее определение экологического преступления: «предусмотренное настоящей главой общественно опасное деяние, посягающее на установленный специальным законом режим использования природных ресурсов, охраны окружающей среды, обеспечение экологической безопасности и причиняющее вред окружающей среде или здоровью человека либо создающее реальную угрозу такого причинения»⁴. То есть, экологическими преступлениями считались бы только те, которые перечислены в главе, и тогда к ним не относилось бы такое преступление глобального значения как экоцид⁵.

¹ Конфоркин И.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: монография // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.06.2023 г.)

² Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

³ СЗ СССР. 1935. № 50, ст. 426.

⁴ Новый Уголовный кодекс // Спец. выпуск журнала «Закон» (приложение к газете «Известия»). 1992. № 12.

⁵ См.: Чуцаев А.И., Васильев Ф.П. История развития законодательства об уголовно-правовой охране леса // Экология и человечество на пороге ХХХІ века. Ульяновск, 1999. С. 403.

В 1960 г. был принят первый в стране Закон РСФСР «Об охране природы в РСФСР»¹. Интересно, что ответственность за экологические нарушения в этом законе была подразделена на две группы в зависимости от субъектов:

1) ответственность руководителей ведомств и предприятий (ст. 20):

«учреждения, предприятия и организации, которым предоставлены в пользование или в эксплуатацию земельные участки и другие природные богатства, обязаны обеспечивать охрану, рациональную эксплуатацию и воспроизводство природных ресурсов;

за неправомерное уничтожение или порчу природных богатств руководители учреждений, предприятий и организаций, а также другие лица, непосредственно виновные в причинении названного вреда, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке»².

2) ответственность граждан, виновных в неправомерном использовании или порче богатств природы (ст. 21):

«граждане, виновные в неправомерном использовании или порче богатств природы, привлекаются в установленном законом порядке к административной или уголовной ответственности со взысканием с них причиненных убытков»³.

Можно сказать, что именно в этом Законе было сформирован подход к законодательному определению содержания экологического правонарушения через перечисление действий: неправомерное уничтожение или порча природных богатств. Как отмечает В.Г. Абрамов, «аналогичным образом это понятие определялось в первых учебных пособиях по правовой охране природы»⁴.

Как видно, исходя из содержания статей, ответственность граждан подразделялась на административную, уголовную, гражданско-правовую.

¹ Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об охране природы в РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 586. Утратил силу.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Абрамов В.Г. История доктрины экологического правонарушения (период становления) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1 (15), часть 1. С. 18.

Ответственность руководителей учреждений, предприятий и организаций не уточнялась, в статье используется оборот «в установленном законом порядке», но по той же логической схеме можно предположить, что указанные лица привлекались также к административной, уголовной, гражданско-правовой ответственности.

Важно подчеркнуть, что, в принципе, предприятия были выделены как отдельные субъекты, на которые возлагались обязанности по охране, рациональной эксплуатации и воспроизводству природных ресурсов. Кроме того, Закон среди субъектов называл и организации, в ст. 2 упоминаются «предприятия и организации, производящие строительные, изыскательские работы и добычу полезных ископаемых (в том числе строительных материалов и торфа)», в ст. 4 «организации, деятельность которых влияет на водный режим», в ст. 12: «предприятия и организации обязаны проводить мероприятия, предотвращающие загрязнение атмосферного воздуха, поверхностных и грунтовых вод, почв, грунтов, а также захламенение местности»¹.

В Постановлении Верховного Совета РСФСР от 20 сентября 1972 г. № 3351-VIII «О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов» отмечено негативное влияние промышленности на окружающую природную среду: «В промышленности медленно разрабатываются и внедряются технологические процессы, которые позволили бы значительно сократить расходы воды на производственные нужды и вредные отходы, отрицательно влияющие на состояние окружающей природной среды. На многих предприятиях отсутствуют необходимые сооружения по очистке сточных вод, медленно ведется их строительство, а средства, выделяемые на эти цели, используются не полностью. Не обеспечивается также должная очистка промышленных

¹ Там же.

выбросов в атмосферу, недостаточно производится газоочистных и пылеулавливающих устройств и установок»¹.

Можно отметить еще один акт, который имел важное значение для последующего развития законодательства. Постановлением от 29 декабря 1972 г. № 898 «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов»² снова дублируется негативная роль организаций: «организациями не осуществляется в полной мере рациональное, комплексное использование недр земли, допускаются большие потери полезных ископаемых при их добыче и переработке»³.

Начиная с 90-х годов меняется в целом подход к законодательному регулированию всех отношений, в экологической сфере это связано с принятием концепции устойчивого развития, где отражена необходимость соблюдения баланса экологических и экономических интересов.

Закон «Об охране природы в РСФСР» сменился на Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды»⁴. В законе выделяется специальная глава «Ответственность за экологические правонарушения», стоит обратить внимание, что название такой главы в современном Законе звучит как «Ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды и разрешение споров в области охраны окружающей среды». На наш взгляд, название главы в законе, утратившем силу, соответствовало в большей степени наименованию института эколого-правовой ответственности.

Как и в предыдущем Законе, выделены отдельные субъекты, отделены от граждан и должностных лиц, – это предприятия, учреждения, организации. Так,

¹ Постановление Верховного Совета РСФСР от 20 сентября 1972 г. № 3351-VIII «О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1972. № 39, ст. 346.

² Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 декабря 1972 г. № 898 «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» // Бюллетень текущего законодательства СССР. 1973. № 1, ст. 80.

³ Там же.

⁴ Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. №2060-1 «Об охране окружающей природной среды» // ВСНД и ВС РФ. 1992. № 10, ст. 457. Утратил силу.

в ст. 81 закреплены виды ответственности за экологические правонарушения, где установлено, что «предприятия, учреждения, организации несут административную и гражданско-правовую ответственность»¹.

Следует отметить в положительном смысле еще один момент. Именно в природоохранном Законе закрепляется принцип «возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности для окружающей природной среды», который применялся в отношении «предприятий, учреждений, организаций, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающей природной среды»².

В этот же период происходит изменение и в уголовном законодательстве. В 1992 г. в УК РСФСР вводится новая ст. 167.2 «Самовольная добыча янтаря». В 1993 г. принимается ст. 222.1, устанавливающая ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами и токсинами, а в 1996 г. - ст. 167.3 - 167.8, заменившие ст. 167.1 в целях усиления уголовно-правовой защиты континентального шельфа России. Именно система экологических преступлений была сформирована в Уголовном кодексе 1996 г. в качестве главы 26 «Экологические преступления».

Приведенные данные о формировании самостоятельной группы преступлений в экологической сфере отражают отношение государства к сфере охраны окружающей среды как важной сфере.

Подобный подход был характерен и для экологических правонарушений как основания административной ответственности. По мнению Ю.С. Шемшученко, «положительным результатом в развитии административной ответственности за нарушение экологического законодательства, стала кодификация административного законодательства, окончившаяся: принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях и Кодексов союзных

¹ Там же.

² Там же. Статья 88.

республик об административных правонарушениях»¹. 20 июня 1984 г. Верховным Советом РСФСР был принят Кодекс РСФСР об административных правонарушениях², в котором отдельная глава была посвящена административным правонарушениям в области «охраны окружающей природной среды, памятников истории и культуры».

Как отмечает В.В. Зиновьева, «с постперестроечным периодом в России начался отдельный этап установления административной ответственности. Тогда КоАП РСФСР применялся только в части, более сорока различных нормативных актов регламентировали порядок привлечения к административной ответственности, не менее двадцати описывали порядка трехсот составов административных проступков, которые не регулировались положениями КоАП РСФСР»³.

30 декабря 2001 г. был принят Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Как уже отмечалось, глава, посвященная экологическим правонарушениям, называется «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными», что, на наш взгляд, не отвечает современному пониманию эколого-правовой ответственности, так как не соответствует содержанию экологической сферы отношений (в частности, в наименовании нет сферы экологической безопасности, и лишним в наименовании является сфера «обращения с животными»). Например, дополнение КоАП РФ статьями 8.52-8.54, посвященным обращению с животными, в связи с чем изменилось наименование главы, не может считаться дополнением главы экологическими правонарушениями. Это связано с объектом правонарушений – животными. В

¹ Шемшученко Ю.С. Организационно-правовые вопросы охраны окружающей среды в СССР. Киев: Наукова думка, 1976. С. 156-157. Цит. по: Ефимова Е.И. Развитие института юридической ответственности за экологические правонарушения в эколого-правовых исследованиях // Экологическое право. 2007. № 3. С. 5-11. Доступ из справ. Прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).

² Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, утв. ВС РСФСР 20 июня 1984 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27, ст. 909. Утратил силу.

³ Зиновьева В.В. Становление и развитие административной ответственности за правонарушения в сфере земельных отношений в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2020. № 10. С. 67.

соответствии с Федеральным законом «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» такими животными являются:

– «дикие животные, содержащиеся или используемые в условиях неволи (далее также – дикие животные в неволе), – дикие животные, изъятые из среды их обитания (в том числе ввезенные на территорию Российской Федерации из других государств), потомство таких животных (в том числе их гибриды)»¹;

– «домашние животные – животные (за исключением животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию), которые находятся на содержании владельца – физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы»²;

– «животное без владельца – животное, которое не имеет владельца или владелец которого неизвестен»³.

А объектом правового регулирования в эколого-правовом смысле являются объекты животного мира, которые в Федеральном законе «О животном мире» определяются как «живые организмы всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации»⁴. То есть, ключевым отличием в правовом смысле является факт естественной свободы диких животных. Следовательно, внесение статей, посвященных жестокому

¹ Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I), ст. 8424; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4928.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О животном мире» // СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1462; 2025. № 31, ст. 4649.

обращению с животными в главу об экологических правонарушениях является не совсем оправданным.

В отношении развития позитивной эколого-правовой ответственности в законодательстве можно отметить, что этот вид ответственности как идея пришел из международного права, началом построения стала Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о принятии «Повестки дня в области устойчивого развития» 2015 г.¹. В Российской Федерации прогресс в достижении Целей развития тысячелетия в период 2000–2015 гг. обеспечивался принятыми в этот период политическими документами по социальному, экономическому и экологическому развитию страны и актами по их реализации. В этот период в мире начала прослеживаться тенденция, что инвесторы все больше внимания уделяют нефинансовым экологическим рискам. При этом речь идет не столько о нарушении экологического законодательства, сколько о неистощительном использовании природных ресурсов, снижении выбросов парниковых газов, применении технологий, снижающих антропогенную нагрузку на окружающую среду и др.².

В целях поддержки организаций, осознанно и добровольно внедряющих механизмы и инструменты позитивной эколого-правовой ответственности, в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» содержится статья 17, посвященная «государственной поддержке хозяйственной и (или) иной деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды, которая осуществляется по направлениям: содействие в осуществлении инвестиционной деятельности, направленной на внедрение наилучших доступных технологий и реализацию иных мер по снижению негативного воздействия на окружающую среду; содействие в осуществлении

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/1 от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765?section=text> (дата обращения: 31.07.2023).

² См.: Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017. 292 с.

использования возобновляемых источников энергии, вторичных ресурсов, разработке новых методов контроля за загрязнением окружающей среды и реализацией иных эффективных мер по охране окружающей среды в соответствии с законодательством Российской Федерации»¹. Как правило, поддержка имеет финансовый характер и осуществляется в форме: «предоставления налоговых льгот, предоставления льгот в отношении платы за негативное воздействие на окружающую среду, выделения средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации»².

Большим потенциалом обладает конкретно инвестиционный механизм, так как в качестве ключевых условий может рассматриваться именно активное экологическое поведение организации.

Кроме создания инвестиционной привлекательности как механизма, внедрение которого было полезно организациям, эффективно способствовали повышению степени экологической ответственности крупных промышленных компаний, соблюдению природоохранного и природно-ресурсного законодательства, экологические рейтинги, которые стимулируют повышение прозрачности экологических воздействий компаний и их открытости³. Однако, этот механизм не является императивным и не закреплен в законодательстве как обязанность организации, поэтому важно, что в качестве добровольного он стал применяться организациями, оказывающими негативное воздействие высокой степени (например, нефтегазовая промышленность).

Инструментом управления позитивной эколого-правовой ответственностью, косвенно способствующим ее повышению, является нефинансовая отчетность. Организации раскрывают свои результаты в

¹ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2025. № 31, ст. 4658.

² Там же.

³ См.: Шварц Е.А., Книжников А.Ю., Пахалов А.М., Шерешева М.Ю. Оценка экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих в России: рейтинговый подход // Вестник Московского Университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 5, С. 46-67.

экологической сфере в отчетах об устойчивом развитии, так организации информируют заинтересованных лиц о своих экологических инициативах¹.

Таким образом, к настоящему времени эколого-правовая ответственность, понимаемая в негативном (ретроспективном) смысле за исключением отдельных вопросов, требующих уточнения и совершенствования, нашла свое отражение в экологическом, административном, гражданском, уголовном законодательстве. Эколого-правовая ответственность в позитивном (перспективном) смысле не находит отражения в законодательстве в качестве установления обязанностей, так как установление таких обязанностей противоречит принципу добровольности механизма, но частично отражается в законодательстве в форме положений о поддержке такой деятельности и ведении нефинансовой отчетности.

1.4. Цели, функции и принципы эколого-правовой ответственности

Оценка социальной ценности эколого-правовой ответственности будет тем правильнее, чем точнее будут определены цели ответственности.

«Система целей юридической ответственности – это взаимосвязанная, взаимообусловленная и взаимозависимая совокупность предполагаемых состояний настоящего и будущего развития общественных отношений, которое обеспечивается государством и к достижению которого через установление и применение юридической ответственности стремятся субъекты правотворческой и правореализаторской деятельности»².

Системный подход к категории цели ответственности позволяет образовать иерархию целей, когда цель одного уровня служит средством достижения цели следующего уровня. Исходя из этого государство, применяя юридическую ответственность за экологические правонарушения, преследует несколько целей: пресечение совершаемого правонарушения; предупреждение совершения аналогичных правонарушений со стороны потенциальных

¹ См. параграф 2.4. настоящей диссертации

² См.: Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб., 2007. С. 399.

правонарушителей; адекватная государственно-правовая оценка личности правонарушителя и самого правонарушения, степени вредности и опасности его последствий.

Указанные цели, благодаря свойствам юридической ответственности при наличии надлежащих условий, вполне достижимы. Итогом же применения юридической ответственности является: восстановление нарушенных общественных отношений; материальная и моральная компенсация за посягательства на охраняемые отношения; принудительное соблюдение и исполнение ранее существующей обязанности; возникновение дополнительных обязанностей, лишение определенных прав - воздействие на личность, правовой статус нарушителя; обеспечение стабильности и упорядоченности охраняемых общественных отношений.

Эколого-правовая ответственность, помимо основных целей, характерных для «классической» юридической ответственности, в силу своей правовой природы и особого социального назначения призвана осуществить следующее:

«1. укрепить и упорядочить правовые отношения, возникающие в специфической, имеющей важное значение и нуждающейся в «усиленном» контроле сфере общественной жизни (например, медицина и здравоохранение); гарантировать и обеспечить ее безопасность и нормальное функционирование;

2. повысить бдительность субъектов, обладающих особым юридическим статусом, путем установления в конкретных правовых нормах «повышенных» требований, минимизировав таким образом возможность проявления неправомерного поведения, и предупредить возникновение опасных последствий;

3. путем оказания информативного воздействия стимулировать и мотивировать субъектов к постоянному тщательному контролю при осуществлении ими конкретных действий, соизмерению и оценке возникновения возможных негативных последствий в результате их

совершения»¹.

Содержание целей определяет соответственно содержание функций юридической ответственности.

По мнению В.И. Ивакина, функции служат достижению целей эколого-правовой ответственности, заложенных в ее правовой природе².

В обобщенном виде можно сказать, что эколого-правовая ответственность выполняет ряд основных функций:

1) регулятивную, которая отражает, устанавливает и конкретизирует реакцию государства на совершенное правонарушение. Реализация регулятивной функции происходит посредством применения системы стимулов и ограничений. По мнению А.В. Малько, «поощрение как вид положительного стимулирования занимает особое место, поскольку побуждает граждан к правомерному поведению и одновременно косвенно ограничивает и сдерживает их от проявления антиобщественного поведения»³.

2) стимулирующую к соблюдению норм права окружающей среды;

3) «компенсационную, направленную на возмещение потерь в природной среде и возмещение вреда здоровью»⁴;

4) карательную, заключающуюся в наказании лица, виновного в совершении экологического правонарушения;

5) превентивную, т.е. предупреждение совершения им новых правонарушений (частное предупреждение) и правонарушений со стороны других граждан (общее предупреждение);

6) «воспитание всех граждан в духе уважения законов и сложившемуся экологическому правопорядку»⁵.

¹ *Одинокова А.В.* Повышенная юридическая ответственность специального субъекта: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020. С. 33-34.

² См. *Ивакин В.И.* Указ. соч. С. 210.

³ См. *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве // Правоведение. 1998. № 3. С. 140.

⁴ Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. 2022.

⁵ *Бринчук М.М.* Экологическое право России. М., 1998. С. 476. Ермаков В.Д., Сухарев А.Я. Экологическое право России. М., 1997. С. 409.

Вопрос о функциях эколого-правовой ответственности как инструмента обеспечения устойчивого развития раскрывается через ее правовую направленность на «восстановление нарушенного состояния и на обеспечение экологического правопорядка, поскольку ответственность связывает факты негативного воздействия с обязанностями восстановительных действий и с юридическими последствиями, направленными на поддержание экологического состояния среды»¹.

В контексте устойчивого развития наиболее значимыми являются те функции, которые дополнительно отвечают целям и принципам устойчивого развития: восстановительная функция и превентивная функция, поскольку наличие юридических последствий должно ориентировать организации на предотвращение нарушений и на обеспечение должной модели поведения в экологически значимых видах деятельности. Указанные функции приобретают системный характер, поскольку «устойчивость» как признак устойчивого развития предполагает долгосрочное и существенное положительное влияние на окружающую среду, а в системе ответственности это означает устойчивое предупреждение экологического вреда, восстановление нарушенного состояния окружающей среды и снижение негативного воздействия на окружающую среду.

В общем, «превентивная функция экологического права направлена на предотвращение экологических правонарушений через запреты, требования, ограничения, механизмы контроля, и через ответственность»². Также эта функция характерна и для позитивной эколого-правовой ответственности, так как функция работает еще до причинения вреда: «опасность причинения вреда

¹ Широбоков А. С. Правовое регулирование экологического нормирования : учебное пособие. М. : РГУП, 2022. С. 38.

² Анисимов А.П. Функции экологического права: понятие и классификация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (106). С. 57.

в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность»¹.

Совершенно справедлив подход А.П. Анисимова, который предложил «различать прогностическую и превентивную функции экологического права. Прогностическая функция помогает заранее понять, какие в будущем возникнут угрозы экологической безопасности, и какие надо принять меры для их предотвращения. В рамках превентивной функции прямо сейчас реализуются меры по профилактике экологических правонарушений, т. е. когда угрозы экологической безопасности стали реальностью и их надо немедленно пресекать»².

Профилактика предполагает, что организация как субъект эколого-правовой ответственности, в порядке превентивных мер (как правило, внутренний аудит, производственный экологический контроль) обеспечивает выявление, как фактов экологического правонарушения, так и факторов, послуживших причинами и поводами совершения правонарушения, а также предотвращение экологического вреда до наступления юридической ответственности в ретроспективном смысле.

Н.В. Кичигин предлагает использовать категорию эколого-правового риска как универсального критерия оценки экологического законодательства, определяя эколого-правовой риск как «потенциально возможную опасность причинения экологического вреда вследствие деятельности юридического лица и иных субъектов экологических правоотношений»³. Такая дефиниция юридически связывает риск с опасностью причинения экологического вреда, то

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; 2025. № 26 (ч. I), ст. 3508; 2025. № 52 (ч. II), ст. 8740.

² Анисимов А.П. Функции экологического права: понятие и классификация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (106). С. 57.

³ Кичигин Н.В. Эколого-правовые риски как универсальный критерий оценки экологического законодательства // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 3. С. 150.

есть непосредственно с объектом правовой охраны, который лежит в основе ответственности организаций¹.

Риск-ориентированный подход позволяет дополнительно показать, каким образом ответственность организаций может быть включена в обеспечение устойчивого развития не только через применение мер воздействия, но и через управленческие процедуры предупреждения вреда. Указанный подход реализуется в экологическом законодательстве через механизм государственного экологического надзора посредством отнесения объектов контроля к категориям риска причинения вреда (ущерба). В основу категоризации положен критерий оказания негативного воздействия на окружающую среду: значительное, умеренное, незначительное, минимальное².

В системе производственного экологического управления такой подход тоже учитывается, например, на предприятии газотранспортного комплекса, превентивный механизм определения рисков реализуется через инструменты «экологической отчетности и экологического мониторинга как элементов управленческой системы, обеспечивающих наблюдаемость и документированность экологически значимых процессов»³. Следовательно, можно сказать, что риск-ориентированный подход в механизме эколого-правовой ответственности означает юридически значимую ориентацию на предотвращение вреда как на приоритетный результат правового регулирования поведения организаций, а не только на последующее применение мер воздействия, что в полной мере отвечает содержанию превентивной функции ответственности. В результате эколого-правовая ответственность организаций в контексте устойчивого развития приобретает не только значение правового реагирования на нарушение, но и значение

¹ См.: *Кичигин Н.В.* Минимизация и предупреждение эколого-правовых рисков // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 144-154.

² Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1096 (ред. от 27.08.2025) «О федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)» // СЗ РФ. 2021. № 28 (ч. I), ст. 5526; 2025. № 20, ст. 2483.

³ Система экологического менеджмента Газпром Трансгаз Югорск. URL: <https://yugorsk-tr.gazprom.ru/ecology/sem/> (дата обращения: 01.02.2026).

правового стимулирования профилактических мер предотвращения экологического вреда. Следует разграничивать возмещение вреда (как восстановление нарушенных естественных экологических систем после совершенного правонарушения) и предотвращение вреда (как своевременно принятые меры, направленные на снижение текущего негативного воздействия на окружающую среду и предотвращение такого вреда в будущем¹), именно предотвращение вреда характеризует превентивную функцию эколого-правовой позитивной ответственности.

Восстановительная функция эколого-правовой ответственности выражается в восстановлении нарушенного состояния окружающей среды, и соотносится с целью ответственности «как достижение компенсации, восстановления нарушенного состояния окружающей среды»². «Возмещение вреда окружающей среде осуществляется посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды»³. При этом способ возмещения вреда, который наиболее соответствует целям и задачам природоохранного законодательства, применяется, «принимая во внимание необходимость эффективных мер, направленных на восстановление состояния окружающей среды, в котором она находилась до причинения вреда, наличие публичного интереса в благоприятном состоянии окружающей среды»⁴. Проблема восстановления напрямую связана с устойчивым развитием, так как устойчивость предполагает воспроизводимость природного капитала и

¹ См.: *Малая Т.Н., Жочкина И.Н.* Место принципа полного возмещения вреда, причинённого окружающей среде, в системе принципов государственной политики в области экологического развития // *Аграрное и земельное право.* 2017. № 1. С. 132.

² Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2022 г. // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2022. № 10.

³ Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2022 г. // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2022. № 10.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2018. № 2.

снижение накопленного экологического ущерба как условие долгосрочного социально-экономического развития¹. Сложность юридической квалификации восстановительных мер в механизме ответственности связана с тем, что восстановление может рассматриваться как самостоятельная юридическая обязанность, как способ обеспечения исполнения или как элемент ответственности, и от выбранной квалификации зависит режим реализации.

Эффективность эколого-правовой ответственности достигается только тогда, когда все ее функции будут реализоваться в комплексе и в полной мере.

Успешному осуществлению этих задач служат основные принципы ответственности, которые характерны в целом юридической ответственности: справедливость, законность, обоснованность, целесообразность, неотвратимость, гуманизм².

Принципы юридической ответственности являются составной частью системы отправных начал российского права и представляют собой закрепленные в нем исходные нормативно-руководящие положения, регулирующие деятельность по возложению и реализации государственно-принудительных мер карательного характера, предусмотренных санкциями юридических норм и применяемых за правонарушения. Они в концентрированном виде выражают сущность юридической ответственности, показывают ее главную особенность, ее специфику, которая, однако характеризуя юридическую ответственность как особого рода деятельность и самостоятельный правовой институт, всегда связана с негативной реакцией государства на правонарушение, с обязанностью виновного понести наказание.

В своей совокупности принципы юридической ответственности образуют целостную систему, состоящую из отдельных элементов разного уровня³.

Во-первых, к ним относится группа принципов, выступающих

¹ См.: *Бабанина Ю.В.* Право пользования водными объектами: анализ судебной практики // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2016. № 3. С. 7-17.

² *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права. М., 1997. С. 544.

³ *Иванов Р.Л.* О принципах юридической ответственности.// *Юридическая ответственность: общие проблемы и отраслевые особенности.* Владивосток, 1990. С.89.

специфическим выражением требований общеправовых начал справедливости, законности, гуманизма и т.д., к деятельности по возложению и реализации государственно-принудительных мер карательного характера. По сути, это те общие принципы права, но в особенном их проявлении.

Во-вторых, группа принципов как основополагающие начала, выступающие специфическим выражением требований правовых начал во взаимосвязи с особенностью применения юридической ответственности в области охраны окружающей среды.

В ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» содержатся основные принципы охраны окружающей природной среды, среди которых принципы:

научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды;

охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности;

ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях.

Указанные принципы можно именовать экологическими. «Основной исходной основополагающей идеей является принцип «экологического приоритета», соблюдение и руководство, которым позволит законодателю в законотворческой деятельности и правоприменителям при принятии управленческих решений на главное место ставить интересы человека, его здоровья, право на благоприятную окружающую среду»¹. Эти принципы имеют непосредственное отношение и к организациям-природопользователям, по

¹ Жариков Ю.Г. Экологические приоритеты в природоресурсном праве // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 5.

мнению Р.Х. Гиззатуллина, «охрана природы должна заключаться не в закрытии доступа предпринимателям природных объектов, а в поисках компромиссных решений при конфликте экологических и экономических интересов». При соответствии эколого-правовой ответственности в позитивном аспекте указанным принципам, такие компромиссные решения могут быть найдены¹.

Ю.Г. Жариков сформулировал общую исходную идею, объясняющую мотивы того или иного конкретного экологического принципа регулирования соответствующих общественных отношений. По мнению автора, данной исходной основополагающей идеей является принцип «экологического приоритета», соблюдение и руководство, которым позволит законодателю в законотворческой деятельности и правоприменителям при принятии управленческих решений на главное место ставить интересы человека, его здоровья, право на благоприятную окружающую среду. Эксплуатация природы происходит повсеместно от бытового до производственного процесса.

В-третьих, это группа принципов, отражающих саму суть эколого-правовой ответственности:

презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности;

обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности;

обязательность проведения в соответствии с законодательством Российской Федерации проверки проектов и иной документации, обосновывающих хозяйственную и иную деятельность, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду, создать угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан, на соответствие требованиям технических регламентов в области охраны окружающей среды;

допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на

¹ Гиззатуллин Р.Х. Проблема экологизации законодательства в сфере аграрного предпринимательства // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10. С. 137.

природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды;

запрещение хозяйственной и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды, а также реализации проектов, которые могут привести к деградации естественных экологических систем, изменению и (или) уничтожению генетического фонда растений, животных и других организмов, истощению природных ресурсов и иным негативным изменениям окружающей среды;

обязательность финансирования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению и (или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия.

На наш взгляд, приоритетным принципом эколого-правовой ответственности является принцип презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной деятельности, тесно связанный с превентивной функцией ответственности.

Совершенно справедливым является утверждение М.И. Васильевой: «Презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности означает, что Закон рассматривает всякую планируемую деятельность как потенциально опасную. Следовательно, обязанность доказать экологическую безопасность возлагается на лицо, заинтересованное в реализации своих планов. С введением данного принципа получает логическую завершенность важнейший сегмент экологического законодательства: обосновываются и одновременно наилучшим образом объясняются все те экологические требования, которые предъявляются к стадии размещения объектов, планирования, обоснования хозяйственной деятельности и которые

порой вызывают критику с точки зрения их многочисленности либо затратности»¹.

По мнению Бринчука М.М., «принцип презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности означает, что реализация соответствующей деятельности может влечь вредные воздействия на окружающую среду. С учетом этой презумпции стоит первоочередная задача выявить все потенциальные виды и масштабы таких воздействий. Основываясь на полученных данных, нужно определить и оценить меры по охране окружающей среды от вредных воздействий и рациональному использованию природных ресурсов, нейтрализующие такие воздействия и адекватные требованиям действующего природоохранного законодательства»².

Ключевым содержанием принципа является то, что любая деятельность считается потенциально опасной для окружающей среды. Как отмечает Я.Г. Сафарян, «несмотря на упоминание термина «опасность» в законодательстве, определение ему на законодательном уровне до сих пор не дано»³.

В литературе встречаются следующие определения экологической опасности:

– «состояние окружающей среды, сложившееся на определенной территории, угрожающее здоровью и иным жизненно важным интересам человека и характеризующееся негативными воздействиями антропогенных процессов и природных явлений (факторов), а также потенциальной возможностью воздействия таких факторов в будущем»⁴;

¹ Васильева М.И. Новое в Федеральном законе «Об охране окружающей среды»: Комментарий. М.: НИА-Природа; РЭФИА, 2002. С. 14-15.

² См.: Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды). М.: Юристъ, 1998. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2024).

³ Сафарян Я.Г. Правовое обеспечение экологической безопасности городов: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2025. С. 29.

⁴ Касрова Ю.А. Экологическая опасность: вопросы правовой сущности // Правовые вопросы строительства. 2013. № 2. С. 15.

– «экологическая опасность является одним из показателей чрезвычайно напряженной ситуации и угрозы для нормального и стабильного экзистенциального бытия человечества и окружающей его среды обитания»¹;

– «экологическая опасность – состояние, характеризующееся наличием или вероятностью разрушения, изменения состояния окружающей среды под влиянием антропогенных и природных воздействий, в том числе обусловленных бедствиями и катастрофами, включая стихийные, угрожающее жизненно важным интересам личности и общества»²;

– «экологическая опасность представляет собой совокупность факторов, образовавшихся к данному моменту времени либо образование которых в ближайшее время наиболее очевидно, приводящих к уничтожению либо изменению качества окружающей природной среды, умалению экологических прав и законных интересов физических, юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств и государства»³.

В связи с отсутствием в законодательстве исследуемого определения, полагаем, что в качестве исходного можно использовать определение, содержащееся в Словаре «Термины МЧС России» ввиду того, что МЧС является уполномоченным органом в сфере обеспечения безопасности, и практическое понимание экологической опасности может привнести в науку экологического права определенные направления для научного поиска и формулирования термина «экологическая опасность» как правовой категории. Согласно указанного источника, «экологическая опасность – угроза нарушения природных условий, происходящих вследствие деятельности человека или в результате стихийных бедствий, которые могут: привести к ухудшению здоровья людей; снизить потенциальные возможности активной

¹ *Басилава М. А.* Проблема снижения экологической опасности // *Advanced Engineering Research*. 2011. № 11 (1). С. 123.

² Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212 // ИПС «Адилет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000212_ (дата обращения: 17.11.2024).

³ *Калиев А.С., Жамбаев Е.С., Сагадиев А.Н.* Понятие и классификация источников экологической опасности // *Наука и реальность*. 2021. № 2. С. 233.

производственной деятельности; ухудшить условия для культурного развития общества и духовной жизни человека»¹.

Выражая согласие к содержательному наполнению термина, отметим, что все же указанное определение близко к пониманию экологического риска как «вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды и вызванного негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера»². На наш взгляд, экологическая опасность – это все же состояние, которое характеризуется наличием или высокой вероятностью уничтожения или изменения состояния окружающей среды под влиянием антропогенных и природных воздействий, угрожающее жизненно важным интересам личности и общества.

В целях недопущения такого состояния в законодательстве указанный принцип закреплен в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды», его учитывают суды в своих решениях³, он реализуется посредством специальных правовых инструментов: оценки воздействия на окружающую среду.

В соответствии со ст. 32 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в отношении планируемой хозяйственной и иной деятельности, которая может оказать прямое или косвенное воздействие на окружающую среду проводится оценка воздействия на окружающую среду. Суть данного правового инструмента, по мнению М.З. Шварца и Д.Б. Володарского, «может быть

¹ Термины МЧС России. // МЧС России. Официальный сайт. – URL: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/2117> (дата обращения: 01.02.2024).

² Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2025. № 31, ст. 4658.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 марта 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 5 (извлечение); Постановление Верховного Суда РФ от 6 октября 2023 г. № 74-АД23-10-К9; Постановление Верховного Суда РФ от 4 апреля 2022 г. № 25-АД22-1-К4; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2023 г. № 304-ЭС23-8238 по делу № А81-7479/2021. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2024).

выражена следующим образом: приступая к экологической оценке хозяйственного проекта, государство должно исходить из его экологической опасности, и потому задача хозяйствующего субъекта и проводимых по установленным процедурам экспертиз заключается в том, чтобы разубедить контролирующие органы в этом предположении, подтвердить, что воздействие останется в пределах экологических нормативов»¹. Продолжая высказанную мысль, уточним, что хозяйствующие субъекты должны не только убедить контролирующие органы, что деятельность будет осуществляться в пределах нормативов, но и предварительно определить потенциальный экологический вред, а в целях его минимизации предложить определенные меры и оценить оставшийся потенциальный вред в случае применения мер по его минимизации.

Для подтверждения вышеуказанного суждения обратимся к законодательству. Позволим привести выдержки из нормативного правового акта, определяющего порядок проведения оценки воздействия на окружающую среду в отношении планируемой хозяйственной и иной деятельности в целях иллюстрации закрепления в законодательстве выражения рассматриваемого принципа и отражения концепции устойчивого развития посредством включения экологических, социальных и экономических аспектов. Так, в соответствии с Правилами проведения оценки воздействия на окружающую среду² исследования по оценке воздействия на окружающую среду включают:

«а) определение характеристик планируемой хозяйственной и иной деятельности и возможных альтернативных вариантов ее реализации (анализ состояния территории и (или) акватории в пределах намеченных участков реализации планируемой хозяйственной и иной деятельности и территории и (или) акватории, на которые может оказать воздействие планируемая хозяйственная и иная деятельность; социально-экономическая ситуация в

¹ Шварц М.З., Володарский Д.Б. Принцип «загрязнитель платит» и юридическая ответственность хозяйствующих субъектов за неизбежный экологический вред. По мотивам Определения Конституционного Суда РФ от 13.05.2019 № 1197-О // Закон. 2019. № 9. С. 110.

² Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2024 г. № 1644 (с изм. от 15.11.2025) «О порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду» // СЗ РФ. 2024. № 49 (ч. V), ст. 7617; 2025. №46, ст. 6931.

районе реализации планируемой хозяйственной и иной деятельности; имеющиеся прямые, косвенные и иные воздействия на окружающую среду и (или) отдельные компоненты природной среды, природные, природно-антропогенные, антропогенные объекты и характеристика указанных воздействий);

в) выявление возможных прямых, косвенных и иных (*экологических и связанных с ними социальных и экономических*) воздействий планируемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду с учетом альтернатив и их оценку, а также прогноз изменения состояния окружающей среды, в том числе компонентов природной среды, природных, природно-антропогенных и антропогенных объектов, при реализации планируемой хозяйственной и иной деятельности;

г) анализ прямых, косвенных и иных (*экологических и связанных с ними социальных и экономических*) последствий на основе комплексных исследований прогнозируемых воздействий на окружающую среду и их последствий, выполненных с учетом взаимосвязи различных экологических, социальных и экономических факторов, а также оценку достоверности прогнозируемых последствий планируемой хозяйственной и иной деятельности;

ж) сравнение по ожидаемым *экологическим и связанным с ними социально-экономическим последствиям* рассматриваемых альтернатив, включая вариант отказа от деятельности по решению заказчика, и обоснование варианта, предлагаемого для реализации исходя из рассмотренных альтернатив и результатов проведенных исследований»¹.

Таким образом, названный принцип наиболее полно отражает идею эколого-правовой ответственности, так как предполагается, что «негативное

¹ Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2024 г. № 1644 (с изм. от 15.11.2025) «О порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду» // СЗ РФ. 2024. № 49 (ч. V), ст. 7617; 2025. №46, ст. 6931.

воздействие на окружающую среду возникает не по факту причинения вреда, а по факту осуществления хозяйственной деятельности в целом»¹.

Следует отметить, что реализация принципа в российской правотворческой практике полностью созвучна международному подходу. Так, в большинстве случаев хозяйственная деятельность связана с выбросами / сбросами вредных веществ в природную среду (в атмосферный воздух и водные объекты). Для регулирования данного процесса организациями стала осуществляться деятельность по добровольному контролю выброса/сброса таких веществ в целях их недопущения или минимизации. Были введены новые понятия: «экологический менеджмент» (Environmental Management), «более чистое (экологически благоприятное) производство» (Cleaner Production).

Учредители предприятий химической промышленности участвовали в реализации международной программы «Ответственная забота» (Responsible Care), целью которой является реализация единой политики в области охраны здоровья, безопасности и охраны окружающей среды. Такими действиями выразился принцип применения превентивных мер через принятия на себя зарубежными организациями обязательств по: совершенствованию безопасных технологий производства; минимизации отходов; снижению уровня опасности, возникающей при перевозке и хранении химических веществ и т.д. Также в ряде европейских государств реализуется принцип «рассеивания и абсорбции», в соответствии с которым осуществляется контроль и вводятся санкции за негативное воздействие на окружающую среду, и принцип применения превентивных мер².

Следует также подчеркнуть, что зарубежное правовое регулирование принципов охраны окружающей среды, которые выражают эколого-правовую ответственность всех субъектов права, и в частности, принципа предупреждения экологической опасности хозяйственной деятельности,

¹ Скобелева Л.А., Храмцов Д.Ю., Гильманова Э.М. Экологический и технологический надзор (практика осуществления). М.: Проспект, 2010. С. 4-5.

² См.: Морозова В.Н. Мировая экологическая политика и международное экологическое сотрудничество. Воронеж, 2007. С. 49-51.

который выражается, в том числе посредством предупреждения вреда такой деятельности, несколько опережает российский подход.

Так, в некоторых зарубежных конституциях указанный принцип введен в ранг конституционного принципа. Например:

– в Конституции Исламской Республики Иран – «запрещается экономическая и другая деятельность, которая неразрывно связана с загрязнением окружающей среды»¹;

– в Конституции Южного Судана – «предотвращение загрязнения окружающей среды и экологической деградации»²;

– в Конституции Доминиканской Республики – «предотвращение загрязнения, защиты и сохранения окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений»³;

– в Конституции Республики Гватемалы – «предотвращение загрязнения атмосферы и поддержания экологического равновесия»⁴;

– в Конституции Корейской Народно-Демократической Республики – «предотвращение загрязнения окружающей среды так, чтобы обеспечить людей благоприятной окружающей средой»⁵;

– в Конституции Республики Мальдивов – «предотвращение загрязнения и ухудшения состояния окружающей среды»⁶;

¹ Конституция Исламской Республики Иран от 24 октября 1979 г. (с погр. от 28.07.1989). URL: <http://www.mfa.gov.ir/NewsShow.aspx?id=580&menu=77&lang=en> (англ.) (дата обращения: 19.11.2024).

² The Transitional Constitution of the Republic of South Sudan of 9 July 2011 // SudanTribune. URL: http://www.sudantribune.com/IMG/pdf/The_Draft_Transitional_Constitution_of_the_ROSS2-2.pdf (дата обращения: 29.10.2024).

³ Конституция Доминиканской Республики от 26 января 2010 г. URL: <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/83297/91862/F533096944/DOM83297.pdf> (испан.) (дата обращения: 22.01.2025).

⁴ Политическая Конституция Республики Гватемалы от 31 мая 1985 г. URL: <http://www.yestravel.ru/world/rating/government/constitution/> (дата обращения: 19.11.2024).

⁵ Конституция Корейской Народно-Демократической Республики. Принята на I сессии Верховного Народного Собрания КНДР пятого созыва 27 декабря 1972 г. URL: <http://web.archive.org/web/20100819051239/> (дата обращения: 22.01.2025).

⁶ Конституция Республики Мальдивов от 7 августа 2008 г. URL: <http://www.maldivesinfo.gov.mv/home/upload/downloads/Compilation.pdf> (дата обращения: 22.01.2025).

– в Конституции Турецкой Республики – «предотвращение загрязнения окружающей среды»¹.

Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что у зарубежных государств сложился превентивный подход к хозяйственной деятельности, что связано с «осознанием глобальных экологических проблем и что привело к развитию и широкому распространению подходов, направленных на минимизацию воздействия осуществляемой хозяйственной деятельности на окружающую среду»², не доводя до причинения вреда окружающей среде.

Не призывая вносить изменения в Конституцию Российской Федерации, экологическая направленность которой, по мнению С.А. Боголюбова, «превосходит предыдущие основные законы нашей страны»³, поддержим высказанную им идею о необходимости «в экологической сфере, исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями за создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и благоприятную окружающую среду, восстанавливать планирование на новой основе, придавая ему стратегический характер с внедрением международных рекомендаций о стратегической экологической оценке. В настоящее время стратегическое планирование как способ более полной реализации требований Конституции востребовано в области предупреждения деградации и восстановления природы, где запрещена деятельность, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды»⁴.

Проведенное исследование показало, эколого-правовая ответственность как комплексный межотраслевой институт права имеет общие цели юридической ответственности, выполняет все функции юридической

¹ Конституция Турецкой Республики, прин. всенар. голосов. 7 ноября 1982 г. // Published in Official Gazette no. 17863, dated November 9, 1982. URL: <http://www.turtsia.ru/Constitution-Republic-Turkey.htm> (дата обращения: 17.11.2024).

² *Вершинина В.Ю.* Перспективы российско-европейского экологического сотрудничества // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 6. С. 70.

³ *Боголюбов С.А.* Потенциал экологических норм Конституции России // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 16.

⁴ *Боголюбов С.А.* Указ. соч. С. 25.

ответственности и реализуется на основе общеправовых принципов. Специфика института проявляется в его особых функциях: восстановительной, выражающейся в восстановлении нарушенного состояния окружающей среды и превентивной, не допускающей нарушения состояния окружающей среды.

Приоритетным принципом эколого-правовой ответственности организаций является принцип презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной деятельности.

Механизм реализации эколого-правовой ответственности организаций в Российской Федерации по своей правовой природе является механизмом публично значимого принуждения и восстановления, направленным на обеспечение экологического правопорядка и охрану экологически значимых публичных интересов.

ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЕ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

2.1. Экологическое правонарушение как основание негативной (ретроспективной) эколого-правовой ответственности организаций

С учетом целей устойчивого развития понятие экологического правонарушения приобретает ряд признаков, ранее не рассматривавшихся в науке в числе обязательных. Как отмечает Е.С. Болтанова, «специфика экологического правонарушения проявляется не только в его противоправности, т.е. нарушении норм экологического права, а также ряда обязанностей (связанных с использованием, охраной отдельных компонентов окружающей среды, охраной окружающей среды в целом, вытекающих из договора, предметом которого является использование природного ресурса), но и в объекте правонарушения – той социальной ценности, на которую правонарушение посягает, в характере причиняемого вреда (угрозы его причинения)»¹. Продолжая мысль, добавим, что не только объект обладает социальной ценностью, но и последствия носят зачастую не только экологический характер, но социально-экономический.

Словосочетание «экологическое правонарушение» было впервые в стране употреблено О.С. Колбасовым более 25 лет назад (1972 г.) на Пленуме Верховного Суда СССР, обсуждавшего практику применения судами законодательства об охране природы². Постановлением Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 г. «О неотложных мерах экологического оздоровления страны»³ Минюсту СССР и Госкомприроды было поручено рассмотреть вопрос о введении в законодательство понятия экологического правонарушения, предусмотрев повышение ответственности виновных лиц вплоть до уголовной и обязательное возмещение вреда.

¹ Болтанова Е.С. Эколого-правовые основы регулирования застройки земель зданиями и сооружениями в России: дис.... д-ра юрид. наук. Томск, 2014. С. 341

² См.: Колбасов О.С. Концепция экологического права. В кн.: Право окружающей среды в СССР и Великобритании. М., 1988. С. 5.

³ Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 25, ст. 487.

Официальное определение впервые было дано в Законе РФ от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды». Статья 81 этого документа гласила: «экологическое правонарушение это виновное, противоправное деяние, нарушающее природоохранительное законодательство и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека»¹.

Анализируя указанное определение, правоведы отмечали, что наличие в нем отличительных признаков экологического правонарушения является одним из его положительных моментов, хотя в то же время ими подчеркивалось, что понятие имеет и ряд недостатков. Так, оно содержало не все признаки правонарушения; налицо была тавтология; перечислялись не все социальные ценности, составляющие предмет экологических правоотношений, которым причинялся вред; в качестве систематизирующего признака взяты последствия, а не объект правонарушения.

Анализ существующих в отечественной юридической литературе подходов позволяет утверждать о наличии, как минимум, трех различных позиций, применимых к понятию экологического правонарушения.

Согласно первому подходу, объектом экологических правонарушений является окружающая среда. Для данного подхода характерны следующие определения: «экологическое преступление в целом можно охарактеризовать как деяние, совершенное с намерением причинить вред окружающей природной среде»²; «экологическое преступление – преступление, посягающее на здоровую окружающую среду и ее отдельные элементы (объекты)»³.

Согласно второму подходу, правовая значимость экологических правонарушений переходит с отдельных природных объектов на более сложные объекты. То есть, объект экологического преступления, помимо природы, может включать в себя общественную безопасность, экологический правопорядок, охрану окружающей природной среды, вред здоровью человека

¹ Ведомости СНД и ВС РФ.1992. № 10, ст. 457.

² *Ляпунов Ю.И.* Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М., 1974. С. 17.

³ Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 689.

и т.п.: «преступления экологические – группа преступлений, посягающих на окружающую среду и ее компоненты, экологическую безопасность населения и территорий, экологический правопорядок»¹; «экологическое преступление – общественно опасное, виновное, противоправное, причиняющее вред окружающей природной среде или здоровью деяние, запрещенное и наказуемое в соответствии с уголовным законом, посягающее на общественные отношения по охране окружающей человека природной среды и рациональному использованию природных ресурсов, включая обеспечение экологической безопасности личности, населения, общества, нации и устойчивого развития государства»²; «экологическими преступлениями являются виновные, общественно опасные, предусмотренные уголовным законом деяния, посягающие на конституционное право каждого человека на благоприятную окружающую среду и причиняющие вред природной среде (содержащие реальную угрозу его причинения)»³.

Третий подход в качестве объекта экологических правонарушений выделяет определенные виды общественных отношений, выполняющих относительно устойчивые функции по обеспечению необходимых экологических условий для существования и развития общества. Он представляется более подходящим и перспективным: «экологическими преступлениями являются общественно опасные, предусмотренные уголовным законом, виновные, наказуемые деяния, посягающие на общественные отношения по сохранению качественно благоприятной природной среды, рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению экологической безопасности населения»⁴; «экологическими преступлениями называются предусмотренные настоящей главой общественно опасные деяния (действие

¹ Юридический энциклопедический словарь / Под. ред. О.Е. Кутафина. М., 2002. С. 414.

² См.: Яковлев С.И. Вред, причиняемый экологическими правонарушениями, и его возмещение: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1999. С. 15.

³ Экологическое право России: Курс лекций / Под ред. А.П. Анисимова. М., 2003. С. 124.

⁴ См.: Желваков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 197.

или бездействие), посягающие на экологический правопорядок посредством причинения вреда общественным отношениям в сфере сохранения, восстановления и рационального использования природы и ее компонентов»¹; «экологическое преступление – это предусмотренное уголовным законом общественно опасное виновное деяние, посягающее на общественные отношения, обеспечивающие сохранение для нормальной жизнедеятельности человека благоприятной природной среды, рациональное использование ее ресурсов и экологической безопасности населения»².

Различия в имеющихся определениях во многом обусловлены оценкой объекта правонарушения³. Учитывая представленные подходы к определению в зависимости от объекта, их можно подразделить на условные группы⁴:

– экономический подход – преобладание экономического аспекта в оценке экологического правонарушения, например, «экологическое преступление в целом можно охарактеризовать как деяние, совершенное с намерением причинить вред окружающей природной среде»⁵;

– комбинированный подход (помимо природы в них в различных комбинациях указывается на общественную безопасность, экологический правопорядок и т.п.)⁶;

– социальный подход – оценка объекта экологического правонарушения как общественных отношений, выполняющих относительно

¹ Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. С. 188.

² Чураков Д.Б., Чуцаев А.И. Экологические преступления в уголовном праве России. Ульяновск, 2002. С. 8.

³ Столяров В.Б. Уголовно-правовой анализ экологических преступлений // Экологическое право. 2001. № 1. С. 10.

⁴ См. подробнее: Веревичева М.И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы). Ульяновск, 2004. С. 22-27.

⁵ Ляпунов Ю.И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М., 1974. С. 17.

⁶ См., например: Петров В.В. Экологическое преступление: понятие и составы // Государство и право. 1993. № 8. С. 88-89; Яковлев С.И. Вред, причиняемый экологическими правонарушениями, и его возмещение: авто-реф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 14; Экологическое право России / под ред. А.П. Анисимова. М., 2003. С. 123; Виноградова В.В. Преступления против экологической безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 17. и др.

устойчивые функции по обеспечению необходимых экологических условий для существования и развития общества¹,

– натуралистический подход – объектом экологических правонарушений выступают окружающая природная среда, ее элементы (объекты)².

Общее определение, на основе анализа юридической литературы дает в своей монографии В.И. Ивакин как «противоправное, виновное, общественно опасное и социально значимое деяние, посягающее на утвердившиеся экологические правоотношения, причиняющее или создающее угрозу причинения вреда окружающей среде, здоровью людей, имуществу физических и юридических лиц, экологическому правопорядку, морального вреда, влекущее за собой юридическую ответственность, установленную в нормах права; или одну из ее форм, которой является эколого-правовая ответственность, установленная исключительно нормами экологического права»³.

Поддерживая такое расширенное толкование понятия «экологическое правонарушение», особенно отмечая, что ученый ввел в определение термин «социально-значимая», тем самым, в целях настоящего исследования подчеркивая его отношение к концепции устойчивого развития, отметим два признака, которые могут быть не свойственны всем экологическим правонарушениям: во-первых, общественная опасность (характеризует экологические преступления), а принимая во внимание, что по российскому

¹ См., например, *Жевлаков Э.Н.* Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 197; *Плешаков А.М.* Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями (теоретические и прикладные аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 92; *Курченко В.Д.* Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 83; *Романова Н.Л.* Понятие и система экологических преступлений: дис. канд. юрид. наук. Иркутск, 2001. С. 184. и др.

² См.: *Умирбаева З.А.* Понятие «экологическое преступление» в уголовном праве // Российский следователь. 2010. № 9. С. 18-20; *Ляпунов Ю.И.* Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М., 1974. С. 17; Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 699.

³ *Ивакин В.И.* Теоретические проблемы формирования и развития эко-лого-правовой ответственности. М.: Изд-во Юридического института МИИТ, 2017. С. 117.

уголовному праву юридические лица не являются субъектами преступлений, в рамках нашего исследования этот признак не является определяющим.

Во-вторых, признак виновности не является абсолютным, так как законодательство содержит исключительные случаи наступления юридической ответственности без вины. В данном случае речь идет о возмещении вреда при отсутствии вины причинителя вреда.

Так, в соответствии со ст. 1079 ГК РФ: «юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего»¹; в соответствии со ст. 54 Федерального закона «Об использовании атомной энергии»: «ответственность эксплуатирующей организации за убытки и вред, причиненные радиационным воздействием, согласно настоящему Федеральному закону наступает независимо от вины эксплуатирующей организации»²; в соответствии со ст. 12 Федерального закона «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике»: «вред, причиненный окружающей среде Антарктики, подлежит возмещению независимо от вины причинителя такого вреда и включает в себя любой вред, возникший в результате осуществления оператором деятельности в Антарктике»³.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; 2025. № 26 (ч. I), ст. 3508; 2025. № 52 (ч. II), ст. 8740.

² Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «Об использовании атомной энергии» // СЗ РФ. 1995. № 48, ст. 4552; 2025. № 17, ст. 2127.

³ Федеральный закон от 5 июня 2012 г. № 50-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике» // СЗ РФ. 2012. № 24, ст. 3067; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5171.

Таким образом, говоря о признаках экологического правонарушения организаций, признак виновности может быть не обязательным, так как ответственность наступает и при отсутствии вины, что должно быть отражено в определении в следующей форме: «экологическое правонарушение – это противоправное, виновное либо без наличия вины, деяние, совершенное организацией».

Следующим признаком, позволяющим отграничить экологическое правонарушение от иных, является признак *экологичности*.

В целях разработки признака экологичности правонарушения для отграничения его от иных правонарушений и акцентирования внимания на соблюдение принципов устойчивого развития, необходимо, на наш взгляд, привести идеи и выводы, сформированные в теории экологического права, которые могут послужить основой для формулирования признака.

За основу обоснования необходимости формирования экологичного подхода к любому виду деятельности, признаком которой является экологичность, можно взять известное выражение О.С. Колбасова: «экологическое право должно сыграть колоссальную историческую роль – стать противовесом всему остальному праву, стоящему на страже имущественного богатства и сопряженной с ним власти»¹.

Основываясь на данном высказывании, Е.А. Высторобец в общем виде сформулировал понятие экологичности: «экологичность – свойство объектов (материальных или нематериальных), а также процессов, заключающееся в таком соотношении их качеств, которое делает их способными служить только или преимущественно для общественного блага в интересах настоящего и будущих поколений»². Достичь такого состояния (свойства) всех процессов или видов деятельности можно только внедряя принципы экологического права,

¹ Колбасов О.С. Завещание экологам // Журнал российского права. 2000. № 5/6. С. 90.

² Высторобец Е.А. Интерэкоправо на службе инновационного и устойчивого развития России: современные проблемы и перспективы НИОКР образа будущего экополиса // Российская академия юридических наук. Научные труды. Москва, 2012. Вып. 12, т. 1. С. 73-77.

экологические требования в законодательства¹, тем самым формируя экосистемный принцип правового регулирования, результатом которого будет являться проявление экологичности всех отношений. При этом «целью экосистемного подхода является поддержание устойчивости и функциональной связи экологических систем через регламентацию хозяйственной и иной деятельности человека. Данный подход помогает предотвратить изменения биологического баланса в экосистеме, уменьшить антропогенное давление на состояние экосистем»².

Также важными считаем следующие идеи:

– деятельность, которая в случае несоблюдения экологических требований, может повлечь юридическую ответственность, в целях формирования экосистемного подхода и позитивной экологической ответственности должна соответствовать принципу обоснованности («любая хозяйственная деятельность требует экологического обоснования»³) и принципу презумпции экологической опасности любой хозяйственной деятельности («является одним из правовых средств, обеспечивающих реализацию разрешительного типа правового регулирования отношений в области охраны окружающей среды»⁴);

– специфика экологических отношений состоит в том, что «они носят объективный характер, и повлиять на ход естественных природных процессов с помощью правовых средств воздействия невозможно, а в некоторых случаях и недопустимо»⁵;

¹ См.: *Гаврилова Ю.А.* Актуальные проблемы международного экологического права. Усть-Каменогорск, 2013. С. 59.

² *Анисимов А.П., Иванова С.В.* Правовая охрана экологических систем в России: вопросы теории // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 52. С. 106.

³ *Высторобец Е.А.* Интерэкоправо на службе инновационного и устойчивого развития России: современные проблемы и перспективы НИОКР образа будущего экополиса // Российская академия юридических наук. Научные труды. Москва, 2012. Вып. 12, т. 1. С. 73-77.

⁴ *Волков Г.А.* Презумпции в экологическом праве // Экологическое право. 2025. № 1. С. 7-14.

⁵ *Куракин А.В., Елбаева Н.А., Козырева Ю.Н., Калинина Ю.В.* К вопросу о предмете экологического права // Современное право. 2024. № 12. С. 53-59.

- в целях противостояния экологическим рискам необходимо «своевременное выявление ситуаций, которые могут привести к экологическим правонарушениям»¹;
- экологическая значимость общественных отношений признается не только экологическом правом и законодательством, но и другими отраслями (в частности, уголовным правом²);
- общественные отношения должны быть нацелены на социально-экологическую устойчивость и общественное благосостояние (на примере экологического предпринимательства³);
- в целях «предупреждения негативного воздействия на окружающую среду экологическим законодательством предусмотрены нормы-запреты, в их основе лежит принцип презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности»⁴;
- предупреждение будущего экологического вреда через «возможность подачи иска о запрещении деятельности, представляющей опасность причинения вреда в будущем»⁵;
- «экологичность» поведения, рассматривается как оценка экологических последствий активности человека («экологический след», «углеродный след»⁶);

¹ *Шереметьева Н.В.* Административная ответственность за нарушение экологических прав человека // Экологическое право. 2025. № 6. С. 23-26.

² *Кузнецова Н.И.* Новая концепция уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности // Российский следователь. 2025. № 11. С. 26-29.

³ *Барков А.В., Гришина Я.С.* Методологические подходы к теоретическому конструированию модели правового обеспечения экологического предпринимательства // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 119.

⁴ *Хлуденева Н.И.* Роль эколого-правовых запретов в обеспечении устойчивого природопользования // Экологическое право. 2025. № 1. С. 15-19. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.12.2025).

⁵ *Федорова П.А.* Межотраслевые связи гражданского и экологического права и их влияние на зеленую экономику // Гражданское право. 2025. № 3. С. 43-46. Федорова П.А. Межотраслевые связи гражданского и экологического права и их влияние на зеленую экономику

⁶ Устойчивое развитие: экология, экономика, общество и культура: учебник / В.М. Захаров, А.В. Семенов, И.Е. Трофимов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте / Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН, 2023. С. 55.

– «факт наличия вреда для окружающей среды или существования угрозы его наступления как объективное проявление неблагоприятных последствий запрещаемого нормами права деяния говорит о совершении экологического правонарушения (правонарушения в области охраны окружающей среды)»¹.

Принимая во внимание приведенные умозаключения ученых и общую теорию экологического права, можем предположить, что признак экологичности экологического правонарушения определяется сочетанием ряда факторов: посягательством на специфический объект – экологические отношения; причинением вреда окружающей среде (отдельным ее составляющим), а посредством этого – жизни или здоровью человека, имуществу физических, юридических лиц, государства, муниципальных образований; или существованием реальной угрозы наступления вреда окружающей среде (отдельным ее составляющим); или отсутствием вреда или угрозы причинения вреда окружающей среде (отдельным ее составляющим), но создающим невозможность либо сложность обеспечения экологической безопасности.

Признак экологичности связан с социальными, естественно-природными закономерностями взаимодействия общества и человека и окружающей среды, а также является показателем исторического уровня развития науки, технологий, масштаба потребления и производства общественных благ.

Также экологичность зависит от уровня научных представлений о механизме и различных последствиях антропогенного воздействия, дает возможность и перспективу для выделения группы экологических правонарушений как относительно самостоятельной группы в структуре других преступлений.

Однако признак экологичности недостаточно рассматривать в качестве синонима терминов «экология» и «природа», и, в связи с этим, он связан не только с природными, биологическими закономерностями развития, но и с

¹ Петров В. В. Экологическое право России: учеб. для вузов. М., 2005. С. 271.

социальными закономерностями взаимодействия общества и человека и окружающей среды.

Например, внедрение во все системы, связанные с воздействием на окружающую среду, информационных технологий и искусственного интеллекта, приводит к следующим выводам. Искусственный интеллект принимает разные решения на основе сформированных алгоритмов. Потенциально может возникнуть ситуация, когда в результате принятого автоматического решения может наступить вред окружающей среде, который не был предусмотрен системой. В результате возникнут сложности с определением субъекта ответственности: это будут разработчики программы, в которую заложен искусственный интеллект, или правообладатель такой программы, или органы государственной власти, принявшие решение об использовании искусственного интеллекта в такой сфере деятельности, которая затрагивает окружающую среду. Кроме того, «новые по сути и содержанию алгоритмы юридических действий, сама трактовка правовой нормы (особенно ИИ) могут создать пока неизвестную правовую ткань, повлиять на показатели охраны среды и экологической безопасности, на оценку степени угроз и вызовов, стоящих перед экологическим развитием»¹.

Зарубежные ученые обратили внимание на такую проблему и «настаивают на разработке «инструментов предиктивного экологического права» для разрешения сложных экологических проблем, связанных с системными и, возможно, даже непреднамеренными последствиями использования искусственного интеллекта»².

Для российской правотворческой и правоприменительной системы это пока недостаточно исследованная сфера, поэтому в ближайшем будущем можно только ожидать результаты научных исследований по оценке

¹ Жаворонкова Н.Г., Воронина Н.П. Цифровизация экологического права и возможности использования искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 8. С. 157.

² Филипова И.А. Искусственный интеллект и экологическое право: точки пересечения и развитие // Экологическое право. 2023. № 2. С. 19.

воздействия искусственного интеллекта на окружающую среду и предложения по минимизации негативного воздействия таких программ. Такие новые научные представления, полагаем, дадут возможность для разработки самостоятельных видов экологических правонарушений и мер по противодействию им¹.

Таким образом, можно сформулировать следующее определение экологического правонарушения в обобщенном понимании: экологическое правонарушение – это виновное, противоправное деяние, совершенное физическим или юридическим лицом, посягающее на общественные отношения в сфере рационального природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности и причиняющее вред окружающей среде и (или) здоровью человека, либо создающее угрозу причинения такого вреда и создающее невозможность либо сложность обеспечения экологической безопасности.

Возвращаясь к характеристике экологического правонарушения, подчеркнем его связь с концепцией устойчивого развития, которая выражается, в частности, в составе правонарушения, а именно, в экологических и социально-экономических последствиях такого правонарушения.

Экологические последствия или экологический вред, причиняемый в результате совершения экологического правонарушения, очевиден, более того, он законодательно определен. Вред окружающей среде, или экологический вред, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» определяет как «негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов». Несмотря на споры в теории экологического права о правовой природе экологического вреда: о частноправовой природе²

¹ См.: *Хайрединов В.А.* Тенденции развития института экологической ответственности // Альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии «Человек и право – XXI век». 2023. вып. 3. С. 102-106.

² См., например: *Мухина И.Д.* Гражданско-правовые деликты в сфере природопользования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004; *Болтанова Е.С., Кратенко М.В.* Экологический риск, экологический вред и страхование: гражданское и

либо публично-правовой природе¹, в целом есть общее понимание, что экологический вред – это «вред, причиненный окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды» (ст. 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды»). Принимая во внимание достаточную разработанность института возмещения экологического вреда в теории экологического права², в настоящем исследовании будут подчеркнуты те аспекты института, которые имеют непосредственное отношение к теме экологических правонарушений именно в контексте содействия устойчивому развитию.

Стоит обратить внимание на то, что вред, причиненный негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц, шире, чем ущерб, причиненный

экологическое законодательство и правоприменение в Российской Федерации // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 12. С. 145-159; *Брославский Л.И.* Ответственность хозяйствующего субъекта за причинение экологического вреда // Хозяйство и право. 2023. № 5. С. 69-96.

¹ *Краснова С.А.* Возмещение экологического вреда: взгляд сквозь призму деликтного права // Хозяйство и право. 2023. № 5. С. 97-109; *Бринчук М.М.* Возмещение экологического вреда - предмет эколого-правовой ответственности // Правовое регулирование возмещения экологического вреда: Науч.-практ. пособие / С.А. Боголюбов, Е.С. Болтанова, М.М. Бринчук [и др.]; Отв. ред. Н.В. Кичигин. М., 2017. С. 50-66.

² Правовое регулирование возмещения экологического вреда: науч.-практ. пособие / С.А. Боголюбов, Е.С. Болтанова, М.М. Бринчук и др. М.: ИНФРА-М; ИЗиСП, 2017; *Нарышева Н.Г.* Возмещение вреда, причиненного вследствие нарушения водного законодательства, в системе правовых мер охраны окружающей среды // Экологическое право. 2014. № 6. С. 11-17; *Игнатьева И.А.* Развитие правового регулирования возмещения вреда окружающей среде как упрощение природоохранной концепции // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17. № 3. С. 83-114; *Игнатьева И.А.* Определение размера вреда окружающей среде исходя из фактических затрат на ее восстановление: правовые особенности и проблемы // Экологическое право. 2025. № 6. С. 11-15; *Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В.* Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Lex russica. 2018. № 3. С. 52-67; *Краснова И.О.* Правовое регулирование возмещения экологического вреда // Экологическое право. 2005. № 4. С. 26-33; *Болтанова Е.С.* Возмещение экологического вреда: соотношение норм экологического и гражданского законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 8. С. 16-15; *Бринчук М.М.* Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности // Lex Russica. 2016. № 6 С. 26-47 и др.

экологическим правонарушением, или в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды. При этом само понятие «экологический вред» включает в себя: вред, причиненный окружающей среде, «первичный вред» (экологическим законодательством предусмотрены специальные правила возмещения вреда – в соответствии с таксами и методиками; отличие между таксами и методиками заключается не в том, какому природному объекту причинен вред, а в «простой» или «сложной» процедуре определения размера вреда; в случае с таксами расчет размера вреда производится в более простом порядке, и зависит от количества уничтоженных объектов; в случае с методиками расчеты сложнее, что и обуславливает более сложную формулу расчета причиненного природе ущерба (это могут быть коэффициенты, учитывающие природно-климатические условия, различные экологические факторы, коэффициент, учитывающий интенсивность негативного воздействия загрязняющих веществ на водный объект, и т.д.))¹, и вред, причиненный здоровью или имуществу граждан в результате вредного воздействия загрязненной окружающей среды, «вторичный вред» («проблема здесь заключается в сложностях доказывания причинно-следственных связей между загрязнением окружающей среды и причиненным вредом здоровью»²). Последнюю разновидность вреда в теории экологического права еще называют «экогенный вред»³. Вред, причиненный здоровью граждан негативным воздействием окружающей среды, является основанием для компенсации морального вреда согласно п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» и «компенсация

¹ См.: *Ребиков И.Ю.* Возмещение вреда, причиненного природным объектам и комплексам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. С. 26. Цит. по: *Федорова П.А.* Межотраслевые связи гражданского и экологического права и их влияние на зеленую экономику // *Гражданское право. 2025. № 3.* С. 43-46. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.12.2025).

² *Федорова П.А.* Межотраслевые связи гражданского и экологического права и их влияние на зеленую экономику // *Гражданское право. 2025. № 3.* С. 43-46. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.12.2025).

³ *Бринчук М. М.* Экологическое право. М.: Высшее образование, 2005. С. 156.

морального вреда, причиненного здоровью граждан негативным воздействием окружающей среды, осуществляется независимо от вины, если такой вред причинен юридическими лицами и гражданами, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающей среды (ст. 1100 ГК РФ)»¹.

Таким образом, обобщая подходы к пониманию экологического вреда, считаем справедливым подход Н.Г. Жаворонковой и Г.В. Выпхановой в определении вреда окружающей среде как комплексного понятия, которое включает:

«вред, причиненный окружающей среде в результате ее загрязнения;
вред, причиненный отдельным компонентам природной среды;
вред, причиненный здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды;
прошлый (накопленный) экологический вред;
вред окружающей среде, возникающий из правомерных действий субъекта хозяйственной деятельности (имеющий не деликтный характер)»².

Выразим согласие с учеными, что самостоятельным элементом является прошлый (накопленный) экологический вред, под которым ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» понимает «вред окружающей среде, возникший в результате прошлой экономической и иной деятельности, обязанности по устранению которого не были выполнены либо были выполнены не в полном объеме». Специальная глава XIV.1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» посвящена регламентации выявления, учета, оценки и ликвидации накопленного вреда окружающей среде. Ее появление обусловлено тем, что «сегодня в стране накоплено свыше 30 000 млн т отходов в результате прошлой хозяйственной и иной деятельности. По итогам инвентаризации территорий выявлено 340 объектов накопленного вреда

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12; 2023. № 3.

² Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Lex russica. 2018. № 3. С. 59.

окружающей среде, которые являются источником потенциальной угрозы жизни и здоровью 17 млн человек»¹. Возникновение проблемы накопленного экологического вреда было обусловлено «слабым учетом экологического фактора при строительстве промышленных объектов в СССР, многие из которых уже признаны банкротами и прекратили свое существование, однако загрязненные почвы, воды, недра и иные природные объекты остались»².

Постепенно формируется и судебная практика, в основном по делам о «недобросовестном исполнении условий муниципальных контрактов на выполнение работ по ликвидации объекта накопленного вреда окружающей среде»³, «отсутствии проектов работ по ликвидации объектов такого вреда»⁴ и т.д.

Выделяют ряд проблем в данной сфере. Например, «неопределенность критериев накопленного вреда окружающей среде, поскольку функционирующее современное экологическое законодательство дает возможность отнести к ним как объекты, связанные с прошлой экономической деятельностью, так и не связанные»⁵. По мнению Г.В. Выпхановой, «несанкционированные свалки не попадают под определение отходов и, согласно букве закона, не должны включаться в реестр. Помимо этого, их ликвидация должна быть первоочередной задачей и реализовываться в рамках

¹ Распоряжение Правительства РФ от 25 января 2018 г. № 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2024).

² *Кодолова А.В.* Проблемы правового регулирования ликвидации прошлого экологического ущерба // Современное право. 2014. № 7. С. 30.

³ Решение Арбитражного суда Мурманской области от 4 мая 2021 г. по делу № А42-71/2021 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.07.2023).

⁴ Решение Арбитражного суда Республики Ингушетии от 21 апреля 2021 г. по делу № А18-361/2021 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.07.2023).

⁵ См., например: *Барамидзе Д. Д.* Эколого-правовой режим Арктической зоны Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 186.

процедуры ликвидации объектов накопленного экологического вреда»¹. «Еще один вопрос заключается в возможности отнесения к рассматриваемым объектам полигонов, проектная мощность которых оказалась превышена, а также в перспективах возложения обязанностей по ликвидации объектов накопленного экологического вреда на новых собственников (владельцев) таких объектов»². «В результате такого подхода «реализация не обязывающей ни органы публичной власти (за исключением отдельных случаев), ни субъекты экономической и иной деятельности правовой модели ликвидации накопленного экологического вреда не приведет к ощутимым позитивным эффектам в виде значимого сокращения числа объектов накопленного экологического вреда, предотвращения их появления в будущем, так как мероприятия по ликвидации загрязнений окружающей среды являются финансово емкими, а значит, денежные средства на их осуществление будут выделяться по остаточному принципу»³.

Особо опасные масштабы экологического вреда можно наблюдать в Арктике. Особенность данной экосистемы состоит в ее уязвимости и практически невозможном восстановлении из-за низких среднегодовых температурных режимов. Загрязнение таких экосистем нефтяными, химическими или иными отходами, их захламление брошенной техникой влечет их деградацию и гибель объектов животного мира (рыболовства). В свою очередь, эти последствия отражаются на образе жизни коренных малочисленных народов, выживание которых в Арктике сильно усложняется»⁴.

¹ *Выпханова Г.В.* Теоретико-правовые и практические проблемы ликвидации накопленного вреда окружающей среде // *Экологическое право*. 2020. № 1. С. 11-13. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.07.2023).

² *Выпханова Г.В.* Указ соч. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.07.2023).

³ *Хлуденева Н.И.* Эффективность правового регулирования охраны окружающей среды в России: от «конфликта целей» к экологическому правопорядку // *Журнал российского права*. 2017. № 12. С. 148.

⁴ *Вакула М.А., Медведева О.Е.* Правовое регулирование и оценка эколого-экономической эффективности проектов ликвидации накопленного вреда окружающей среде в Арктической зоне России // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2016. № 12. С. 44.

«Указанные проблемы усугубляются сегодняшней ситуацией глобального изменения климата. Рост среднегодовых температур приведет к таянию вечной мерзлоты, проникновению загрязняющих веществ в арктические почвы и воды (а отсюда в растения и животных), образованию новых экологически опасных веществ в результате смешивания накопленных ранее, вынос загрязнителей в мировой океан, высвобождение новых объемов углекислого газа»¹. Учитывая тесную взаимосвязь арктических экосистем, разделенных государственными границами, ликвидация объектов накопленного экологического вреда возможна только при эффективном международном сотрудничестве, осуществление которого затрудняется в силу политических и иных причин. В связи с этим следует поддержать высказанную позицию о необходимости «помимо мер, направленных на восстановление благоприятной окружающей среды, разрабатывать и законодательно закреплять меры, направленные на восстановление здоровья населения, проживающего на территориях, признанных экологически неблагополучными»².

Для преодоления экологических, экономических и социальных последствий, связанных с существованием объектов накопленного экологического вреда, требуется комплекс мер, как правового характера, так и выходящих за рамки права. Судебной практики по данной теме мало, в основном это иски, связаны с возмещением вреда, оказанного окружающей среде. «Сложность заключается в том, что физические лица, обратившись в суд, обязаны представить доказательства причинения вреда здоровью, а также наличие причинно-следственной связи между причиненным вредом и хозяйственной деятельностью предприятия, загрязняющей окружающую среду. Так как влияние вредных веществ на организм человека и воздействие негативной экологической обстановки протекает в течение длительных сроков,

¹ *Агафонов В.Б., Жаворонкова Н.Г.* Правовые проблемы ликвидации прошлого (накопленного) вреда, причиненного окружающей среде в Арктической зоне Российской Федерации // *Экологическое право*. 2020. № 1. С. 34-35. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.07.2023).

² *Кравцова Е.А.* Проблемы возмещения экологического вреда в Российской Федерации // *Сибирское юридическое обозрение*. 2019. Т. 16. № 3. С. 325.

то и доказать, что конкретное заболевание возникло непосредственно от хозяйственной деятельности предприятия практически невозможно»¹.

Говоря о новом понимании эколого-правовой ответственности в разрезе исследования экологического вреда, причиняемого в результате совершения экологического правонарушения, необходимо подчеркнуть, что, как было отмечено ранее, основным принципом такой экологической ответственности является принцип презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной деятельности. В результате такого подхода институт экологической ответственности приобретает дополнительное наполнение, направленное «в будущее». То есть, субъекты хозяйственной деятельности несут ответственность не только за совершенные экологические правонарушения, которые рассматриваются в рамках действующего законодательства в ретроспективном смысле, но и за свою деятельность – за то, что не совершат в будущем такие действия (бездействия), которые повлекут вред окружающей среде.

Социально-экономический вред или причинение социально-экономических последствий в результате экологических правонарушений не становились самостоятельным объектом исследования в экологическом праве.

Можно отметить, что экономический вред от экологических правонарушений также можно считать очевидным, так как он выражен в количественных показателях – ущербе, причиненном окружающей среде, рассчитанным по соответствующим методикам и таксам. По приведенным ранее данным, например, в 2024 году сумма исковых требований в результате нарушений природоохранного законодательства превысила 443 млрд руб.².

Кроме того, по утверждению В.В. Петрова «вред экономический причиняется экономическим интересам природопользователя. Он может выражаться в потерях товарной продукции природы (гибель лесного массива,

¹ Оль Е.М. Проблемы экологического законодательства и их влияние на реализацию экологических прав человека // Молодой ученый. 2019. № 17. С. 110-111.

² Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2024 году. URL: <https://gosdoklad.mnr.gov.ru/> (дата обращения: 30.12.2025).

предназначенного к вырубке и продаже), порче, утрате сельскохозяйственной продукции, рыбных запасов, упущенной выгоде (неполученных доходах), вынужденных расходах на восстановление имущества и нарушенного состояния природной среды (например, проведении рекультивации земель)»¹. Указанный вред также подлежит расчету на основании утвержденных такс и методик.

Расчет же социально-экономических последствий осложняется отсутствием методик и требует междисциплинарного подхода. Однако такие последствия должны просчитываться, так как они учитываются в контексте концепции устойчивого развития. Такие последствия принимаются во внимание наряду с экологическими (однако критерии и показатели таких последствий не раскрываются) при проведении оценки воздействия на окружающую среду.

Как упоминалось ранее, при проведении оценки воздействия на окружающую среду осуществляется «выявление возможных прямых, косвенных и иных (экологических и связанных с ними социальных и экономических) воздействий планируемой хозяйственной и иной деятельности, а также анализ прямых, косвенных и иных (экологических и связанных с ними социальных и экономических) последствий на основе комплексных исследований прогнозируемых воздействий на окружающую среду² и их последствий, выполненных с учетом взаимосвязи различных экологических, социальных и экономических факторов»³.

Обратившись к анализу законодательства, можно привести пример учета таких последствий с указанием двух показателей:

¹ Петров В.В. Экологическое право России: Учебник для вузов. М.: Бек, 1996. С. 55.

² См.: Хайредино, В.А. Роль эколого-правовой ответственности в достижении целей устойчивого развития // Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты: сборник статей III Международной научно-практической конференции / Самарский национальный исследовательский университет им. Акад. С.П. Королева, Самарский университет государственного управления Международный институт рынка и [др.]; под ред. Герасимова К.Б. Пенза: Пензен. гос. аграр. ун-т, 2023. С. 262-265.

³ Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2024 г. № 1644 (с изм. от 15.11.2025) «О порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду» // СЗ РФ. 2024. № 49 (ч. V), ст. 7617; 2025. № 46, ст. 6931.

- 1) возможные людские потери;
- 2) экономический ущерб и нарушение инфраструктуры при оценке возможных социально-экономических последствий совершения террористического акта на объекте (территории)¹.

Также количественные показатели социально-экономических последствий установлены для оценки максимального вреда на основании прогнозных событий (вероятных аварий гидротехнических сооружений), вероятность возникновения которых оценивается собственниками гидротехнических сооружений (ГТС). К таким показателям отнесены:

«количество людей, которые могут погибнуть и пропасть без вести, отдельно работники ГТС;

количество людей, которые могут быть травмированы и нуждаться в госпитализации, отдельно работники ГТС;

количество людей, у которых могут быть нарушены условия жизнедеятельности;

ущерб основным фондам и оборотным средствам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, кроме основных фондов и оборотных средств владельца ГТС;

ущерб готовой продукции юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, кроме продукции владельца ГТС;

ущерб элементам транспортной инфраструктуры и сооружениям связи, жилищному фонду, имуществу граждан, вызванного нарушением водоснабжения из-за аварий водозаборных сооружений»².

¹ Постановление Правительства РФ от 20 марта 2019 г. № 286 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос», организаций Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» и организаций ракетно-космической промышленности, а также формы паспорта безопасности указанных объектов (территорий)» // СЗ РФ. 2019. № 12, ст. 1325.

² Приказ Ростехнадзора от 15 ноября 2024 г. № 347 «Об утверждении Методики определения оцененного в рублях размера максимального вреда, который может быть причинен жизни, здоровью физических лиц, окружающей среде, имуществу физических и юридических лиц при аварии гидротехнического сооружения (за исключением судоходных и

Обобщая приведенные положения, на наш взгляд, в целях исследования экологических правонарушений социально-экономические последствия нарушения экологических требований хозяйствующими субъектами следует рассматривать как общественно значимые эффекты экологически неправомерного поведения, проявляющиеся в двух формах:

1) в ухудшении условий жизнедеятельности населения (измеримый критерий);

2) в несоответствии общественным ожиданиям (неизмеримый критерий).

Такой подход, в целом, соответствует международному пониманию социальной ответственности в структуре ESG-концепции как «ответственности организации за воздействие ее деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное поведение, которое:

– содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества;

– учитывает ожидания заинтересованных сторон;

– соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения;

– интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях»¹.

Признаки соответствия законодательству и интеграция в деятельность организации с точки зрения признаков экологического правонарушения не являются целью исследования в настоящем параграфе. А признаки содействия устойчивому развитию не только через экологический аспект, а также социальный, и соответствие ожиданиям заинтересованных сторон соответствуют признакам, отмеченным нами.

портовых гидротехнических сооружений)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 30.11.2024 (дата обращения: 09.12.2025).

¹ Международный стандарт ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». URL: <https://www.iso.org/standard/42546> (дата обращения: 22.12.2024); ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности», утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. № 1611-ст. URL: <http://www.gost.ru> (по состоянию на 22.12.2024).

1. Исходя из законодательных положений, нарушение условий жизнедеятельности как следствие, имеющее непосредственное отношение, как к социальному аспекту устойчивого развития, так и экономическому (как косвенный ущерб) на практике может быть выражен не при каждом экологическом правонарушении, а только в случае такого нарушения, которое повлекло за собой «ситуацию, которая возникла в результате аварии на опасном объекте и при которой на определенной территории невозможно проживание людей в связи с гибелью или повреждением имущества, угрозой их жизни или здоровью»¹.

«Факт нарушения условий жизнедеятельности при аварии на опасном объекте устанавливается исходя из следующих критериев:

а) невозможность проживания потерпевшего в жилых помещениях (местах проживания);

б) невозможность осуществления транспортного сообщения между территорией проживания потерпевшего и иными территориями, где условия жизнедеятельности не были нарушены;

в) нарушение санитарно-эпидемиологического благополучия потерпевшего»².

Указанный критерий измеримый, он измеряется в показателях состояния жилого помещения, характеризующих возможность или невозможность проживания в нем; наличия возможности (невозможности) функционирования общественного транспорта между территорией проживания потерпевшего и иными территориями, где условия жизнедеятельности не были нарушены; и инструментально (если загрязнение атмосферного воздуха, воды и почвы

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 225-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4194; 2023. № 1 (ч. I), ст. 75.

² Приказ МЧС России от 30 декабря 2011 г. № 795 (ред. от 14.07.2016) «Об утверждении Порядка установления факта нарушения условий жизнедеятельности при аварии на опасном объекте, включая критерии, по которым устанавливается указанный факт» // Российская газета. 2012. 21 марта; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 02.08.2016 (дата обращения 11.01.2025).

загрязняющими веществами, превышают предельно допустимые концентрации)¹.

2. Несоответствие социальным ожиданиям можно обозначить как «общественную значимость» экологических нарушений, которая раскрывается через воспринимаемую населением связь экологической ситуации с качеством жизни, безопасностью и состоянием здоровья. В отношении организаций – хозяйствующих субъектов такой показатель выражается в необходимости конкретной организации соответствовать ожиданиям общества или конкретного значимого сообщества (бизнеса, семьи, национальных объединений) по поводу ее должного поведения в экологической сфере². Это, в свою очередь, выражается в ожидании от организации соблюдения обязательных экологических требований и предотвращения экологических рисков. Согласимся с исследователями, что экологически ответственное поведение предприятия влияет на формирование благоприятного общественного мнения и поддержание репутационного капитала, а социальная составляющая ответственности связана с взаимодействием с местными сообществами и поддержкой общественных инициатив³. В работах, посвященных корпоративной социальной ответственности и устойчивому развитию, отмечается, что «экологические нарушения связаны с санкциями и с рисками утраты доверия потребителей, что может отражаться на продажах и будущей прибыльности»; применительно к настоящему исследованию это означает, что существует связь общественной реакции и публичности экологических недостатков предприятия и его информационной открытости⁴.

¹ Там же.

² См.: *Матова Н.И., Мишулина С.И.* Социально-экологическая ответственность бизнеса, сущность, факторы формирования, особенности проявления // Вестник ВолГУ. Экономика. 2020. № 3. С. 123-137.

³ См.: *Войко Д.В., Войко А.В.* Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие в условиях экологических проблем // Вестник университета. 2022. № 4. С. 13.

⁴ См.: *Косорукова И.В., Ксенофонтова О.Д.* Влияние корпоративной социальной ответственности бизнеса на финансовые показатели российских публичных акционерных обществ // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 4. С. 43-55.

Кроме того, неправомерное поведение в экологической сфере связано с инвестиционной привлекательностью, которая рассматривается в повестке «зеленой» экономики и связана с долгосрочной устойчивостью и конкурентоспособностью организации¹. В исследовании о развитии зеленой экономики отмечается рост внимания к зеленому финансированию и к инвестициям в низкоуглеродные проекты, что позволяет обосновать, что экологические нарушения ухудшают позиционирование предприятия в системе устойчивого финансирования и повышают финансовые риски, которые учитываются участниками рынка². Например, в 2020 году международный инвестфонд PIMCO отказался участвовать в размещении облигаций «Российских железных дорог» (РЖД) на 25 млрд рублей, объяснив свое решение тем, что более половины грузоперевозок компании приходится на карбоновый груз – уголь и нефтепродукты³. И несмотря на то, что речь идет не о виновных правонарушениях, совершаемых работниками РЖД, а авариях, связанных с ответственностью РЖД как владельца источника повышенной опасности, все же такие случаи повлияли на общественное мнение (и как результат на инвестиции): известной была ситуация в результате схода грузовых вагонов и разлива мазута во Владимирской области, что повлекло причинение экологического ущерба: площадь утечки нефтепродуктов на месте происшествия составила 12,5 тыс. кв. метров⁴.

Указанный критерий сложно измерить. Вместе с тем, можно предположить, что экологические рейтинги, в которых принимают участие крупные компании, могут в некоторой степени показать влияние их ожидаемого поведения на место в рейтинге. Соглашаясь, что такие рейтинги

¹ См.: *Васильева Е.Ю., Бакрунов Ю.О., Олейник А.В.* Управление компанией на основе ESG-принципов в условиях санкционного давления // Вестник ГУУ. 2022. № 10. С. 5-12.

² См.: *Зеленая экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография.* М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019.

³ 30 самых экологичных компаний России. URL: <https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/422011-30-samyh-ekologichnyh-kompaniy-rossii-reyting-forbes> (дата обращения: 19.11.2024).

⁴ РЖД предпринимают меры для предотвращения экологического ущерба после схода вагонов. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?accessible=true&id=192179> (дата обращения: 01.02.2026).

являются необязательными, и в них участвуют не все организации (имеются в виду экологический рейтинг предприятий нефтегазового комплекса и рейтинг Forbes для крупных компаний¹), можно предложить в качестве механизма экологический рейтинг организаций регионов, схожий с экологическим рейтингом регионов и городов², рейтингом устойчивого развития комплексной системы обращения с ТКО в России³. В основу могут быть положены показатели, включающие не только положительные аспекты экологичной деятельности организаций (вклад в окружающую среду, публичная открытость отчетности, мероприятия экологического просвещения и образования), но и показатели, имеющие отношение к эколого-правовой ответственности в ретроспективном смысле - факты экологических правонарушений, экологические аварии, экологический вред и т.д. Тем самым, будет в комплексе учтены и экологические и социально-экономические последствия экологических правонарушений.

Таким образом, экологическое правонарушение в обобщенном виде представляет собой виновное, противоправное деяние, совершенное физическим или юридическим лицом, посягающее на общественные отношения в сфере рационального природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности и причиняющее вред окружающей среде и (или) здоровью человека, либо создающее угрозу причинения такого вреда, и влекущее наступление социально-экономических последствий.

В целях настоящего исследования, с учетом специального субъекта – организаций, экологическое правонарушение как основание эколого-правовой ответственности организаций в ретроспективном аспекте, представляет собой противоправное, виновное либо без наличия вины, деяние, совершенное

¹ 30 самых экологичных компаний России. URL: <https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/422011-30-samyh-ekologichnyh-kompaniy-rossii-reyting-forbes> (дата обращения: 19.11.2024).

² Экологический рейтинг регионов Общероссийская Общественная организация «Зеленый патруль». Официальный сайт. URL: <https://greenpatrol.ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga> (дата обращения: 01.02.2026).

³ Зелёный рейтинг. URL: <https://reo.ru/rating> (дата обращения: 19.11.2024).

организацией, посягающее на общественные отношения в сфере рационального природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности и причиняющее вред окружающей среде и (или) здоровью человека (либо создающее угрозу причинения такого вреда, либо создающее невозможность (сложность) обеспечения экологической безопасности) и оказывающее негативное влияние на устойчивость социально-экономических систем.

Кроме основных признаков экологических правонарушений исходя из общей теории ответственности: противоправность, общественная опасность, виновность, экологические правонарушения должны отвечать признаку экологичности, который выражается в следующем:

- посягательство на специфический объект;
- причинение вреда окружающей среде и (или) здоровью человека;
- создание угрозы причинения вреда окружающей среде и (или) здоровью человека;
- не причинение вреда и не создание угрозы причинения такого вреда, но нарушающее порядок экологического управления, включая все его правовые инструменты, создающее невозможность либо трудность обеспечения экологической безопасности.

Последствия экологических правонарушений в контексте устойчивого развития подразделяются на:

- экологические – вред окружающей среде (не в стоимостном выражении), выражающийся в ухудшении состояния окружающей среды; изменении состояния природных объектов, приводящем к частичной или полной утрате их способности выполнять свои природные и экологические функции; деградации окружающей среды; разрушении экосистем; гибели живых организмов и т.д.;
- экономические, выражающиеся в экономическом ущербе, причиненном государству и самой организации;

– социальные, как общественно значимые эффекты экологически неправомерного поведения, проявляющиеся в форме ухудшения условий жизнедеятельности населения (измеримый критерий) и несоответствия общественным ожиданиям (неизмеримый критерий).

2.2. Классификация экологических правонарушений, совершаемых организациями

2.2.1. Экологические правонарушения, посягающие на окружающую среду и отдельные природные объекты

Исходя из понимания эколого-правовой ответственности как юридической ответственности за экологические правонарушения (за нарушение экологического законодательства), то есть как совокупности уголовной, административной, дисциплинарной и имущественной ответственности в области охраны окружающей среды, можно отметить, что среди всех видов юридической ответственности за экологические правонарушения в отношении специальных субъектов, выделенных нами – *организаций* – применяются административная и имущественная ответственность как виды ответственности¹.

В отношении гражданско-правовой ответственности, как было отмечено ранее, проведено достаточно много научных исследований в части основания ее применения, ее соотношения с институтом возмещения экологического ущерба и т.д. Как справедливо отмечают А.П. Анисимов и Ю.И. Исакова, «если ранее возмещение экологического вреда рассматривалось через призму гражданско-правовой (деликтной) ответственности, то теперь признается необходимость межотраслевого подхода»². «Экологический вред затрагивает не

¹ См.: *Хайрединов В.А.* К вопросу о понятии эколого-правовой ответственности в целях устойчивого развития // *Правовая политика и правовая жизнь.* 2023. № 4. С. 366-371.

² *Краснова С.А.* Возмещение экологического вреда: взгляд сквозь призму деликтного права // *Хозяйство и право.* 2023. № 5. С. 97-109. Цит. по: *Анисимов А.П., Исакова Ю.И.* Возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями: анализ актуальных правовых проблем и предложения по совершенствованию законодательства РФ // *Правовой порядок и правовые ценности.* 2026. Т. 4. № 1. С. 23.

только частные, но и публичные интересы, поэтому правовой механизм его возмещения должен сочетать гражданско-правовые средства с правовыми мерами административного, экологического и финансового характера»¹. Цель настоящего параграфа заключается именно в исследовании экологических правонарушений, совершаемых организациями, которые влекут административную ответственность.

Анализ статей Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях (далее – КоАП РФ²) позволяет все правонарушения классифицировать по группам в зависимости от того, чьи права и интересы нарушаются, и кому причиняется или потенциально может быть причинен вред.

Критериями классификации выступают:

- 1) воздействие на окружающую среду – причинение экологического вреда либо создание потенциальной опасности причинения такого вреда;
- 2) нарушение прав специфических субъектов экологического права – будущих поколений.

Если в отношении первого критерия в научной литературе нет споров, действительно, причинение вреда окружающей среде либо создание потенциальной опасности причинения такого вреда отражает признак общественной опасности (общественной вредности), и в зависимости от его наступления, размера, различается квалификация как самих административных правонарушений, так и административных правонарушений и преступлений, то в отношении второго критерия (права будущих поколений) в теории права пока нет устоявшейся позиции.

¹ Анисимов А.П., Исакова Ю.И. Возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями: анализ актуальных правовых проблем и предложения по совершенствованию законодательства РФ // Правовой порядок и правовые ценности. 2026. Т. 4. № 1. С. 23.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1; 2026. № 10, ст. 1067.

Возможность выделения второго критерия связана, прежде всего, с самим содержанием Концепции устойчивого развития. Не приводя в полном объеме теорию прав будущих поколений, отметим ключевые аспекты.

Как отмечалось ранее, термин «устойчивое развитие» подразумевает развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности, это понятие было разработано ООН в рамках работы Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию, и в 1987 году представлено в виде Концепции устойчивого развития, которая подчеркнула важность заботы именно о будущих поколениях: правовой статус будущих поколений определялся как «совокупность прав, обязанностей и ответственности, которые возникают у них в связи с использованием и охраной природных ресурсов»¹.

Будущие поколения и их права стали объектом правового регулирования международного уровня как в международных документах экологического характера, например, в «Декларации по окружающей среде и развитию» от 14 июня 1992 г. закреплена связь «устойчивого развития с удовлетворением потребностей текущего поколения без ущерба для будущих поколений»²; в Киотском протоколе от 11 декабря 1992 г. закреплено требование: «снижение выбросов парниковых газов для предотвращения изменения климата, которые могут повлиять на будущие поколения»³; так и в специально принятых документах. Впервые будущие поколения как субъекты права были зафиксированы в Декларации ЮНЕСКО от 12 ноября 1997 г. «Об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями». Согласно статье 5 «Охрана окружающей среды»:

¹ Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). М.: Прогресс, 1989. С. 277.

² Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, принята в г. Рио-де-Жанейро 14 июня 1992 г // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 687-692.

³ Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, подписан в г. Киото 11 декабря 1997 г. (с изм. от 08.12.2012) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 5. С. 3-23.

«1. Для обеспечения того, чтобы будущие поколения могли пользоваться богатством экосистем Земли, нынешние поколения должны стремиться к устойчивому развитию и оберегать условия жизни, в особенности качество и целостность окружающей среды.

2. Нынешним поколениям следует сделать все, чтобы будущие поколения не страдали от загрязнения окружающей среды, способного поставить под угрозу их здоровье или само их существование.

3. Нынешние поколения должны сохранять для будущих поколений природные ресурсы, необходимые для поддержания жизни человека и для ее развития.

4. Прежде, чем приступать к осуществлению крупных проектов, нынешним поколениям следует учитывать их возможные последствия для будущих поколений.»¹.

Вторым документом, закрепляющим определение будущих поколения является «Декларация о будущих поколениях», принятая резолюцией 79/1 Генеральной Ассамблеи от 22 сентября 2024 г. Несмотря на то, что «семь стран проголосовали против данного документа, в том числе Россия, поскольку данный декларативный документ недостаточно сбалансирован, не содержит конкретики и допускает различные толкования»², в рамках настоящего исследования положения Декларации имеют принципиальное значение, так как признается значение будущих поколений с учетом экологической составляющей устойчивого развития: «будущими поколениями признаются поколения, которых еще нет и которые унаследуют эту планету», к руководящим принципам отнесен принцип «создания и поддержания путем срочного устранения причин и негативных последствий изменения климата и путем расширения коллективных действий для поощрения охраны

¹ Декларация об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями (принята на 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 12 ноября 1997 г.). URL: <https://www.unesco.org> (дата обращения: 20.01.2026).

² Дорская А.А., Дорский А.Ю. Сохранение памяти о Второй мировой войне: проблема соотношения международного и национального правового регулирования // Журнал российского права. 2025. № 4. С. 48-62.

окружающей среды чистой, здоровой и устойчивой окружающей среды, в которой человечество живет в гармонии с природой»¹.

Национальное законодательство поддержало теорию прав будущих поколений. Прежде всего, в преамбуле Конституции РФ особо отмечается ответственность народа Российской Федерации «за свою Родину перед нынешним и будущим поколениями»².

В преамбуле Федерального закона «Об охране окружающей среды» определен круг регулируемых отношений, в который включены «сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений»³.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в разделе «Экологическая безопасность и рациональное природопользование» в качестве цели «сохранения и защиты территории страны, ландшафтного и биологического разнообразия, эколого-ресурсного потенциала установлено обеспечение жизни будущих поколений»⁴.

Несмотря на то, что в международных и национальных правовых актах упоминаются сами будущие поколения и их права (в большей степени экологические, особенно право на благоприятную окружающую среду), пока «правовое содержание данной дефиниции в отечественном законодательстве не определено»⁵, и «вопрос определения правового статуса будущих поколений

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи от 22 сентября 2024 г. 79/1 «Декларация о будущих поколениях». URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A/RES/79/1> (дата обращения: 20.01.2026).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

³ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2025. № 31, ст. 4658.

⁴ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

⁵ Парфенчиков Я.А. Право будущего поколения на биологическую безопасность // Юстиция. 2025. № 2. С. 79-85.

остаётся открытым, так как нерожденные лица не обладают правоспособностью, и механизмы защиты их экологических прав могут быть неэффективными»¹. Выражая в целом согласие с учеными, все же отметим, что механизмом защиты экологических прав будущих поколений может выступать именно эколого-правовая ответственность в ее ретроспективном и перспективном проявлении.

Возвращаясь к классификации, подчеркнем, интерес представляет вопрос: как экологические административные правонарушения влияют не только на права настоящих поколений, что отражает требования экологического законодательства о защите экологических прав граждан, но и права будущих поколений, что отражает требования по достижению целей Концепции устойчивого развития.

Как отмечалось ранее, анализ составов административных экологических правонарушений позволил предположить, что их можно объединить в две группы в зависимости от факта причинения экологического вреда либо создания потенциальной опасности причинения такого вреда и от того, нарушаются ли права и законные и интересы будущих поколений. Такая классификация способствует совершенствованию структуры и разработке дифференцированных мер эколого-правовой ответственности.

Первая группа – правонарушения, посягающие на права и законные интересы настоящего поколения, не влекущие нарушение прав и законных интересов будущих поколений:

нарушение порядка представления отчетности о выполнении нормативов утилизации отходов от использования товаров или деклараций о количестве выпущенных в обращение на территории Российской Федерации товаров, упаковки товаров... (Ст. 8.5.1 КоАП РФ);

¹ Ронжина Н.А., Бекиева М.О., Загидуллина Р.А. Экологический статус будущих поколений, как фактор устойчивого развития общества: проблемы правопонимания и определения // Экология и природопользование: на пути к устойчивому развитию: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых учёных, преподавателей. Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного технического университета, 2025. С. 216.

несоблюдение условия обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе (Ст. 8.12.1 КоАП РФ);

нарушение порядка проектирования, создания, содержания и эксплуатации объектов лесной инфраструктуры (Ст. 8.30.1 КоАП РФ);

невнесение в установленные сроки платы за негативное воздействие на окружающую среду (Ст. 8.41 КоАП РФ);

неуплата в установленный срок экологического сбора (Ст. 8.41.1 КоАП РФ).

Большую часть указанных составов, объединяет их процессуальная, или процедурная, направленность (также в эту группу мы отнесли правонарушения (Ст. 8.12.1 КоАП РФ и ст. 8.30.1 КоАП РФ), не имеющих процедурную направленность, они связаны с нарушением законодательных требований, установленных в отношении отдельных природных объектов: лесов и водных объектов, но нарушение таких требований не сказывается на правах будущих поколений). В каждом составе организация – субъект хозяйственной деятельности – нарушает (обобщенно) следующие требования:

соблюдение сроков предоставления отчетов, платы¹;

правомерного освобождения от уплаты сборов²;

представление полных сведений, сведений без ошибок³.

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 июля 2022 г. № Ф07-6335/2022 по делу № А56-81295/2021; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 мая 2025 г. № 20АП-934/2025 по делу № А68-15027/2024; Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2025 г. № 16-6690/2025 (УИД 59RS0001-01-2025-000680-70); Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2025 г. № 16-6229/2025 (УИД 59RS0001-01-2025-001333-51); Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 октября 2025 г. № 16-5833/2025, 16-5836/2025 (УИД 59RS0001-01-2024-007592-76) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2025).

² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 марта 2022 г. № 13АП-2398/2022 по делу № А56-81295/2021 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

³ Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2025 г. № П16-3685/2025 (УИД 61RS0006-01-2024-006353-83) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2025).

В результате таких правонарушений не наступает материальных последствий в виде экологического вреда, в связи с этим не нарушаются экологические права как настоящих, так и будущих поколений.

Вместе с тем, в судебных решениях встречается следующее обоснование общественной вредности таких правонарушений, которая заключается «не в наступлении материальных последствий, а в пренебрежительном отношении субъекта к исполнению своих обязанностей»¹, «пренебрежительном отношении к исполнению своих публично-правовых обязанностей»².

Анализ судебной практики позволил выявить следующие противоречия.

В соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ «при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием».

Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, «малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений»³. При этом выделяются административные правонарушения, к которым не применим признак малозначительности ввиду существенного

¹ Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2025 г. № П16-3685/2025 (УИД 61RS0006-01-2024-006353-83); Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2025 г. № 16-6690/2025 (УИД 59RS0001-01-2025-000680-70) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2025).

² Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2025 г. № 16-6863/2025 (УИД 72RS0025-01-2025-004758-13) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2025).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 09.12.2025) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6; 2026. № 1.

нарушения ими охраняемых общественных интересов – это правонарушения, предусмотренные статьями 12.8 КоАП РФ (Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения) и 12.26 (Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения) КоАП РФ¹.

Так как признак малозначительности является оценочным понятием, и возможность его применения определяет в каждом конкретном случае самостоятельно судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, что формирует противоречивую правоприменительную практику.

Так, ООО было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 8.5.1 КоАП РФ (Непредставление или несвоевременное представление отчетности о выполнении нормативов утилизации отходов от использования товаров или деклараций о количестве выпущенных в обращение на территории Российской Федерации...), суд, отказывая защитнику в признании совершенного административного правонарушения малозначительным, приводит аргументацию, указанную ранее: «существенная угроза охраняемым общественным отношениям может выражаться не только в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения, но и в пренебрежительном отношении субъекта к исполнению своих обязанностей, что имело место в данном случае»².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 40 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

² Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2025 г. № П16-3685/2025 (УИД 61RS0006-01-2024-006353-83) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2025).

При рассмотрении другого дела ООО было привлечено к административной ответственности на основании части 1 статьи 8.41 КоАП РФ (Невнесение в установленные сроки платы за негативное воздействие на окружающую среду), при этом суды установили, что имеются обстоятельства, свидетельствующие о малозначительности совершенного обществом правонарушения и признали возможным применить статью 2.9 КоАП РФ¹.

Если сравнить объективную сторону совершенных правонарушений, то и в первом, и во втором случае был нарушен именно порядок – нарушение сроков предоставления отчетов и внесения платы, санкции соответствующих статей представлены административным штрафом в размере от семидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей (Статья 8.5.1 КоАП РФ) и от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей (Статья 8.41 КоАП РФ).

В данном случае видим реализацию судебного усмотрения, когда «судье предоставлено право выбора между двумя и более альтернативами, каждая из которых законная»², что соответствует правовой позиции Конституционного Суда РФ: «в целях соблюдения конституционных принципов справедливости и соразмерности при назначении административного наказания законодателем предусмотрена возможность назначения одного из нескольких видов административного наказания, установленных санкцией соответствующей нормы закона за совершение административного правонарушения, а также наличием широкого диапазона между минимальным и максимальным пределами административного наказания и, кроме того, возможностью освобождения лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности в силу малозначительности»³, что, однако,

¹ Определение ВАС РФ от 21 ноября 2013 г. № ВАС-16245/13 по делу № А66-4621/2013 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

² Барак А. Судейское усмотрение. М.: Норма, 1999. С. 12.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2017 г. № 1167-О «По запросу Третьего арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности положения части 3.1 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

«не предопределяет обязанность следования соответствующего органа или должностного лица доводам лица, привлекаемого к административной ответственности, о наличии в его деле оснований для указанного снижения размера штрафа»¹.

Поддерживая толкование судебное усмотрения высших судов, вместе с тем отметим, что существует разница в правонарушениях, когда при совершении одного правонарушения присутствует экологический вред или угроза вреда, а при совершении другого правонарушения вред не предполагается, потому что субъект ответственности допустил нарушение, как правило, сроков выполнения действия, очевидно, что в первом случае нарушение не должно считаться малозначительным, а во втором, с учетом обстоятельств дела, может быть признано малозначительным. Но если и в первом, и во втором случае нет, и не может быть причинения экологического вреда или угрозы его причинения, применение в одном из этих случаев условия малозначительности может вызывать вопросы.

В контексте рассматриваемого противоречия необходимо отметить положительную практику ФАС России, которая в методических рекомендациях определила правила применения антимонопольными органами статьи 2.9 КоАП РФ, рекомендовав при оценке возможности прекращения производства по делу об административном правонарушении в связи с малозначительностью совершенного правонарушения исходить из следующего:

«1) нарушение порядка и сроков представления в антимонопольный орган ходатайств представляет угрозу общественным отношениям в сфере антимонопольного контроля;

2) нарушения порядка и сроков представления уведомлений могут быть в отдельных случаях квалифицированы в качестве малозначительных;

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 апреля 2020 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности частей 3.2 и 3.3 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой акционерного общества «РСК»» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

3) представление вместе с ходатайством или уведомлением в антимонопольный орган недостоверных сведений о группе лиц создает угрозу общественным отношениям в сфере антимонопольного контроля экономической концентрации;

4) непредставление сведений по запросу антимонопольного органа не может быть признано малозначительным»¹ и др.

В связи с вышесказанным, можно привести суждение Л.В. Чернова и М.Д. Беляева по вопросу применения административного приостановления деятельности: «судом должен использоваться взвешенный, разумный подход, учитывающий в совокупности все обстоятельства экономического, технологического и экологического характера с целью обеспечения баланса частных и публичных интересов. ... высшими судебными инстанциями должны быть приняты методологические разъяснения и стандарты доказывания, аналогичные разъяснениям, принятым в отношении обеспечительных мер»². Полагаем, что и в отношении применения малозначительности в отношении экологических правонарушений, как и в отношении правонарушений в области антимонопольного законодательства, могут быть приняты подобные рекомендации (правила, разъяснения).

В качестве основы для составления таких рекомендаций можно предложить следующие положения.

В целях формирования единой правоприменительной практики при применении статьи 2.9 КоАП РФ в отношении экологических правонарушений следует учитывать характер совершенного административного правонарушения и конкретные обстоятельства его совершения, а также учитывать отсутствие

¹ Методические рекомендации по применению антимонопольными органами статьи 2.9 КоАП (в части прекращения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением антимонопольного законодательства, по малозначительности), утв. ФАС России. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).

² Чернов Л.В., Беляев М.Д. Усмотрение суда при рассмотрении дел об административных правонарушениях в сфере топливно-энергетического комплекса // Судейское усмотрение: сборник статей; сост. А.А. Суворов, Д.В. Кравченко. М.: Юстицинформ, 2020. С.83-84.

существенной угрозы или существенного нарушения охраняемых правоотношений.

1. Малозначительными могут быть признаны только такие экологические правонарушения, которые не влекут причинение экологического вреда или угрозы причинения такого вреда.

2. Нарушение порядка представления отчетности о выполнении нормативов утилизации отходов от использования товаров или деклараций о количестве выпущенных в обращение на территории Российской Федерации товаров, упаковки товаров... может быть в отдельных случаях квалифицировано в качестве малозначительного с учетом конкретных обстоятельств дела – таких как, например, незначительный (до 15 дней включительно) пропуск установленного законом срока представления отчетности.

3. Невнесение в установленные сроки платы за негативное воздействие на окружающую среду может быть в отдельных случаях квалифицировано в качестве малозначительного с учетом конкретных обстоятельств дела – таких как, например, незначительный (до 15 дней включительно) пропуск установленного законом срока платы за негативное воздействие на окружающую среду.

4. Неуплата в установленный срок экологического сбора может быть в отдельных случаях квалифицирована в качестве малозначительного с учетом конкретных обстоятельств дела – таких как, например, незначительный (до 15 дней включительно) пропуск установленного законом срока уплаты экологического сбора.

В указанных предложениях перечислены только те правонарушения, которые не причиняют экологический вред, к таким, в целях применения малозначительности, на наш взгляд относятся только три названных.

Согласимся с Е.С. Логиновой, что «в отношении правонарушений, посягающих на отношения по охране атмосферного воздуха, должен быть установлен запрет на признание их малозначительными, поскольку независимо

от характера совершенного противоправного деяния такие правонарушения несут существенную угрозу охраняемым общественным отношениям, так как последствия от их совершения всегда имеют место быть и негативным образом влияют на физическое благополучие населения»¹. Также «применение малозначительности ограничено и в отношении сферы недропользования, учитывая его специфику, экономическую и экологическую значимость»², так как «совершение таких правонарушений имеет дальнейшие серьезные последствия для охраняемых законом интересов»³. Указанные учеными правонарушения не могут быть малозначительными в силу их опасности для экологических отношений. В целях исследования в рамках проводимой классификации они отнесены ко второй группе – правонарушения, посягающие на права и законные интересы настоящего поколения, влекущие нарушение прав и законных интересов будущих поколений.

Вторая группа – правонарушения, посягающие на права и законные интересы настоящего поколения, влекущие нарушение прав и законных интересов будущих поколений.

К этой группе можно отнести экологические правонарушения, которые для удобства предлагается объединить их в подгруппы в зависимости от объекта посягательства: правонарушения в сфере охраны окружающей среды, правонарушения в сфере рационального использования и охраны отдельных природных объектов, правонарушения в сфере обеспечения экологической безопасности:

¹ *Логинова Е.С.* К вопросу о возможности применения положений о малозначительности к правонарушениям, посягающим на общественные отношения по охране атмосферного воздуха // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 65-67. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).

² *Шлютер М.С.* Административная ответственность за правонарушения в области охраны недр и недропользования: монография. Москва: Проспект, 2015. 136 с. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).

³ *Благовещенская М.С.* Основные правила назначения административных наказаний за правонарушения в сфере недропользования // Административное право и процесс. 2012. № 5. С. 59-62. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).

1. правонарушения в сфере охраны окружающей среды (общие): несоблюдение экологических требований при осуществлении градостроительной деятельности и эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов (Ст. 8.1 КоАП РФ); несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления (Ст. 8.2 КоАП РФ); несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при производстве, обращении или обезвреживании потенциально опасных химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов (Ст. 8.2.2 КоАП РФ); несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами животноводства (Ст. 8.2.3 КоАП РФ); нарушение правил обращения с пестицидами и агрохимикатами (Ст. 8.3 КоАП РФ); нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях (Ст. 8.39 КоАП РФ); нарушение законодательства в области охраны окружающей среды (Ст. 8.51 КоАП РФ); нарушение требований в области охраны окружающей среды при эксплуатации и выводе из эксплуатации (консервации или ликвидации) отдельных производственных объектов (Ст. 8.55 КоАП РФ);

2. правонарушения в области рационального использования и охраны отдельных природных объектов:

2.1. правонарушения в сфере охраны атмосферного воздуха и озонового слоя: несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с веществами, разрушающими озоновый слой (Ст. 8.2.1 КоАП РФ); нарушение правил охраны атмосферного воздуха (Ст. 8.21 КоАП РФ);

2.2. правонарушения в сфере рационального использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов: сокрытие сведений о санитарном и лесопатологическом состоянии лесов или включение недостоверных сведений о санитарном и лесопатологическом состоянии лесов в акт лесопатологического обследования (Ст. 8.5.2 КоАП РФ); нарушение режима использования земельных участков и лесов в водоохраных зонах (Ст. 8.12 КоАП РФ);

нарушение правил использования лесов (Ст. 8.25 КоАП РФ); самовольное использование лесов, нарушение правил использования лесов для ведения сельского хозяйства, уничтожение лесных ресурсов (Ст. 8.26 КоАП РФ); нарушение требований лесного законодательства по воспроизводству лесов и лесоразведению (Ст. 8.27 КоАП РФ); незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан (Ст. 8.28 КоАП РФ); нарушение требований лесного законодательства об учете древесины и сделок с ней (Ст. 8.28.1 КоАП РФ); нарушение запрета на пребывание в лесах с машинами (в том числе самоходными машинами, другими видами техники) и (или) оборудованием, предназначенными для рубки лесных насаждений, а также для транспортировки древесины из леса (Ст. 8.28.2 КоАП РФ); уничтожение лесной инфраструктуры, а также сенокосов, пастбищ (Ст. 8.30 КоАП РФ); нарушение правил санитарной безопасности в лесах (Ст. 8.31 КоАП РФ); нарушение правил пожарной безопасности в лесах (Ст. 8.32 КоАП РФ); невыполнение мероприятий, предусмотренных сводным планом тушения лесных пожаров на территории субъекта Российской Федерации (Ст. 8.32.3 КоАП РФ); нарушение режима осуществления хозяйственной и иной деятельности в лесопарковом зеленом поясе (Ст. 8.45.1 КоАП РФ);

2.3. правонарушения в сфере рационального использования и охраны земель: порча земель (Ст. 8.6 КоАП РФ); невыполнение обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв (Ст. 8.7 КоАП РФ); использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению (Ст. 8.8 КоАП РФ);

2.4. правонарушения в сфере рационального использования и охраны недр: нарушение требований по охране недр и гидроминеральных ресурсов (Ст. 8.9 КоАП РФ); нарушение требований по рациональному использованию недр (Ст. 8.10 КоАП РФ); нарушение правил и требований проведения работ по геологическому изучению недр (Ст. 8.11 КоАП РФ);

2.5. правонарушения в сфере рационального использования и охраны водных объектов: нарушение правил водопользования (Ст. 8.14 КоАП РФ); нарушение правил эксплуатации водохозяйственных или водоохраных сооружений и устройств (Ст. 8.15 КоАП РФ); нарушение специального режима осуществления хозяйственной и иной деятельности на прибрежной защитной полосе водного объекта, водоохранной зоны водного объекта либо режима осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения (Ст. 8.42 КоАП РФ); нарушение режима осуществления хозяйственной и иной деятельности в границах зон затопления, подтопления (Ст. 8.44 КоАП РФ); невыполнение требований по оборудованию хозяйственных и иных объектов, расположенных в границах водоохраных зон, сооружениями, обеспечивающими охрану водных объектов от загрязнения, засорения, заиления и истощения вод (Ст. 8.45 КоАП РФ);

2.6. правонарушения в сфере охраны континентального шельфа: нарушение регламентирующей деятельность во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации или открытом море требований или условий лицензии (Ст. 8.17 КоАП РФ); нарушение правил проведения ресурсных или морских научных исследований во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации (Ст. 8.18 КоАП РФ); нарушение правил захоронения отходов и других материалов во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации (Ст. 8.19 КоАП РФ); незаконная передача минеральных и (или) живых ресурсов на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации (Ст. 8.20 КоАП РФ);

2.7. правонарушения в области рационального использования и охраны объектов животного мира: нарушение правил охраны среды обитания или путей

миграции объектов животного мира и водных биологических ресурсов (Ст. 8.33 КоАП РФ); нарушение установленного порядка создания, использования или транспортировки биологических коллекций (Ст. 8.34 КоАП РФ); причинение вреда редким и находящимся под угрозой исчезновения видам животных, растений или других организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, в том числе их уничтожение (Ст. 8.35 КоАП РФ); нарушение правил переселения, акклиматизации или гибридизации объектов животного мира и водных биологических ресурсов (Ст. 8.36 КоАП РФ); нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира (Ст. 8.37 КоАП РФ); нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (Ст. 8.38 КоАП РФ); несоблюдение требований к сохранению водных биологических ресурсов и среды их обитания (Ст. 8.48 КоАП РФ);

3. правонарушения в сфере обеспечения экологической безопасности: нарушение законодательства об экологической экспертизе (Ст. 8.4 КоАП РФ); сокрытие или искажение экологической информации (Ст. 8.5 КоАП РФ); нарушение порядка представления информации в федеральную государственную информационную систему учета и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности либо порядка ее размещения в данной системе (Ст. 8.5.3 КоАП РФ); нарушение требований к осуществлению деятельности в Антарктике и условий ее осуществления (Ст. 8.43 КоАП РФ); невыполнение или несвоевременное выполнение обязанности по подаче заявки на постановку на государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, представлению сведений для актуализации учетных сведений (Ст. 8.46 КоАП РФ); осуществление хозяйственной и (или) иной деятельности без комплексного экологического разрешения (Ст. 8.47 КоАП РФ); нарушение требований по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов (Ст. 8.50 КоАП РФ).

Следует отметить, что законодательство об административных правонарушениях не различает правонарушения первой и второй группы по признаку их опасности для настоящих будущих поколений.

Рассмотрим на примере соотношение правонарушений, ответственность за которые предусмотрена ст. 8.12.1 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за несоблюдение условия обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе (правонарушение первой группы) и ст. 8.13. КоАП РФ, устанавливающей ответственность за нарушение правил охраны водных объектов (правонарушение второй группы).

1. Несоблюдение условия обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе.

Выразим согласие с позицией А.П. Зрелова в том, что «правонарушение влечет существенную угрозу охраняемым общественным отношениям в части реализации прав граждан на свободный неограниченный доступ к береговой полосе и водным объектам общего пользования с установленным в отношении их режимом общего пользования, и по этой причине совершение подобных деяний не может быть определено как малозначительное»¹.

Действительно, указанное правонарушение посягает на публичное право – право каждого гражданина на доступ к водным объектам общего пользования и бесплатное использование их для личных и бытовых нужд, если иное не предусмотрено Водным кодексом РФ, другими федеральными законами, установленное в ст. 6 Водного кодекса РФ².

И вместе с тем, говоря о правах и потребностях будущих поколений, можем предположить, что указанное правонарушение не наносит им вред. При его совершении не причиняется вред окружающей среде: не загрязняется

¹ См.: Зрелов А.П. Современные особенности привлечения к ответственности за несоблюдение условия обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 11. С. 69-73.

² Водный кодекс Российской Федерации от 03 июня 2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СЗ РФ. – 2006. – № 23. – Ст. 2381; 2025. № 52 (ч. I), ст. 8345.

водный объект, не истощаются водные ресурсы. Соответственно, будущие поколения при своевременном устранении нарушения и обеспечении доступа к водному объекту не несут риска в неудовлетворении своих потребностей в использовании природных объектов.

2. Нарушение правил охраны водных объектов.

Указанное правонарушение может выражаться:

– в нарушении водоохранного режима на водосборах водных объектов, которое может повлечь загрязнение указанных объектов или другие вредные явления (ч. 1),

– в невыполнении или несвоевременном выполнении обязанностей по приведению водных объектов, их водоохраных зон и прибрежных защитных полос в состояние, пригодное для пользования (ч. 2),

– в загрязнении ледников, снежников или ледяного покрова водных объектов либо загрязнении водных объектов, содержащих природные лечебные ресурсы или отнесенных к особо охраняемым водным объектам (ч. 5).

На наш взгляд, это правонарушение, предусмотренное ч. 5 ст. 8.13. КоАП РФ, в сравнении с предыдущим составом (ст. 8.12.1. КоАП РФ), влечет угрозу охраняемым общественным интересам на порядок выше, прежде всего потому, что водные объекты, содержащие природные лечебные ресурсы или относящиеся к особо охраняемым объектам, являются особо охраняемыми, и такое загрязнение обладает большей общественной опасностью по сравнению с загрязнением, например, других водных объектов¹.

Учеными, занимающимися проблемами охраны водных объектов доказано, что загрязнение вод приводит к тяжелым последствиям, включая вред здоровью и жизни человека. Более того, практически невозможно вернуть водный объект в первоначальное состояние, которое было до загрязнения. Поэтому загрязнение водных объектов, как одно из проявлений водной проблемы, находится в центре внимания Стратегии экологической

¹ См.: *Качина Н.В.* Загрязнение вод (статья 250 УК РФ): проблемы правоприменения и пути правового решения // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2012. № 8. С. 64-68.

безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, а повышение качества воды в загрязненных водных объектах и восстановление водных экосистем поставлены на первое место в числе задач, реализация которых необходима для достижения целей Стратегии¹.

Таким образом, не вызывает сомнения тот факт, что указанное правонарушение не только причиняет вред окружающей среде в настоящем времени и нарушает права и законные интересы граждан, в том числе на благоприятную окружающую среду, но и ставит под угрозу возможности и права будущих поколений на использование чистых водных объектов и водных ресурсов.

При этом санкции, установленные законодательством, за совершение правонарушений, указанных выше, не позволяют нам говорить об очевидном различии этих правонарушений по признаку создания угрозы нарушения прав и законных интересов будущих поколений.

За совершение правонарушения, предусмотренного ст. 8.12.1. КоАП РФ (несоблюдение условия обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе) предусмотрено наложение административного штрафа на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц – от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

За совершение правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 8.13. КоАП РФ (загрязнение ледников, снежников или ледяного покрова водных объектов либо загрязнение водных объектов, содержащих природные лечебные ресурсы или отнесенных к особо охраняемым водным объектам) – наложение

¹ См.: *Зверева А.И.* Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами: монография / под ред. Ю.В. Грачевой. Москва: Проспект, 2019.

административного штрафа на юридических лиц - от ста пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей.

Сравнительный анализ санкций показывает, что за правонарушение первой группы установлены более строгие санкции, то есть, несоблюдение права на доступ к водному объекту граждан, проживающих в настоящее время, законодателем с точки зрения строгости законодательства оценено выше, нежели права будущих поколений на чистые водные объекты, что, на наш взгляд, не соответствует общему духу концепции устойчивого развития.

В связи с изложенным, полагаем, что одной из главных тенденций развития института эколого-правовой ответственности в условиях устойчивого развития должно стать ужесточение ответственности за экологические правонарушения, влекущие ухудшение состояния природных объектов, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на правах будущих поколений на удовлетворение своих потребностей, связанных с использованием таких природных объектов и ресурсов.

Подытоживая приведенную классификацию, нужно отметить, что в литературе наиболее часто встречается деление административных экологических правонарушений по объекту посягательства¹. Вместе с тем, в предлагаемой нами классификации, кроме классически выделяемых природных объектов, в качестве объекта рассматриваются дополнительно отношения по обеспечению экологической безопасности. Поддерживая суждение В.И. Ивакина, что «каждая классификация в определенной степени позволяют более детально изучить исследуемый объект», рассмотрим подробно выделенную группу правонарушений – правонарушения в сфере обеспечения экологической безопасности.

На наш взгляд, в современный период развития экологического права в условиях экологических вызовов и угроз, которые не просто сформированы в

¹ Жевлаков Э.Н. Экологические правонарушения и ответственность. М.,1997. С. 24, Ивакин В.И. Теоретические проблемы формирования и развития эко-лого-правовой ответственности. М.: Изд-во Юридического института МИИТ, 2017. С. 132.

результате теоретических исследований¹, а учитываются в государственных стратегических и программных документах², выделение третьей группы административных правонарушений представляет интерес, как с научной, так и с практической точки зрения³.

В связи с изложенным, можно сформулировать ряд выводов.

Все экологические правонарушения в контексте соответствия принципам устойчивого развития можно классифицировать по группам в зависимости от факта причинения экологического вреда либо создания потенциальной опасности причинения такого вреда и от того, нарушаются ли права и законные и интересы будущих поколений: правонарушения, посягающие на права и законные интересы настоящего поколения, не влекущие нарушение прав и законных интересов будущих поколений; правонарушения, посягающие на права и законные интересы настоящего поколения, влекущие нарушение прав и законных интересов будущих поколений. Такая классификация способствует совершенствованию структуры и разработке дифференцированных мер эколого-правовой ответственности.

В целях формирования единой правоприменительной практики при применении статьи 2.9 КоАП РФ в отношении экологических правонарушений, не влекущих нарушение прав и законных интересов будущих поколений,

¹ *Шереметьева Н.В.* Административная ответственность за нарушение экологических прав человека // Экологическое право. 2025. № 6. С. 23-26. *Добрецов Д.Г.* О некоторых реализуемых в Российской Федерации мерах по предупреждению и пресечению преступлений, оказывающих воздействие на окружающую среду, в рамках международной экологической повестки // Экологическое право. 2023. № 1. С. 16-20. *Федотова Ю.Г.* Экологическая безопасность России как стратегический национальный приоритет: современное состояние, угрозы и возможности государственного контроля и надзора // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 5. С. 39-43. *Бурганова Г.В.* Правовое обеспечение экологической безопасности в чрезвычайных экологических ситуациях: роль и место правоохранительных органов // Экологическое право. 2025. № 4. С. 24-26.

² Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17, ст. 2546; Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г. // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).

³ Третья группа будет рассмотрена в отдельном параграфе.

следует, учитывать характер совершенного административного правонарушения и конкретные обстоятельства его совершения, а также учитывать отсутствие существенной угрозы или существенного нарушения охраняемых правоотношений.

2.2.2. Экологические правонарушения, посягающие на экологическую безопасность устойчивого развития

Необходимость «обеспечения экологической безопасности путем установления правового регулирования, ориентированного на профилактику экологических правонарушений и на стимулирование щадящих по отношению к окружающей среде методов хозяйствования в целях экосовместимого экономического развития»¹ была подчеркнута Конституционным Судом РФ. Как отмечает Е.А. Сухова, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П² «правовой механизм обеспечения экологической безопасности ограничен системой правовых средств, направленных на

¹ Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита человеческого достоинства: актуальные аспекты», одобрено решением Конституционного Суда РФ от 30 октября 2025 г. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.ksrf.ru> по состоянию на 31.10.2025 (дата обращения: 01.12.2025); Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2024 г. № 56-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пунктов 1 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Карьер Приморский» // СЗ РФ. 2024. № 51, ст. 8142; Постановление Конституционного Суда РФ от 24 марта 2025 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 34 и пункта 45 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод в связи с жалобой акционерного общества «Объединенная двигателестроительная корпорация» // СЗ РФ. 2025. № 13, ст. 1571.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье» // СЗ РФ. 2015. № 24, ст. 3547.

предупреждение, выявление и своевременное устранение угроз от экологических правонарушений...»¹.

Возможность отделения сферы обеспечения экологической безопасности отдельно от сферы охраны окружающей среды подтверждается и иными нормативными правовыми актами, где указанные сферы правового регулирования понимаются в качестве самостоятельных направлений. Например, Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» «обеспечение экологической безопасности, охрана окружающей среды отнесены к отдельным основным направлениям профилактики правонарушений»².

Также возможность выделения таких правонарушений связана в целом с разделением отношений по охране окружающей среды и отношений по обеспечению экологической безопасности в теории экологического права. В связи с тем, что целью работы не является исследование всех механизмов обеспечения экологической безопасности, а только ответственности за такие правонарушения, мы не приводим все рассуждения ученых о соотношении охраны окружающей среды и экологической безопасности (и не подчеркиваем соотношение исследуемых категорий в части их соотношения друг с другом), а отметим тех, чьи заключения и выводы близки нашему пониманию, что данные категории различны, и положены в основу разграничения видов правонарушений.

Так, М.М. Бринчук предполагает такое выделение, опираясь на основной закон страны: «в Конституции РФ экологическая безопасность выделена как самостоятельная правовая категория, отличная от природопользования и

¹ Абанина Е.Н., Сухова Е.А. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография. М.: Юстицинформ, 2022. С. 29.

² Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I), ст. 3851; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4928.

охраны окружающей среды»¹; в своей докторской диссертации Д.С. Велиева утверждает, что «природоохранная деятельность является лишь одной из составляющих механизма обеспечения экологической безопасности»²; Т.В. Петровой отмечается, что «задачи обеспечения экологической безопасности уже, чем задачи охраны окружающей среды»³.

Н.Г. Жаворонкова и В.Б. Агафонов справедливо указывают, что «термин «экологическая безопасность» не имеет ярко выраженного контекста, отличимого от «охраны окружающей среды»»⁴, но то, что эта категория выступает предметом самостоятельного исследования ученых, на наш взгляд свидетельствует о признании ее в качестве таковой (отдельной от охраны окружающей среды).

В.Б. Агафонов и Д.А. Игнатъев констатируют: «понятие «экологическая безопасность» не может совпадать с понятием «охрана окружающей среды», поскольку в первом понятии речь идет о некоем состоянии защищенности от потенциальных угроз жизни и развитию человека, общества и государства, а также окружающей среде в результате опасного воздействия человеческой деятельности и факторов природной среды»⁵.

Поддерживая суждение: «говорить о надлежащем обеспечении экологической безопасности мы можем только в том случае, если качество окружающей среды находится на уровне, не представляющем опасности для человека, реализации его прав и свобод и удовлетворения его потребностей в

¹ Бринчук М.М. Социальное государство: обеспечение экологической и продовольственной безопасности // Экологическое право. 2023. № 3. С. 2-6. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).

² Велиева Д.С. Конституционно-правовые основы экологической безопасности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 10.

³ Петрова Т.В. Техническое регулирование как часть системы правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды // Экологическое право. 2005. № 1. С. 80.

⁴ Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Теоретико-методологические проблемы правового обеспечения экологической, биосферной и генетической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации // Lex russica. 2019. № 9. С. 96.

⁵ Агафонов В.Б., Игнатъев Д.А. Особенности понятийного аппарата охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 225.

нормальном физиологическом, интеллектуальном и духовно-нравственном развитии, обеспечиваемое непрерывным мониторингом и оперативным реагированием на возникновение угроз и поражающих последствий»¹, отметим, что, действительно, поддерживать такое состояние возможно только в случае недопущения возникновения состояния экологической опасности.

Рассмотрим указанные правонарушения с точки зрения возможности в результате их совершения не просто вызвать негативные изменения окружающей среды, а создать состояние экологической опасности.

С точки зрения законодательных требований, виды деятельности, составляющие объективную сторону правонарушений, отвечают следующим признакам.

В соответствии со ст. 1079 Гражданского кодекса РФ эта деятельность «связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.)»².

Перечни опасных и особо опасных производств предусмотрены специальным законодательством, и к ним относятся:

«Особо опасные и технически сложные объекты (объекты использования атомной энергии, гидротехнические сооружения первого и второго классов ответственности, объекты капитального строительства инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования, являющиеся особо

¹ Абанина Е.Н., Сухова Е.А. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография. М.: Юстицинформ, 2022. С. 27.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; 2025. № 26 (ч. I), ст. 3508; 2025. № 52 (ч. II), ст. 8740.

опасными, портовые гидротехнические сооружения, относящиеся к объектам инфраструктуры морского порта»¹.

Опасные производственные объекты, подлежащие регистрации в государственном реестре в соответствии с законодательством Российской Федерации о промышленной безопасности опасных производственных объектов:

«а) опасные производственные объекты I и II классов опасности, на которых получают, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются опасные вещества;

б) опасные производственные объекты, на которых получают, транспортируются, используются расплавы черных и цветных металлов, сплавы на основе этих расплавов с применением оборудования, рассчитанного на максимальное количество расплава 500 килограммов и более;

в) опасные производственные объекты, на которых ведутся горные работы (за исключением добычи общераспространенных полезных ископаемых и разработки россыпных месторождений полезных ископаемых, осуществляемых открытым способом без применения взрывных работ), работы по обогащению полезных ископаемых»². К таким объектам относятся: «объекты, на которых получают, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются опасные вещества; воспламеняющиеся вещества; окисляющие; горючие вещества; взрывчатые вещества; токсичные и высокотоксичные вещества, представляющие опасность для окружающей среды; объекты, на которых получают, транспортируются, используются расплавы черных и цветных металлов; ведутся горные работы (за исключением добычи общераспространенных полезных ископаемых и разработки россыпных месторождений полезных ископаемых, осуществляемых

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 30.01.2026) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1), ст. 16; 2026. № 5, ст. 384 (ст. 48.1).

² Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СЗ РФ. 1997. № 30, ст. 3588; 2024. № 33 (ч. II), ст. 5007.

открытым способом без применения взрывных работ), работы по обогащению полезных ископаемых; осуществляется хранение или переработка растительного сырья, в процессе которых образуются взрывоопасные пылевоздушные смеси, способные самовозгораться, возгораться от источника зажигания и самостоятельно гореть после его удаления»¹ и др.

В результате деятельности на таких объектах в случае нарушения требований экологического законодательства потенциально может создаваться экологическая опасность как ситуация, при которой возникнет вред окружающей среде, влекущий гибель и уничтожение природных объектов и ресурсов, а также приводить к гибели живых организмов и человека.

Как отмечает Н.А. Морозова, к особенностям таких правонарушений, создающих опасность, относятся:

«1) смещение во времени от момента наступления негативных последствий проступка к предшествующей стадии его совершения – появлению реальной угрозы их наступления;

2) прогнозируемая возможность наступления вредных последствий проступка;

3) наличие неосторожной формы вины по отношению к возможным последствиям деяния: угроза наступления последствий возникает в результате совершения деликта, но не является целью правонарушения²;

4) превентивная цель наказания за подобные деяния, которая состоит, прежде всего, в исключении возможности наступления реального вреда в охраняемой сфере общественных отношений»³.

¹ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // О промышленной безопасности опасных производственных объектов // СЗ РФ. 1997. № 30, ст. 3588; 2024. № 33 (ч. II), ст. 5007 (приложения 1 и 2 к Закону).

² *Нерсесян В.* Проблемы уголовной ответственности за неосторожные преступления в составах «поставления в опасность» // Уголовное право. 2000. № 4. С. 21.

³ *Морозова Н.А.* Составы создания абстрактной и конкретной опасности в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях // Российский юридический журнал. 2022. № 5. С. 90-99. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).

Таким образом, предлагаемые нами в отдельную группу правонарушения отвечают приведенным признакам и условиям, и по объективной стороне подразделяются на подгруппы:

Первая подгруппа: правонарушения, связанные с обязанностью предоставления информации, связанной с деятельностью, потенциально способной привести к возникновению экологической опасности.

К таким правонарушениям относятся:

1. Соккрытие или искажение экологической информации (Ст. 8.5 КоАП РФ). К такой информации относится «информация о состоянии окружающей среды и природных ресурсов, об источниках загрязнения окружающей среды и природных ресурсов или иного вредного воздействия на окружающую среду и природные ресурсы, о радиационной обстановке, данных, полученных при осуществлении производственного экологического контроля, либо информации, содержащейся в заявлении о постановке на государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду»¹. в Федеральном законе «Об охране окружающей среды уточняется состав информации, в который, кроме упомянутой в КоАП РФ, включена информация: «о стационарных источниках, об уровне и (или) объеме или о массе выбросов, сбросов загрязняющих веществ; об обращении с отходами производства и потребления; о мероприятиях по снижению негативного воздействия на окружающую среду; о состоянии многолетней (вечной) мерзлоты, а также о мерах по предупреждению последствий деградации вечномерзлых грунтов; иные сведения, определяемые Правительством Российской Федерации»².

Как видно, объекты и виды деятельности отвечают требованиям о признании их деятельностью, связанной с повышенной опасностью для окружающей среды.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1; 2026. № 10, ст. 1067.

² Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2025. № 31, ст. 4658.

2. Нарушение порядка представления информации в федеральную государственную информационную систему учета и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности либо порядка ее размещения в данной системе (Ст. 8.5.3 КоАП РФ).

Необходимость рассмотрения указанного правонарушения в качестве посягающего на экологическую безопасность подтверждается самим фактом ее внесения изменений в КоАП РФ. Указанная статья была введена Федеральным законом от 25 декабря 2023 г¹. В качестве обоснования ее необходимости и самостоятельности (отделения от ст. 8.5 КоАП РФ) разработчики в пояснительной записке указали: «согласно данным формы федерального статистического наблюдения № 2-ТП (отходы) «Сведения об образовании, обработке, утилизации, обезвреживании, размещении отходов производства и потребления» в среднем в России ежегодно у юридических лиц образуется 300 тыс. тонн отходов I и II классов опасности, при этом ежегодный «переходящий» остаток таких отходов, имеющих неясный статус по данным формы № 2-ТП (отходы), составляет в среднем 315 тыс. тонн. Таким образом, в ФГИС ОПВК, с учетом задачи обеспечения 100% учета движения отходов I и II классов опасности должны отражаться все отходы, с указанием на каком этапе обращения (накопление, транспортирование, утилизация, обезвреживание, размещение) они находятся. Отсутствие полного учета движения отходов I и II классов опасности, наличие «серого рынка» обращения с отходами, приводит к сохранению рисков образования новых объектов накопленного экологического вреда, загрязнению природной среды, создает угрозы для здоровья людей»².

3. Невыполнение или несвоевременное выполнение обязанности по подаче заявки на постановку на государственный учет объектов, оказывающих

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 668-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2024. № 1 (ч. I), ст. 49.

² Пояснительная записка к Проекту Федерального закона № 330760-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 06.04.2023 (дата обращения: 25.12.2023).

негативное воздействие на окружающую среду, представлению сведений для актуализации учетных сведений (Ст. 8.46 КоАП РФ).

Указанная статья была введена в КоАП РФ Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ¹ в целях формирования сбалансированной экологически ориентированной модели развития экономики и экологически конкурентоспособных производств.

Для реализации данной цели предусматривался ряд мер, среди которых «дифференциация предприятий по значимости воздействия на окружающую среду и применение к ним пропорциональных мер государственного регулирования»². В результате были определены три категории объектов хозяйственной деятельности: экологически опасные объекты, объекты, оказывающие умеренное воздействие, и объекты, оказывающие незначительное воздействие и установлена ответственность о несоблюдении экологических требований, в том числе за не подачу заявки на постановку на государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду.

Нужно отметить, что правонарушения первой подгруппы в большей степени связаны с нарушением установленного порядка деятельности опасных экологических объектов, и по своим последствиям не связаны с немедленным причинением экологического вреда, они лишь создают опасность его причинения.

В этом случае справедлив вывод И.А. Косицина, Л.А. Косициной, Н.В. Сазановой: «непредставление, или несвоевременное представление сведений (информации), могут повлечь неполное и (или) несвоевременное исполнение возложенных на соответствующие органы обязанностей по обработке, анализу представленных данных и как следствие – искажение результатов

¹ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. I), ст. 4220; 2025. № 52 (ч. I), ст. 8282.

² Пояснительная записка к Проекту Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. I), ст. 4220; 2025. № 52 (ч. I), ст. 8282.

экономической деятельности, нарушение прав и законных интересов субъектов, чья деятельность находится в сфере соответствующего государственного контроля, а также иных лиц»¹. Такие правонарушения как правонарушения «против порядка управления подрывают основы государственности, нарушают нормальное функционирование государственных институтов»².

Несмотря на то, что рассматриваемые нами правонарушения расположены в КоАП РФ не в главе «Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти», а в главе «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными», приведенный вывод Верховного Суда РФ, на наш взгляд, полностью соотносится с экологическими правонарушениями.

Вторая подгруппа: правонарушения, связанные с осуществлением отдельных видов деятельности, потенциально опасных для отдельных природных объектов, экологический ущерб от совершения которых трудно возместим либо невозместим в части восстановления нарушенного состояния окружающей среды (территорий с особым правовым режимом охраны).

К таким правонарушениям относятся:

1. Нарушение требований к осуществлению деятельности в Антарктике и условий ее осуществления (Ст. 8.43 КоАП РФ).

Необходимость охраны окружающей среды в Антарктике продиктована ее глобальной ролью. «Антарктика является составной частью климатической системы планеты. Процессы, происходящие в атмосфере, ледниковом покрове и океане вокруг Антарктиды, являются определяющими в формировании

¹ Косицин И.А., Косицина Л.А., Сазанова Н.В. Административная ответственность за несвоевременное предоставление статистических данных в таможенный орган // Административное право и процесс. 2022. № 9. С. 50.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 ноября 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4.

глобального климата»¹. Одним из основных факторов, «принимаемых во внимание при планировании и осуществлении любой деятельности признается охрана окружающей среды Антарктики и зависящих от нее и связанных с ней экосистем и непреходящая ценность Антарктики, включая первозданность ее природы и ее эстетическую ценность и значимость как района проведения научных исследований, в частности, исследований, необходимых для понимания глобальной окружающей среды»².

Вся деятельность в Антарктике осуществляется в соответствии с принципами, среди которых: охрана окружающей среды Антарктики, а также зависящих от нее и связанных с ней экологических систем.

В рамках соблюдения принципа и обеспечения безопасности деятельности в Антарктике, включая экологическую безопасность, российские юридические лица, которые планируют осуществлять деятельность в Антарктике, обязаны получить разрешение.

В целях исключения вредного воздействия на окружающую среду Антарктики в соответствии с частью 3 статьи 7 Федерального закона от 5 июня 2012 г. № 50-ФЗ «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике»³ и на основании постановления Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. № 1168 «О полномочиях федеральных органов исполнительной власти, связанных с регулированием деятельности в Антарктике»⁴ действуют разработанные Правила обеспечения безопасности деятельности в Антарктике и правила

¹ Деятельность в Антарктике // Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет). Официальный сайт. URL: <https://www.meteorf.gov.ru/activity/water/antarctic/> (дата обращения: 19.11.2024).

² Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике, подписан в г. Мадриде 4 октября 1991 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. № 11. С. 3-41.

³ Федеральный закон от 5 июня 2012 г. № 50-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике» // СЗ РФ. 2012. № 24, ст. 3067; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5171.

⁴ Постановление Правительства РФ от 15 ноября 2012 г. № 1168 (ред. от 11.10.2019) «О полномочиях федеральных органов исполнительной власти, связанных с регулированием деятельности в Антарктике» // СЗ РФ. 2012. № 47, ст. 6516; 2019. № 42 (ч. III), ст. 5905.

обеспечения безопасности объектов, используемых при осуществлении такой деятельности¹.

В соответствии с указанными Правилами при эксплуатации и обслуживании объектов, используемых для осуществления деятельности в Антарктике, должны соблюдаться правила в области экологической безопасности, в том числе установленные в Протоколе по охране окружающей среды к Договору об Антарктике. Согласно указанному Протоколу Стороны взяли на себя ответственность за всеобъемлющую охрану окружающей среды Антарктики и зависящих от нее и связанных с ней экосистем.

На планируемую деятельность в Антарктике распространяются «процедуры предварительной оценки воздействия этой деятельности на окружающую среду Антарктики или на зависящие от нее или связанные с ней экосистемы согласно тому, определяется ли эта деятельность как:

а) имеющая менее чем незначительное или ограниченное по времени воздействие;

б) имеющая незначительное или ограниченное по времени воздействие; или

с) имеющая более чем незначительное или ограниченное по времени воздействие» (ст. 8 Протокола)².

Эта процедура имеет правовое значение, что выражается в ее обязательности для получения разрешения на деятельность в Антарктике, так как согласно ст. 5 Постановления Правительства РФ от 27 июня 2013 г. № 544 «О разрешениях на осуществление деятельности в Антарктике» «для получения разрешения заявителя до начала осуществления планируемой деятельности в Антарктике представляют заявку, к которой прилагаются документы, в числе которых: документ об оценке воздействия планируемой деятельности в

¹ Приказ Минприроды России от 26 мая 2014 г. № 235 «Об утверждении правил обеспечения безопасности деятельности в Антарктике и правил обеспечения безопасности объектов, используемых при осуществлении такой деятельности» // Российская газета. 2014. 18 августа.

² Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике, подписан в г. Мадриде 4 октября 1991 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. № 11. С. 3-41.

Антарктике на окружающую среду Антарктики (первоначальная оценка окружающей среды Антарктики), проект всесторонней оценки окружающей среды Антарктики в случаях, предусмотренных Протоколом; план действий в чрезвычайных ситуациях»¹.

Таким образом, неполучение разрешения на деятельность в Антарктике потенциально может повлечь создание глобальной экологической опасности.

2. Нарушение требований по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов (Ст. 8.50 КоАП РФ).

Разливы нефти и нефтепродуктов – «загрязнение водной среды и суши в результате утечки нефти и нефтепродуктов вследствие аварий на морских (речных) объектах, неисправности или повреждения технологического оборудования, береговых сооружений, а также в результате выброса нефти при бурении на континентальном шельфе»². «Попадание нефти и ее компонентов в окружающую среду вызывает изменение физических, химических и биологических характеристик окружающей среды и нарушает ход естественных процессов. В том числе, образуются более токсичные, канцерогенные соединения, обладающие мутагенными свойствами»³. По данным Минэнерго России, «в 2024 г. на магистральных трубопроводах было зарегистрировано 12842 порывов, что на 7,8% больше чем в 2023 г., также были зафиксированы 6293 случая порывов нефтепроводов, что больше чем в 2023 г. (на 7,2%). Всего за 2024 г. из-за порывов нефтепроводов было потеряно 98880 тыс. т нефти»⁴.

Таким образом, разливы нефти и нефтепродуктов не просто нарушают правила охраны окружающей среды, а в силу опасности для окружающей среды объектов по добыче, переработке и транспортировке нефти, представляют

¹ Постановление Правительства РФ от 27 июня 2013 г. № 544 (ред. от 11.10.2019) «О разрешениях на осуществление деятельности в Антарктике» // СЗ РФ. 2013. № 27, ст. 3603; 2019. № 42 (ч. III), ст. 5905.

² Термины МЧС России // МЧС России. Официальный сайт. URL: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/2117> (дата обращения: 01.02.2026).

³ Экология. Разливы нефти // АО «ЦАСЭО» ЭКОСПАС. Официальный сайт. URL: <https://www.ecospas.ru/razlivy> (дата обращения: 01.09.2025).

⁴ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2024 году». URL: <https://gosdoklad.mnr.gov.ru/> (дата обращения: 30.12.2025).

высокую экологическую опасность, что подтверждается и судебными решениями, в которых в качестве опасной для окружающей среды признается деятельность, связанная с транспортировкой нефти¹.

В целях предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов в соответствии с Правилами организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов «организацией, осуществляющей деятельность в области геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, а также переработку (производство), транспортировку, хранение, реализацию углеводородного сырья и произведенной из него продукции, разрабатывается план предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов»². Нужно подчеркнуть, что несмотря на процедурный характер правонарушения – представление такого плана с нарушениями законодательства, отличие исследуемого правонарушения заключается в том, что непредставление плана или предоставления с нарушением влечет не только нарушение работы уполномоченных органов, но и может повлечь опасные экологические последствия для окружающей среды, в связи с этим указанное правонарушение относится не к первой, а второй подгруппе.

Третья подгруппа: правонарушения, связанные с осуществлением опасной для окружающей среды деятельности. Теоретически возможность отделения этой подгруппы от остальных подтверждается научными суждениями о предмете экологического права, к которому, по мнению Р.Х. Гиззатуллина, относятся «общественные отношения по охране окружающей среды от негативного воздействия, оказываемого в процессе эксплуатации

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

² Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2451 (ред. от 21.02.2026) «Об утверждении Правил организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации, за исключением внутренних морских вод Российской Федерации и территориального моря Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 3, ст. 583; 2026. № 8, ст. 945.

объектов, на которых осуществляется хозяйственная деятельность, сопряженная с выбросами и сбросами загрязняющих веществ, хранением и захоронением образующихся отходов»¹.

К таким правонарушениям относятся:

1. Нарушение законодательства об экологической экспертизе (Ст. 8.4 КоАП РФ) выражается в «невыполнении требований законодательства об обязательности проведения государственной экологической экспертизы, финансирование или реализация проектов, программ и иной документации, подлежащих государственной экологической экспертизе и не получивших положительного заключения государственной экологической экспертизы; осуществлении деятельности, не соответствующей документации, которая получила положительное заключение государственной экологической экспертизы»².

Анализ правоприменительной практики показывает, что правонарушения выражаются в следующем:

отсутствие положительного заключения государственной экологической экспертизы на проектную документацию на хозяйственную деятельность, которая осуществляется субъектом³;

эксплуатация объектов экспертизы с отступлением от проектной документации, получившей положительное заключение государственной экологической экспертизы⁴

¹ Гиззатуллин Р.Х. Объекты экологических правоотношений: теоретические аспекты // Труды Института государства и права РАН. 2025. Том 20. № 4. С. 108.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1; 2026. № 10, ст. 1067.

³ Постановление Верховного Суда РФ от 20 ноября 2023 г. № 56-АД23-11-К9; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2021 г. № 05АП-1887/2021 по делу № А51-2716/2021. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

⁴ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29 сентября 2025 г. № Ф10-2530/2025 по делу № А62-428/2024; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2017 г. по делу № А33-22378/2017; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 6 сентября 2019 г. № 05АП-6179/2019 по делу № А51-16791/2019; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 24 апреля

отсутствие положительного заключения государственной экологической экспертизы на проект, в соответствии с которым объект принят в эксплуатацию¹.

То есть, содержательно, эти виды деятельности

1) осуществляются с нарушением ключевых принципов экологического права и законодательства:

в нарушение принципа, закрепленного в ст. 3 Федерального закона «Об экологической экспертизе»: «презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности»²);

в нарушение принципа, закрепленного в ст. 3 Федерального закона «Об экологической экспертизе»: «обязательности проведения государственной экологической экспертизы до принятия решений о реализации объекта экологической экспертизы»;

2) противоречат самой сути этого правового механизма (экологической экспертизы): деятельность осуществляется без установления соответствия документов, обосновывающих намечаемую хозяйственную, экологическим требованиям в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду.

Опасность для окружающей среды эти правонарушения представляют в связи с опасностью деятельности и объектов, так как все объекты относятся к объектам I, II категорий опасности: объекты, оказывающие значительное и умеренное негативное воздействие на окружающую среду, что связано с:

2019 г. № 05АП-2124/2019 по делу № А51-20504/2018; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 1 марта 2019 г. № 05АП-307/2019 по делу № А51-19818/2018; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 14 марта 2016 г. № 05АП-1451/2016 по делу № А59-5157/2015; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16 мая 2013 № 06АП-1199/2013 по делу № А73-15090/2012 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

¹ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 9 июня 2021 г. № 01АП-673/2021 по делу № А43-32647/2020 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

² Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 15.12.2025) «Об экологической экспертизе» // СЗ РФ. 1995. № 48, ст. 4556; 2025. № 51, ст. 8001.

«уровнями воздействия на окружающую среду видов хозяйственной и (или) иной деятельности (отрасль, часть отрасли, производство);

уровнем токсичности, канцерогенных и мутагенных свойств загрязняющих веществ, содержащихся в выбросах, сбросах загрязняющих веществ;

классами опасности отходов производства и потребления;

классификацией промышленных объектов и производств;

особенностями осуществления деятельности в области использования атомной энергии»¹.

К таким видам деятельности, в частности, относится осуществление на объекте, оказывающем негативное воздействие на окружающую среду, хозяйственной и (или) иной деятельности: по добыче сырой нефти и (или) природного газа, по металлургическому производству, по производству химических веществ и химических продуктов; по производству пестицидов и минеральных удобрений; по обращению с отходами производства и потребления; по размещению отходов производства и потребления; по сбору и обработке сточных вод и другие, установленные в Постановлении Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2398 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий»².

Их опасность подтверждается статистическими данными об экологическом вреде, причиняемом окружающей среде. Так, «Обществом размещались отходы за пределами участка, предназначенного для эксплуатации полигона, площадь загрязнения составила более 8 тыс. м², размер причинённого

¹ Ст. 4.2. Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2025. № 31, ст. 4658.

² Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2398 (ред. от 18.12.2024) «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий» // СЗ РФ. 2021. № 2 (ч. II), ст. 447; 2024. № 52, ст. 8352.

экологического ущерба оценён в 367,3 млн рублей»¹; в Астраханской области выявлена незаконная свалка площадью более 500 м², размер вреда оценен в 5,6 млн рублей, в Республике Марий Эл выявлена незаконная свалка, размер вреда оценен в более 1,7 млн рублей, в Ростовской области ущерб от размещения отходов на площади более 4,6 тыс. м² оценен в 285,6 млн рублей, в Псковской области предприятие обязано возместить более 2,9 млн рублей за загрязнение реки и др.².

2. Осуществление хозяйственной и (или) иной деятельности без комплексного экологического разрешения (Ст. 8.47 КоАП РФ).

Исследуя механизмы реализации обеспечения экологической безопасности в России, ученые подчеркивают важность получения комплексного экологического разрешения в отношении экологически опасных производств³. Именно он выступает в качестве инструмента экологического управления, который обеспечит «синергию» единой координированной процедуры управления природоохранной деятельностью⁴.

Кроме того, данный механизм отвечает требованиям теоретических моделей охраны окружающей среды, которые предлагаются учеными в качестве превентивных мер со стороны государства в результате роста промышленного производства:

«нацеленных на контроль вредного воздействия на здоровье человека и экологию;

¹ Росприроднадзор требует с «Экострой-Дон» 367 млн рублей за загрязнение почв // Национальное информационное агентство «Экология». Официальный сайт. URL: <https://nia.eco/2026/03/30/112706/?highlight=%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%80%D0%B1> (дата обращения: 01.04.2026).

² Свалки, сбросы и долги: Росприроднадзор усиливает давление на нарушителей // Национальное информационное агентство «Экология». Официальный сайт. URL: <https://nia.eco/2026/03/27/112651/?highlight=%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%80%D0%B1> (дата обращения: 01.04.2026).

³ См.: *Круглов В.В., Гаевская Е.Ю.* О некоторых организационно-правовых мерах обеспечения экологической безопасности в России // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 5. С. 65-70.

⁴ См.: *Кручинина Н. В.* Гармонизация российского и международного природоохранного законодательства: проблемы и решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 42. С. 70.

нацеленных на выбор оптимальной технологии хозяйственной деятельности»¹.

Комплексное экологическое разрешение – это документ, который обязаны получить организации для объектов I категории. Объекты этой категории оказывают значительное негативное воздействие на окружающую среду и относятся к областям применения наилучших доступных технологий².

Не повторяя выдержки из нормативных актов, какие объекты относятся к объектам I категории, дополним, что Минприроды России определило перечень объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к I категории, вклад которых в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее чем 60%³.

Ст. 31.1 Федерального закона «Об охране окружающей среды», закрепляющая обязанность и порядок получения комплексного экологического разрешения, и, соответственно, ст. 8.47 КоАП РФ, устанавливающая ответственность за осуществление хозяйственной деятельности без такого разрешения, были введены в 2014 году в целях оптимизации системы мер государственного регулирования в области охраны окружающей среды и усиления контроля за крупными предприятиями, являющимися основными источниками загрязнения окружающей среды. Тогда же были определены три категории объектов хозяйственной деятельности: экологически опасные объекты, объекты, оказывающие умеренное воздействие, и объекты, оказывающие незначительное воздействие.

¹ Минбалеев А.В., Берестнев М.А., Евсиков К.С. Наилучшие доступные технологии и их использование для технологического развития // Известия ТулГУ. Науки о Земле. 2024. № 1. С. 146.

² Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2025. № 31, ст. 4658 (п. 1 ст. 4.2, п. 1 ст. 31.1).

³ Приказ Минприроды России от 18 апреля 2018 г. № 154 «Об утверждении перечня объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к I категории, вклад которых в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее чем 60 процентов». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 11.01.2025).

В отношении экологически опасных объектов предусмотрено установление нормативов допустимых выбросов, сбросов загрязняющих веществ комплексными разрешениями¹.

Анализ практики показывает, что, несмотря на достаточный срок для введения механизма, организации, чья деятельность оказывает негативное воздействие на окружающую и отличается высокой опасностью, продолжают осуществлять опасную деятельность без комплексного экологического разрешения. В большей части такая деятельность касается эксплуатации объектов, связанных с:

- 1) осуществлением выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух²;
- 2) обращением отходов³.

Указанные виды негативного воздействия являются опасными как для окружающей среды, так и для человека. Объем негативного воздействия с каждым годом увеличивается, так, по данным Государственного доклада «О

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования нормирования на окружающую среду и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).

² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18 июля 2022 г. № Ф02-3347/2022 по делу № А33-13439/2021; Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 г. № 16-4291/2022; Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2022 г. по делу № 16-5233/2022 (УИД 23RS0028-01-2021-001109-31). // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

³ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 22 октября 2020 г. № 05АП-6416/2020 по делу № А51-14023/2020; Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 февраля 2026 г. № 19АП-491/2026 по делу № А35-9766/2025; Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2022 г. № 16-5305/2022; Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 ноября 2025 г. № 16-2392/2025; Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 ноября 2025 г. № 16-5943/2025 (УИД 12RS0003-01-2025-001487-76); Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2021 г. № 16-3379/2021; Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2023 г. № 16-754/2023; Решение Севастопольского городского суда от 15 июня 2022 г. по делу № 12-190/2022 (УИД 92RS0004-01-2021-004013-81); Решение Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 24 июня 2025 г. по делу № 7-15/2025 (УИД 09RS0001-01-2025-001206-33) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2025).

состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2024 году» общий объем выбросов загрязняющих веществ в 2024 г. увеличился на 0,5% по сравнению с 2023 г. и составил 22 074,6 тыс.т. Выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников в 2024 г. увеличились по сравнению с уровнем 2023 г. на 0,8% и составили 17 092,2 тыс.т. «Наибольший вклад в загрязнение атмосферного воздуха в 2024 г. был внесен по видам экономической деятельности:

«добыча полезных ископаемых» – 6758,7 тыс. т или 38,5% от общего объема выбросов от стационарных источников;

«обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» – 3154,5 тыс. т или 18,5%;

«обрабатывающие производства» – 1165,3 тыс. т или 6,8%;

«транспортировка и хранение» – 485,5 тыс. т или 2,8%;

«сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – 385,6 тыс. т или 2,3%»¹ (кроме того, образование отходов от сельскохозяйственной деятельности сопровождается рост выбросом парниковых газов²).

Проблема загрязнения атмосферного воздуха признается на государственном уровне. Так, в России действует Федеральный проект «Чистый воздух» (начинал действовать в рамках проекта «Экология», продолжает в рамках проекта «Национального проекта «Экологическое благополучие»»), к одному из показателей которого относится: «количество выданных комплексных экологических разрешений всем объектам, оказывающим значительное негативное воздействие на атмосферный воздух и реализующим программы повышения экологической эффективности с применением наилучших доступных технологий для снижения выбросов в крупных промышленных центрах России, включая города Братск, Красноярск,

¹ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2024 году». URL: <https://gosdoklad.mnr.gov.ru/> (дата обращения: 01.09.2025).

² См.: Воронина Н.П. Эколого-правовой режим отходов и побочных продуктов животноводства: de lege lata // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2025. № 3 (31). С. 59.

Липецк, Магнитогорск, Медногорск, Нижний Тагил, Новокузнецк, Норильск, Омск, Челябинск, Череповец и Читы»¹.

Деятельность в сфере обращения с отходами также наносит значительный экологический вред. «В 2024 г. на территории Российской Федерации образовалось 8 514,7 млн т отходов производства и потребления, а общее количество утилизированных и обезвреженных отходов в Российской Федерации в 2024 г. составило 3 079,9 млн т (36,2 % от общей массы образованных отходов), что на 22,2 % меньше, чем в 2023 г.»². В рамках национального проекта «Экологическое благополучие» с целью ликвидировать экологически опасные объекты (к 2030 году уберут более 50 крупных свалок и заброшенных промплощадок, которые негативно влияют на здоровье людей) на территории России реализуется проект «Генеральная уборка»

Таким образом, учитывая законодательно закрепленную опасность объектов I категории как объектов, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящихся к областям применения наилучших доступных технологий, статистически подтвержденными данными об опасности объектов, несмотря на объективную сторону, заключающуюся в непредставлении информации, все же с учетом реального вреда, оказываемого такими объектами, полагаем обоснованным отнесение данных правонарушений к правонарушениям, связанные с осуществлением опасной для окружающей среды деятельности.

Подводя итог параграфу, можно сформулировать следующие выводы.

Правонарушения в сфере обеспечения экологической безопасности связаны с видами деятельности или с эксплуатацией объектов, которые в случае нарушения требований экологического законодательства потенциально могут создать экологическую опасность как ситуацию, при которой возникнет вред

¹ Паспорт национального проекта «Национальный проект «Экология»». СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://www.mnr.gov.ru/> по состоянию на 28.10.2024 (дата обращения: 20.12.2024).

² Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2024 году». URL: <https://gosdoklad.mnr.gov.ru/>(дата обращения: 01.09.2025).

окружающей среде, влекущий гибель и уничтожение природных объектов и ресурсов, а также приводить к гибели живых организмов и человека.

Группа правонарушений в сфере обеспечения экологической безопасности подразделяется на подгруппы:

правонарушения, связанные с обязанностью предоставления информации, связанной с деятельностью, потенциально способной привести к возникновению экологической опасности;

правонарушения, связанные с осуществлением отдельных видов деятельности, потенциально опасных для отдельных природных объектов, экологический ущерб от совершения которых трудно возместим либо невозместим в части восстановления нарушенного состояния окружающей среды (территорий с особым правовым режимом охраны);

правонарушения, связанные с осуществлением опасной для окружающей среды деятельности.

2.3. Эколого-ответственное поведение организаций как основание позитивной (перспективной) эколого-правовой ответственности организаций

Ключевым условием перехода к устойчивому развитию, и особенно в части экологизации экономики, является, среди прочих, организация мониторинга движения к достижению Целей устойчивого развития¹, которые находят выражение в данных о состоянии окружающей среды, экологической безопасности, содержащихся в официальной статистике органов государственной власти.

В отношении эколого-правовой ответственности организаций (с точки зрения ретроспективного подхода), такие данные отражают количество экологических правонарушений, размер причиненного экологического вреда, и основанием такой ответственности является экологическое правонарушение; с

¹ Устойчивое развитие: Новые вызовы : учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 286.

точки зрения позитивного подхода достаточно сложно определить, что является основанием эколого-правовой ответственности и каким образом отражаются сведения об устойчивом развитии.

Рассуждая об основании позитивной эколого-правовой ответственности, можно привести мнение М.А. Крупейченко об основании возникновения позитивной конституционно-правовой ответственности, которым ученый предлагает считать «юридический факт волеизъявления избирателей, свидетельствующий об их доверии депутатам и добровольном принятии депутатского мандата, а соответственно, имеющего конституционную основу депутатского долга, исполнение которого депутатом возможно только в процессе его конституционно-правового диалога с гражданами округа в целях защиты их прав и законных интересов и укрепления взаимодоверия¹».

В механизме позитивной эколого-правовой ответственности доверие организациям, осуществляющим хозяйственную деятельность, выражает общество и государство, организация, в свою очередь принимает на себя добровольные обязательства по выполнению требований в области охраны окружающей среды и экологической безопасности.

Нужно отметить, что обязательства выходят за рамки законодательно установленных экологических требований, которые организации соблюдают в рамках ретроспективной эколого-правовой ответственности. В данном случае это активное добровольное правомерное поведение, направленное на поддержание устойчивого развития. Государством поощряется такое выполнение «сверхобязанностей», что, по мнению Д.А. Липинский, характеризует «добровольную форму реализации юридической ответственности»². Также справедливо ученый отметил, что: «обязанность действовать надлежащим образом (правомерно) в своей статике, в виде модели

¹ *Крупейченко М.А.* Проблемы совершенствования правового регулирования деятельности депутатов Республики Беларусь // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 11. С. 54-60. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2025).

² *Липинский Д.А.* Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 42.

будущего поведения характеризует ответственное поведение и юридическую ответственность, но не сводится к последним. Сама правовая норма является основанием юридической ответственности.»¹.

Основываясь на обозначенных идеях, можем предположить, что основанием эколого-правовой ответственности организаций с точки зрения позитивного подхода выступает эколого-ответственное поведение организаций.

Р.Х. Гиззатуллин предлагает определение экологического поведения как «поведения субъекта, которое представляет собой интеллектуальную основу, включающую ценности, убеждения и нормы личности, организации или общества. Он формирует отношение и поведение лица к окружающей среде»². Так как эколого-правовая ответственность в позитивном смысле предполагает не только пассивное осознание важности охраны окружающей среды, то, продолжив идею ученого, дополним: эколого-ответственное поведение организаций можно понимать как добровольные, активные действия организации, соответствующие нормам экологического законодательства и принципам устойчивого развития, направленные на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, поддержание состояния окружающей среды, ее восстановление и обеспечение экологической безопасности.

Эколого-ответственное поведение организаций выражается во внедрении добровольных экологических механизмов и интеграции экологической ответственности в корпоративное управление.

Эколого-правовая ответственность организаций в позитивном смысле документально оформляется в виде отчетов об устойчивом развитии организаций, в которых организация раскрывает принятые на себя обязательства по соблюдению экологической ответственности.

С самого начала развития идеи ответственности организаций за экологическую составляющую в рамках концепции устойчивого развития, принимали на себя экологическую и социальную (корпоративную)

¹ *Липинский Д.А.* Указ. соч. С. 48.

² *Гиззатуллин Р.Х.* Проблема экологизации законодательства в сфере аграрного предпринимательства // *Право и государство: теория и практика.* 2023. № 10. С. 139.

ответственность в рамках стратегии ESG только наиболее крупные зарубежные организации в связи с активной поддержкой ESG принципов и развитием «зеленого» инвестирования, при котором, как правило, оценивалась отчетность организации о внедрении этих принципов, включая экологическую, социальную и корпоративную ответственность. «Реальный осязаемый финансовый эффект от соблюдения экологической повестки изначально был неочевиден, и инициативы, например, по снижению воздействия на климат долго не становились приоритетом корпоративных стратегий»¹. Наблюдался дисбаланс интересов корпоративного управления, с одной стороны, и запрос акционеров и инвесторов на долгосрочные инвестиции, соответствующие ESG-принципам, с другой². В 2020 году не только институциональные инвесторы, но и политики стран с развитыми рынками выразили свое намерение следовать принципам ESG, в 2020 году общий объем инвестиций в ESG фонды превысил 50 млрд долларов США³.

По результатам опроса банков от консалтинговой компании Deloitte в 2021 году, в котором приняли участие 400 зарегистрированных банков в России, 15% российских банков считали учет ESG-факторов в своей деятельности как существенный, 10% банков уже применяли ESG-практики⁴.

К 2025 году уже многие организации поддержали внедрение экологической повестки в корпоративное управление и стали размещать публичные отчеты, однако, «несмотря на положительные тенденции, одним из вызовов остается ограниченная доступность качественных данных,

¹ Довбий И.П., Кобылякова В.В., Минкин А.А. ESG-переход как новая парадигма глобальной экономики и устойчивых финансов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. № 1. С. 77.

² Там же.

³ См.: Тимофеева А.Г. Интеграция ESG - принципов в практику российских компаний (на примере группы ВТБ) // Московский экономический журнал. 2021. № 12. С. 810-816.

⁴ Тимофеева А.Г. Указ соч.

необходимых для анализа рисков, связанных с природой, например, нехватка информации о биоразнообразии и экосистемах»¹.

Вторым вызовом является гринвошинг², который понимается «как вынужденная деятельность организаций, добровольно/принудительно желающих «хорошо выглядеть»», что связано с их «желанием создать «устойчивую» репутацию, но без соблюдения определенных требований»³.

Согласимся с Н.П. Ворониной, что гринвошинг – это угроза для устойчивого развития, так как «подрывает эколого-ориентированную модель ответственного производства и потребления»⁴. Действительно, провозглашая поддержку и внедрение ESG-принципов, организации, тем самым, заявляют о своем добровольном экологичном поведении, на практике же, происходит обман общества и государства. Кроме общественного недоверия и порицания такой деятельности, необходима реакция государства на недобросовестное поведение, выраженное, как минимум, в установлении юридической ответственности как мере государственного принуждения, например, административной ответственности за обман потребителя⁵.

В связи с прямой зависимостью эколого-правовой ответственности и ESG-стратегии, как измеримости концепции устойчивого развития, интерес в

¹ Ответственное инвестирование и стандарты ESG: события и тренды в январе 2025 г. Международный мониторинг. Подготовлен АН «Форум» по открытым источникам. М., 2025. С. 29.

² *Потапова Е.А., Каргина Е.В.* Анализ российского рынка инструментов финансирования устойчивого развития и факторов, ограничивающих его рост // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1(48). С. 25. Цит. по: *Воронина Н.П.* Гринвошинг как угроза устойчивому развитию: правовой ответ // Журнал прикладных исследований. 2024. № 9. С. 127.

³ *Мерзликина Г.С.* Устойчивое развитие и ESG-повестка: ключевые проблемы // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2023. № 3. С. 8,10. Цит. по: *Воронина Н.П.* Указ. соч. С. 128.

⁴ *Воронина Н.П.* Гринвошинг: правовой механизм противодействия // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 3(103). С. 31.

⁵ См.: *Воронина Н.П.* Правовое регулирование противодействия гринвошингу: современное состояние и направления совершенствования // Проблемы систематизации комплексных отраслей законодательства : сборник статей по материалам круглого стола, посвященного 30-летию принятия закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», Минск, 17 марта 2023 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2023. С. 43.

рамках настоящего исследования представляет анализ корпоративной практики экологической ответственности российских организаций, выраженной в отчетах об устойчивом развитии.

Нормативные требования к отчетам установлены приказом Минэкономразвития от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии», которым утверждаются методические рекомендации, и определяется набор ключевых показателей устойчивого развития, подлежащих раскрытию и включаемых в соответствующий реестр отчетности.

Несмотря на общепризнанность концепции устойчивого развития, ключевыми принципами формирования отчетов является добровольность и персонализация. Отчеты об устойчивом развитии на добровольной основе составляют: «государственные корпорации, государственные компании, публично-правовые компании, государственные унитарные предприятия и хозяйственные общества, имеющие за год, предшествующий отчетному году, выручку в размере 10 млрд рублей и более или по состоянию на конец года, предшествующего отчетному году, сумму активов бухгалтерского баланса в размере 10 млрд рублей и более, иные хозяйственные общества, акции которых допущены к обращению на организованных торгах путем включения их в котировальные списки и (или) облигации которых признаются финансовыми инструментами устойчивого развития»¹.

Также в российской корпоративной практике методический подход в применении индикаторов основывается на методике РСПП (Российского союза промышленников и предпринимателей), где ESG-индексы строятся на конкретных показателях, включая показатели, прямо относящиеся к расходам на охрану окружающей среды и к инвестициям в природоохранные мероприятия. В данной методике закреплён перечень индикаторов по группе экологических показателей, включая показатель расходов на охрану

¹ Приказ Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

окружающей среды, объем инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды, а также иные параметры, формирующие экономический профиль экологической ответственности организации¹. Важно, что сама структура индексов предполагает сопоставимость по заданному набору индикаторов, следовательно, инвестиционные выводы допустимы лишь в пределах этих закреплённых показателей и при корректном указании на используемую методику.

Принимая во внимание, что одним из самых загрязняющих видов промышленности является нефтегазовая, представляет интерес рассмотрение корпоративной экологической ответственности организаций нефтегазового сектора.

Нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая и газовая промышленность выступают основными источниками загрязнения окружающей среды и оказывают негативное воздействие на все природные компоненты: земли, недра, леса, атмосферный воздух, водные объекты, животный мир, ландшафты и экологические системы в целом².

В целом, производственная деятельность по добыче нефти является постоянным источником техногенной опасности и возникновения аварий, сопровождающихся чрезвычайными ситуациями и загрязнением окружающей среды. Угроза экологической безопасности территорий и водоемов под техногенным воздействием в зонах влияния нефтегазовых технологических объектов всегда носит достаточно высокие риски. Основными угрозами возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного характера в сфере

¹ Методика составления индексов РСПП по устойчивому развитию (ESG-индексов), утв. решением Координационного совета РСПП по устойчивому развитию от 1 марта 2022 г.; актуализирована решением Комитета РСПП по корпоративной социальной ответственности и устойчивому развитию от 6 декабря 2023 г. URL: https://rspp.ru/upload/content/541/bata8c7uyef6cbz6jqcig84kgumx0i4s/Методика_2024.pdf (дата обращения: 21.01.2025).

² См.: *Нестеренко В.Г., Кравченко В.С.* Некоторые вопросы актуализации лицензий на право пользования недрами // *Нефть, газ, право.* 2015. № 3. С. 18-22.

недропользования являются «прорывы магистральных трубопроводов и последующие аварийные разливы нефти и нефтепродуктов»¹.

В соответствии с методикой Минэкономразвития отчетность об устойчивом развитии представляет собой систематизированную информацию, в том числе экономического характера, «о деятельности организации в области устойчивого развития, включая факторы, связанные с окружающей средой, социальные и управленческие факторы»².

К экологическим показателям отнесены: «объем использованной воды из всех источников водоснабжения; объем оборотного и повторно-последовательного водоснабжения; объем сброса загрязненных сточных вод, всего, в том числе без очистки; эффективность водопользования; образование отходов I - V классов опасности; обращение с отходами I - V классов опасности; масса выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников; выбросы парниковых газов; расходы на реализацию мероприятий, связанных с охраной окружающей среды, в том числе: охраной атмосферного воздуха и предотвращением изменений климата, сбором и очисткой сточных вод, обращением отходов, сохранением биоразнообразия и охраной природных территорий; потребление возобновляемой и низкоуглеродной энергии; энергоэффективность»³.

Можно в целом определить, что корпоративная экологическая ответственность в нефтегазовом секторе по данным публичной отчетности – это система управляемых обязательств, в которой заявленные цели поддерживаются внутренними процедурами, измеримыми показателями и документируемыми управленческими решениями. Социально-экологическая

¹См.: *Лугин А.В.* Реформа регулирования предупреждения и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов // Научно - практический электронный журнал Аллея науки. 2018. № 6. С. 1-6.

² Приказ Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

³ Приказ Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

ответственность означает способность организации показать, что воздействие на окружающую среду выявляется, измеряется, контролируется и снижается в рамках установленной ответственности, а также что организация готова к возникновению экологических рисков и к минимизации, устранению экологических последствий.

Для сравнительного анализа выбраны четыре компании со сходным профилем (в части возникновения экологических рисков) и экологической нагрузкой в силу характера их деятельности:

- ПАО «Газпром»¹ как вертикально интегрированная газовая компания с добычей, магистральной транспортировкой, подземным хранением, переработкой и реализацией газа, а также с производством электрической и тепловой энергии;
- ПАО «НК Роснефть»² как вертикально интегрированная нефтяная компания с геологоразведкой, добычей нефти и газа, переработкой и сбытом, имеющая значительный объем добычных и перерабатывающих активов;
- «Chevron»³ как международная нефтегазовая компания, для которой существенную роль играет разграничение ответственности в активах с различными режимами собственности и операторского контроля.

Возможность сравнения отчетов указанных организаций связана с тем, что у всех компаний присутствуют сопоставимые технологические стадии и соответствующие источники воздействия, при этом профиль воздействия различается по доле морских операций, по масштабу транспортной инфраструктуры и по структуре переработки:

разведка и добыча включают геологоразведочные работы, бурение, освоение и эксплуатацию скважин, первичную подготовку сырья, обращение с сопутствующими потоками материалов и отходов;

¹ Отчет о социальной деятельности Группы Газпром, 2024 / ПАО «Газпром». URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2024/> (дата обращения: 01.02.2026).

² Отчет в области устойчивого развития за 2024 год / НК «Роснефть». URL: <https://www.rosneft.ru/Development/reports/> (дата обращения: 01.02.2026).

³ Отчет в области устойчивого развития за 2024 год (Annual report of powering the future. 2024). N.-M., 122 с.

для добычного продукта характерны отходы бурения, включая буровые растворы и буровой шлам, а также риски разливов при эксплуатации трубопроводов и буровых площадок;

переработка включает производственные процессы выпуска нефтепродуктов и иных продуктов переработки, которые характеризуются сбросами, выбросами и обращением с отходами производственных объектов;

добыча на континентальном шельфе включает специфические риски, связанные с предотвращением загрязнения морской среды и управлением химическими веществами, применяемыми в технологических процессах;

вывод объектов из эксплуатации, демонтаж и рекультивация загрязненных участков формируют отдельные категории отходов и отдельные основания для изменения динамики показателей, если компания расширяет состав учитываемых видов работ.

В целях объективной оценки публичных отчетов организаций по устойчивому развитию, все показатели экологической части можно объединить в две взаимосвязанные группы элементов.

Первая группа – организационная, она включает распределение ответственности по видам деятельности и активам, наличие процедур мониторинга, учета, реагирования, а также стандартизацию действий в штатных и нештатных режимах.

Вторая группа – доказательственная, она включает раскрытие методик расчета, объяснение границ охвата, описание критериев учета событий и потоков, а также возможность воспроизвести логическую цепочку от исходных данных к управленческим решениям. Юридическое значение имеет именно вторая группа, так как она позволяет отличать реально сложившуюся практику ответственности от декларативных заявлений, поскольку позволяет проверить показатели по периодам и отделить реальные изменения в воздействии на окружающую среду от изменений методики учета.

Рассмотрим отчеты в области устойчивого развития указанных организаций.

ПАО «Газпром»

Ключевые обязательства Группы Газпром в области охраны окружающей среды и механизмы их выполнения закреплены в Экологической политике ПАО «Газпром». Они нацелены на обеспечение экологической безопасности в ходе деятельности предприятий.

По открытому заявлению организации «Компания снижает риски негативного воздействия на окружающую среду при планировании инвестиционных проектов, а также повышает энергоэффективность производственных процессов и сокращает выбросы парниковых газов. Оценка воздействия на окружающую среду проводится на стадии разработки инвестиционного проекта: определяется фоновое состояние ключевых компонентов экосистем, выявляются наиболее уязвимые виды флоры и фауны, предусматриваются решения по предупреждению нарушения природного равновесия при строительстве и эксплуатации объектов, разрабатываются мероприятия по минимизации воздействия и защите окружающей среды. Регулярно проводится мониторинг состояния вечной мерзлоты, принимаются меры по обеспечению надежности и устойчивости объектов.»¹. Таким образом, политика организации отвечает принципам экологической безопасности, презумпции экологической опасности хозяйственной деятельности на окружающую среду и отвечает Методике Минэкономразвития.

Анализ Отчета позволяет установить, что экологическая ответственность ПАО «Газпром» проявляется через детализацию выбросов по видам деятельности и уровням охвата, а также через структурирование отходов по классам опасности и выделение потоков, характерных для добывающих видов деятельности.

Так, по Группе за 2024 год прямые выбросы по «Охвату 1» составляют 221,16 млн т CO₂-экв., при этом на газотранспортные предприятия приходится 179,94 млн т CO₂-экв., что позволяет выделить сегмент с преобладающим

¹ Управление природоохранной деятельностью // <https://sustainability.gazpromreport.ru/2024/environmental-protection/environmental-management/>

вкладом и, следовательно, установить приоритет в мерах по снижению выбросов именно в транспортной инфраструктуре. В дополнение раскрывается показатель «Охват 1» для компаний ПАО «Газпром» 92,30 млн т CO₂-экв. и показатель «Охват 2» по Группе 12,48 млн т CO₂-экв., а доля метана в структуре выбросов в пересчете на CO₂-эквивалент выделяется отдельно, что имеет практическое значение, поскольку снижение метановых выбросов обычно требует иных технологических и организационных мер, чем снижение углекислого газа.

В части отходов по компаниям Группы в 2024 году указано образование 3 150,22 тыс. т отходов, из которых 97% относится к IV–V классам опасности, при этом детально раскрыто распределение по классам, включая IV класс 2 526,23 тыс. т, V класс 522,98 тыс. т, III класс 100,06 тыс. т, II класс 0,81 тыс. т, I класс 0,14 тыс. т. В отчет отдельно указывается, что организовано раздельное накопление отходов I–V классов опасности, что снижает риск смешивания отходов, влияющего на экологическую безопасность. Отдельно в отчете раскрывается показатель, связанный с отходами бурения, по которому указана масса в обращении 2 839,86 тыс. т, утилизация на предприятии 786,87 тыс. т, размещение на собственных объектах или передача для безопасного размещения 38,10 тыс. т и передача лицензированным организациям для утилизации и обезвреживания 1 435,87 тыс. т, что позволяет оценивать долю собственных операций и долю передачи внешним специализированным организациям¹.

В целом, исходя из данных отчета основные обязательства Экологической политики ПАО «Газпром» выполняются: последовательное снижение негативного воздействия на окружающую среду, принятие всех возможных мер по ресурсосбережению; повышение энергоэффективности производственных процессов и сокращение выбросов парниковых газов².

¹ Отчет о социальной деятельности Группы Газпром, 2024 / ПАО «Газпром». URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2024/> (дата обращения: 01.02.2026).

² Управление природоохранной деятельностью // <https://sustainability.gazpromreport.ru/2024/environmental-protection/environmental-management/>

ПАО «НК Роснефть»

По открытому заявлению организации «Компания стремится к открытости и обеспечению информированности заинтересованных сторон о результатах своей деятельности в области устойчивого развития»¹.

В отчетности ПАО «НК Роснефть» практическая социальная ответственность раскрывается через: учет выбросов, управление отходами и управление риском разливов, а также профилактические программы надежности инфраструктуры.

По данным отчетности общие выбросы за 2024 год составили 80,1 млн т CO₂-экв., из них 65,8 млн т CO₂-экв. относится к «Охвату 1» и 14,3 млн т CO₂-экв. к «Охвату 2», что демонстрирует разделение инструментов для прямых выбросов и для энергетической составляющей, связанной с закупкой электрической и тепловой энергии, что соответствует методике количественного определения объемов выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов². Дополнительно приведены годовые показатели по категориям, включая прямые выбросы 43 094 тыс. т CO₂-экв. и косвенные энергетические выбросы 312 775 тыс. т CO₂-экв., суммарно 355 869 тыс. т CO₂-экв. по указанным категориям, что соответствует рекомендациям рассчитывать и указывать объем косвенных энергетических выбросов парниковых газов на основе методических указаний по количественному определению объема косвенных энергетических выбросов парниковых газов³ и позволяет отдельно анализировать направления негативного воздействия на окружающую среду.

По отходам в 2024 году отражены образование 327 581 тыс. т, утилизация 277 713 тыс. т, обезвреживание 5 792 тыс. т и размещение 44 076 тыс. т, при

¹ Отчеты в области устойчивого развития // <https://www.rosneft.ru/Development/reports/>

² Приказ Минприроды России от 27 мая 2022 г. № 371 «Об утверждении методик количественного определения объемов выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.07.2022 (дата обращения: 01.09.2025).

³ Приказ Минприроды России от 29 июня 2017 г. № 330 «Об утверждении методических указаний по количественному определению объема косвенных энергетических выбросов парниковых газов» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.10.2017 (дата обращения: 01.09.2025).

этом доля утилизации и обезвреживания составляет 86,5%, что выступает агрегированным показателем управляемости потоков отходов. В блоке разливов применяется количественная модель риска, где риск определяется как произведение вероятности и ожидаемого воздействия, для 2024 года приведены вероятность 0,25 и ожидаемое воздействие 2,32, итоговый риск 0,58, а для 2023 года риск 0,69, что дает возможность сопоставлять динамику предпосылок возникновения экологического риска по годам. В качестве профилактических мер раскрыта программа надежности трубопроводов, включающая ингибирование коррозии, диагностику, ремонт и замену участков, применение труб повышенной прочности, использование изоляционных покрытий и контроль качества сварных соединений, а также приведен пример по трубопроводной инфраструктуре, связанной с Куюмбинским месторождением, что обеспечивает связь показателей риска с конкретными инженерными и организационными действиями¹.

«Chevron»

Показательно, что в отличие от российских компаний в отчетности организации разграничение охвата отчетности связано с зоной (территорией) управления объектами и с особенностями совместных предприятий, где компания является оператором. Такое разграничение имеет решающее значение, поскольку определяет, где компания несет полную ответственность за процедуры и контроль, а где ее влияние опосредовано условиями партнерства и договорными механизмами.

Также положительно можно отметить отдельное раскрытие методики учета и расширение состава учитываемых категорий по опасным отходам. В 2024 году компания отчиталась об образовании опасных отходов 0,5 млн метрических тонн, размещение 0,4 и переработку, повторное использование или извлечение полезных компонентов 0,1, при этом прямо указала на расширение состава учета опасных отходов в 2024 году за счет ранее не

¹ Отчет в области устойчивого развития за 2024 год / НК «Роснефть». URL: <https://www.rosneft.ru/Development/reports/> (дата обращения: 01.02.2026).

включавшихся категорий работ, включая рекультивацию, демонтаж, строительство, а также отходы бурения¹. Такой подход важен для корректной оценки динамики роста, так как рост показателя может означать как реальное увеличение образования отходов, так и расширение периметра учета, и отчетность должна позволять различить эти причины.

В отношении водопотребления в 2024 году потребление пресной воды указано – 67 млн м³, а доля забора пресной воды в регионах с высоким или крайне высоким исходным уровнем «водного стресса» составляет 36%. Для практики социальной ответственности это означает, что управление водными ресурсами оценивается не только по абсолютному объему, но и в контексте дефицитности ресурса в местах присутствия компании, что полностью отвечает принципам устойчивого развития в части связи природопользования (водопользования) с территориальным риском.

В части разливов раскрыты объем 0,84 тыс. баррелей и 89 случаев, при этом описываются критерии учета, включая исключения для определенных категорий разливов². Методические критерии учета событий являются частью социальной ответственности, поскольку без них сравнение между периодами и между компаниями становится юридически некорректным.

Анализ приведенных отчетов в области устойчивого развития показывает:

1) социальная ответственность в экологической сфере в нефтегазовом секторе выражается в том, насколько последовательно организация внедряет «добровольные экологические обязательства» в механизм производственного экологического управления через измеримые показатели и документируемые результаты:

– в отчетах ПАО «Газпром» и ПАО «НК Роснефть» социальная ответственность в экологической сфере проявляется через детализацию воздействия на окружающую среду по направлениям деятельности и

¹ Отчет в области устойчивого развития за 2024 год (Annual report of powering the future. 2024). N.-M., 122 с.

² Там же.

конкретным показателям (установленным в Методиках Минэкономразвития и Минприроды), что позволяет сравнить заявляемые меры с конкретными результатами;

– в отчетах «Chevron» социальная ответственность в экологической сфере проявляется через стандартизацию показателей, методические пояснения и раскрытие критериев учета, что повышает сопоставимость данных по периодам и проверяемость заявляемых мер.

2) отчеты об устойчивом развитии организаций включают меры охраны окружающей среды (что отражено в Приказе Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии»), которые предусмотрены экологическим законодательством: осуществление мероприятий по охране растительного и животного мира, среды их обитания в рамках реализации проектной документации; мониторинг состояния растительного и животного мира, среды их обитания, контроль выполнения мероприятий по охране растительного и животного мира, среды их обитания; система производственного экологического мониторинга; указанные мероприятия в большей степени соответствуют стандартным экологическим требованиям, установленным в соответствующем природоресурсном законодательстве и отражены в проектной документации и отражают ретроспективную сторону эколого-правовой ответственности как обязанности, за несоблюдение которых организация может быть привлечена к юридической ответственности;

3) отчеты об устойчивом развитии организаций включают информацию о мерах, которые соответствуют принципам устойчивого развития и отвечают идее позитивной эколого-правовой ответственности: планирование и реализация новых проектов с учетом принципа избегания ведения деятельности или какого-либо воздействия на особо охраняемые природные территории; проектирование новых объектов основывается на принципе экологической безопасности и отсутствия отрицательного воздействия на экосистемы, что обеспечивается внедрением наилучших доступных технологий; планируемые к

реализации проекты предусматривают соблюдение принципа «суммарного положительного воздействия» на биоразнообразие¹.

В то же время можно отметить, что организациями не раскрывается важный социально-экологический показатель, связанный с участием особых групп общества в деятельности организации, в случае, когда воздействие организации на окружающую среду касается их непосредственно.

В целом, участие общественности в принятии важных экологических решений, инициатором которых выступают хозяйствующие субъекты, является недостаточно развитым правовым механизмом. Если проблема участия общественности в целом в охране окружающей среды нашла выход в форме общественного экологического контроля²; участия в обсуждении экологических решений, принимаемых органами государственной власти – в форме создания Общественных советов при соответствующих органах власти, то проблемы учета мнения общественности при принятии решений организациями - природопользователями такого решения не имеют.

Справедлива позиция с И.Н. Жочкиной: «мнение общественности при реализации объектов, представляющих потенциальную опасность, не должно игнорироваться государственной властью»³. Продолжим идею ученого, что мнение общественности не должно игнорироваться и субъектами хозяйственной деятельности, связанной с негативным воздействием на окружающую среду, особенно если: 1) эта деятельность связана с эксплуатацией опасных объектов; 2) при реализации деятельности могут пострадать уязвимые группы населения, которыми, признаются, коренные

¹ Отчет в области устойчивого развития за 2024 год / НК «Роснефть». URL: <https://www.rosneft.ru/Development/reports/> (дата обращения: 01.02.2026); <https://sustainability.gazpromreport.ru/2024/environmental-protection/biodiversity-preservation/> (дата обращения: 01.02.2026).

² См.: Жочкина И.Н. Общественный экологический контроль: новые подходы к правовому регулированию отношений // Социально-политические науки. 2018. № 6. С. 54-59.

³ Жочкина И.Н. Экологический референдум на региональном уровне как конституционная правовая форма участия общественности в охране окружающей среды // Инженерные технологии и системы. 2014. № 4. С. 68.

малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – коренные малочисленные народы Севера¹).

Несмотря на то, что в Методических рекомендациях по подготовке отчетности об устойчивом развитии закреплена «рекомендация взаимодействовать с заинтересованными лицами для формирования понимания их ключевых интересов, запросов и опасений, связанных с деятельностью организации в целях подготовки отчета об устойчивом развитии»², в отчетах этот показатель не включается. Причиной такого положения можно считать отсутствие в самой методике разработанного показателя участия отдельных заинтересованных сторон.

В соответствии с Концепцией устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года «российское законодательство исторически основывается на признании особой уязвимости коренных малочисленных народов Севера с учетом их проживания в суровых природно-климатических условиях, сохранения и ведения традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности, возможность осуществления которых зависит от сохранности их исконной среды обитания»³.

Концепция признает основными факторами, препятствующими развитию традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера в местах их традиционного проживания, факторы, которые непосредственно связаны с хозяйственной деятельностью организаций, особенно нефтегазового сектора, – интенсивное изменение климата, интенсивное промышленное освоение природных ресурсов в местах

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2025 г. № 1161-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года» // СЗ РФ. 2025. № 19, ст. 2374.

² Приказ Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

³ Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2025 г. № 1161-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года» // СЗ РФ. 2025. № 19, ст. 2374.

традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, в целом, ускорение темпов экономического освоения территорий Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

О проблемах, связанных с отсутствием учета интересов коренных малочисленных народов Севера при ведении лесохозяйственной деятельности, писала в 2022 году Е.Н. Абанина, отмечая: «социальная составляющая устойчивости лесного хозяйства выражается в обеспечении участия общественности в принятии решений, в поддержке местных знаний, традиций и опыта малочисленных народов»¹. Принимая во внимание, что в работе рассматривался только один вид хозяйственной деятельности – использование лесов – и поддерживая предложение ученого об учете в критериях индикаторов устойчивого управления лесами индикатор «Защита прав коренных малочисленных народов, исконной среды их обитания и традиционного образа жизни»², продолжим развитие идеи в части учета интересов и защите прав коренных малочисленных народов, исконной среды их обитания и традиционного образа жизни при осуществлении иной хозяйственной деятельности.

Нормативная база к настоящему времени стала более совершенной и в части рассматриваемого вопроса нужно подчеркнуть, что принятая в 2025 году Концепция к одной из целей отнесла: «сохранение исконной среды обитания и традиционного природопользования, необходимых для обеспечения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера», которая реализуется посредством обеспечения учета природных и социально-экономических особенностей территорий, а также интересов коренных

¹ Абанина Е.Н. Правовые основы организации лесного хозяйства в контексте устойчивого развития: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2022. С. 91.

² Абанина Е.Н. Указ. соч. С. 18, 91.

малочисленных народов Севера при планировании и осуществлении хозяйственной и иной деятельности¹.

Правовой механизм реализации указанной цели подробно не прописан, однако, учитывая, что среди показателей эффективности реализации Концепции, выделен: «доля граждан из числа коренных малочисленных народов Севера, удовлетворенных качеством реализуемых мероприятий, направленных на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, от общего числа опрошенных лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера»², можно предложить при осуществлении хозяйственной деятельности (на примере организаций нефтегазового сектора) привлекать к обсуждению проектов хозяйственной деятельности, негативное воздействие от которой создает угрозу причинения экологического вреда исконной среде обитания и традиционного природопользования, необходимых для обеспечения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, представителей коренных малочисленных народов Севера.

Для реализации такого механизма следует отразить указанный показатель в Приказе Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» в разделе «Социальные показатели» в следующем виде:

34.1. Участие граждан из числа коренных малочисленных народов Севера в обсуждении планируемых мероприятий хозяйственной деятельности, реализация которой создает угрозу причинения экологического вреда исконной среде обитания и традиционного природопользования, необходимых для обеспечения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, представителей коренных малочисленных народов Севера.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2025 г. № 1161-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года» // СЗ РФ. 2025. № 19, ст. 2374.

² Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2025 г. № 1161-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года» // СЗ РФ. 2025. № 19, ст. 2374.

Показателями эффективности могут служить:

Доля заседаний органов управления организации по планированию хозяйственной деятельности, в которых приняли участие представители коренных малочисленных народов Севера.

Доля принятых решений с учетом мнения представители коренных малочисленных народов Севера.

Количество опросов граждан из числа коренных малочисленных народов Севера, удовлетворенных качеством реализуемых мероприятий в процессе осуществления хозяйственной деятельности, реализация которой создает угрозу причинения экологического вреда исконной среде обитания и традиционного природопользования, необходимых для обеспечения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера (указанный показатель коррелируется с показателем эффективности реализации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года).

Таким образом, исследование добровольных экологических механизмов как формы выражения эколого-ответственного поведения организаций как основания эколого-правовой ответственности позволяет сформулировать следующие выводы.

Основанием позитивной эколого-правовой ответственности выступает эколого-ответственное поведение организаций, которое выражается во внедрении добровольных экологических механизмов и интеграции экологической ответственности в корпоративное управление. Документально внедрение добровольных экологических механизмов оформляется в виде отчетов об устойчивом развитии организаций, в которых организация раскрывает принятые на себя обязательства по соблюдению экологической ответственности.

Отчеты об устойчивом развитии организаций представляют собой добровольный механизм раскрытия информации о деятельности организации в области устойчивого развития (включая факторы, связанные с окружающей

средой, социальные и управленческие факторы) как развития, которое удовлетворяет потребностям настоящего времени без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

В целях повышения эффективности эколого-правовой ответственности в части повышения качества добровольных экологических механизмов, сформулированы рекомендации:

о внесении изменений в Приказ Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» в раздел «Социальные показатели» по учету показателя «Участие граждан из числа коренных малочисленных народов Севера в обсуждении планируемых мероприятий хозяйственной деятельности, реализация которой создает угрозу причинения экологического вреда исконной среды обитания и традиционного природопользования, необходимых для обеспечения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, представителей коренных малочисленных народов Севера»;

о внесении изменений в Приказ Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» в части расширения круга субъектов (включение в перечень любых хозяйственных обществ) по формированию отчетов по экологическим показателям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, посвященное эколого-правовой ответственности отдельных субъектов – организаций, осуществляющих хозяйственную и иную деятельность, которая оказывает или может оказывать прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду, позволило сформулировать ряд выводов и предложений.

Принимая во внимание сложившееся в науке экологического права двойственное понимание эколого-правовой ответственности, в исследовании рассматривались все подходы к определению: в широком и узком смыслах, а также в ретроспективном и позитивном аспектах.

В широком смысле эколого-правовая ответственность понимается как межотраслевой комплексный институт, представляющий собой совокупность уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности за нарушение экологического законодательства.

В узком смысле эколого-правовая ответственность это обязанность нарушителя требований экологического законодательства претерпеть неблагоприятные последствия в связи с совершенным нарушением. К видам ответственности за нарушение экологического законодательства относятся: имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная, это определение отражает ретроспективный (негативный) подход к определению ответственности.

В связи с тем, что субъектами эколого-правовой ответственности были избраны организации, в понимании ответственности, к которой могут быть привлечены организации, отличается от общего определения, так как исключается возможность привлечения их к уголовной и дисциплинарной ответственности. Важным является отграничение сферы правового регулирования, в качестве которой определена «экологическая сфера» - «охрана окружающей среды, рациональное природопользование и экологическая безопасность». Таким образом, в узком смысле эколого-правовую ответственность организаций (в ретроспективном аспекте) предложено

именовать как «эколого-правовая ответственность организаций в контексте обеспечения охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности», которая представляет собой обязанность организации-нарушителя требований законодательства в области охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности претерпеть неблагоприятные последствия в связи с совершенным нарушением.

В позитивном смысле предложено эколого-правовую ответственность понимать как самостоятельный вид юридической ответственности, который заключается в добровольном, сознательном, активном экологичном поведении, направленном не столько на использование (эксплуатацию) природной среды в процессе хозяйственной деятельности, сколько на ее развитие (поддержка, восстановление), выражающемся во внедрении добровольных экологических механизмов и интеграции экологической ответственности в корпоративное управление.

Установлено, что обобщенно, с учетом негативного и позитивного подхода, эколого-правовая ответственность организаций выражается в следующих формах:

- 1) ответственность как санкция за совершенные экологические правонарушения (как административная и имущественная ответственность);
- 2) возмещение причиненного вреда окружающей среде как самостоятельный элемент;
- 3) выполнение добровольных обязательств по внедрению экологических инструментов в корпоративное управление (в целях соответствия ожиданиям государства и общества по решению экологических проблем и в целях достижения экологического благополучия – защиты публичного экологического интереса).

При выявлении признаков эколого-правовой ответственности организаций в контексте устойчивого развития определен ключевой признак – признак экологичности, который, с одной стороны означает соблюдение

экологических требований субъектом хозяйственной деятельности, которая оказывает или может оказывать прямое или косвенное негативное воздействие на отдельные природные объекты, так и в целом на окружающую среду из опасения быть привлеченным к юридической ответственности (с позиции ретроспективной ответственности), с другой стороны, в принятии на добровольной основе экологических обязательств (внедрении добровольных экологических механизмов) и интеграции экологической ответственности в корпоративное управление в целях устойчивого развития (с позиции позитивной ответственности).

При рассмотрении принципов эколого-правовой ответственности организации аргументировано, что приоритетным принципом эколого-правовой ответственности является принцип презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной деятельности, как деятельности, последствия которой могут создать состояние, которое характеризуется наличием или высокой вероятностью уничтожения или изменения состояния окружающей среды, угрожающее жизненно важным интересам личности и общества.

Рассматривая основание эколого-правовой ответственности организаций с позиции двойственного определения самой ответственности, было определено основание в ретроспективном и позитивном аспекте.

Основание эколого-правовой ответственности организаций в ретроспективном аспекте – экологическое правонарушение, как противоправное, виновное либо без наличия вины, деяние, совершенное организацией, посягающее на общественные отношения в сфере рационального природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности и причиняющее вред окружающей среде и (или) здоровью человека (либо создающее угрозу причинения такого вреда, либо создающее невозможность (сложность) обеспечения экологической безопасности) и оказывающее негативное влияние на устойчивость социально-экономических систем.

Основание эколого-правовой ответственности организаций в позитивном аспекте – эколого-ответственное поведение организаций, как добровольные, активные действия, соответствующие нормам экологического законодательства и принципам устойчивого развития, направленные на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, поддержание состояния окружающей среды, ее восстановление и обеспечение экологической безопасности.

Исследуя экологическое правонарушение с точки зрения состава, было установлено, что экологическое нарушение порождает комплексный ущерб, выходящий за пределы вреда окружающей среде, в связи с чем последствия экологического правонарушения подразделяются на: экологические, экономические и социальные.

Анализируя законодательство и правоприменительную практику, предложены критерии (субъекты, чьи права и интересы нарушаются, и кому причиняется или потенциально может быть причинен вред) для классификации экологических правонарушений и проведена их классификация на: правонарушения, посягающие на права и законные интересы настоящего поколения, не влекущие нарушение прав и законных интересов будущих поколений; правонарушения, посягающие на права и законные интересы настоящего поколения, влекущие нарушение прав и законных интересов будущих поколений. При этом, вторую группу правонарушений предложено подразделить на подгруппы в зависимости от объекта посягательства: правонарушения в сфере охраны окружающей среды, правонарушения в сфере рационального использования и охраны отдельных природных объектов, правонарушения в сфере обеспечения экологической безопасности.

Аргументировано, что самостоятельное юридическое значение в целях устойчивого развития имеют правонарушения в сфере обеспечения экологической безопасности, в связи с тем, что они связаны с видами деятельности или с эксплуатацией объектов, которые в случае нарушения требований экологического законодательства потенциально могут создать

экологическую опасность как ситуацию, при которой возникнет вред окружающей среде, влекущий гибель и уничтожение природных объектов и ресурсов, а также приводить к гибели живых организмов и человека.

В ходе анализа корпоративной практики применения экологической ответственности организаций установлено, что эколого-ответственное поведение организаций в контексте устойчивого развития документально оформляется в виде отчетов об устойчивом развитии организаций, которые представляет собой добровольный механизм раскрытия информации о деятельности организации в области устойчивого развития (включая факторы, связанные с окружающей средой, обеспечение экологической безопасности, восстановлением природной среды, социальные и управленческие факторы), как развития, которое удовлетворяет потребностям настоящего времени без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Предложения, сформулированные в настоящем исследовании, способствуют приращению научного знания в сфере охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности, а также служат основой для дальнейшего развития теории экологического права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Международные правовые акты

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи от 22 сентября 2024 г. 79/1 «Декларация о будущих поколениях». – URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A/RES/79/1> (дата обращения: 20.01.2026).
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/1 от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765?section=text> (дата обращения: 31.07.2023).
3. Декларация об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями (принята на 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 12 ноября 1997 г.). – URL: <https://www.unesco.org> (дата обращения: 20.01.2026).
4. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, подписан в г. Киото 11 декабря 1997 г. (с изм. от 08.12.2012) // Бюллетень международных договоров. – 2005. № 5. – С. 3-23.
5. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, принята в г. Рио-де-Жанейро 14 июня 1992 г // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 687-692.
6. Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике, подписан в г. Мадриде 4 октября 1991 г. // Бюллетень международных договоров. – 1998. – № 11. – С. 3-41.
7. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития от 4 августа 1987 г. № A/42/427. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 30.01.2024).

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря

2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

9. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СЗ РФ. – 2006. – № 23, ст. 2381; 2025. – № 52 (ч. I), ст. 8345.

10. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 30.01.2026) // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1), ст. 16; 2026. – № 5, ст. 384 (ст. 48.1).

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 1; 2026. – № 10, ст. 1067.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025) // СЗ РФ. – 1996. – № 5, ст. 410; 2025. – № 26 (ч. I), ст. 3508; 2025. – № 52 (ч. II), ст. 8740.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) // СЗ РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301; 2025. – № 31, ст. 4669; 2025. – № 48 (ч. 4), ст. 7476.

14. Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 668-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. – 2024. – № 1 (ч. I), ст. 49.

15. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. – № 53 (ч. I), ст. 8424; 2024. – № 33 (ч. I), ст. 4928.

16. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 26 (ч. I), ст. 3851; 2024. – № 33 (ч. I), ст. 4928.

17. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и

отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 30 (ч. I), ст. 4220; 2025. – № 52 (ч. I), ст. 8282.

18. Федеральный закон от 5 июня 2012 г. № 50-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике» // СЗ РФ. – 2012. – № 24, ст. 3067; 2021. – № 27 (ч. I), ст. 5171.

19. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 225-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» // СЗ РФ. – 2010. – № 31, ст. 4194; 2023. – № 1 (ч. I), ст. 75.

20. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ (ред. от 15.12.2025) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. – 2002. – № 48, ст. 4746; 2025. – № 51, ст. 7996.

21. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. – 2002. – № 2, ст. 133; 2025. – № 31, ст. 4658.

22. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СЗ РФ. – 1997. – № 30, ст. 3588; 2024. – № 33 (ч. II), ст. 5007.

23. Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 15.12.2025) «Об экологической экспертизе» // СЗ РФ. – 1995. – № 48, ст. 4556; 2025. – № 51, ст. 8001.

24. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «Об использовании атомной энергии» // СЗ РФ. – 1995. – № 48, ст. 4552; 2025. – № 17, ст. 2127.

25. Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О животном мире» // СЗ РФ. – 1995. – № 17, ст. 1462; 2025. – № 31, ст. 4649.

26. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Президентом РФ 30 апреля

2012 г. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2023).

27. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 2017. – № 20, ст. 2902.

28. Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2024. – № 10, ст. 1373.

29. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. – 2024. – № 20, ст. 2584.

30. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 27 (ч. II), ст. 5351.

31. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. – 2017. – № 17, ст. 2546.

32. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // СЗ РФ. – 1996. – № 15, ст. 1572.

33. Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2024 г. № 1644 (с изм. от 15.11.2025) «О порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду» // СЗ РФ. – 2024. – № 49 (ч. V), ст. 7617; 2025. – № 46, ст. 6931.

34. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1096 (ред. от 27.08.2025) «О федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)» // СЗ РФ. – 2021. – № 28 (ч. I), ст. 5526; 2025. – № 20, ст. 2483.

35. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2451 (ред. от 21.02.2026) «Об утверждении Правил организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации, за исключением внутренних морских вод Российской Федерации и территориального моря Российской Федерации, а

также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 3, ст. 583; 2026. – № 8, ст. 945.

36. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2398 (ред. от 18.12.2024) «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий» // СЗ РФ. – 2021. – № 2 (ч. II), ст. 447; 2024. – № 52, ст. 8352.

37. Постановление Правительства РФ от 27 июня 2013 г. № 544 (ред. от 11.10.2019) «О разрешениях на осуществление деятельности в Антарктике» // СЗ РФ. – 2013. – № 27, ст. 3603; 2019. – № 42 (ч. III), ст. 5905.

38. Постановление Правительства РФ от 20 марта 2019 г. № 286 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос», организаций Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» и организаций ракетно-космической промышленности, а также формы паспорта безопасности указанных объектов (территорий)» // СЗ РФ. – 2019. – № 12, ст. 1325.

39. Постановление Правительства РФ от 15 ноября 2012 г. № 1168 (ред. от 11.10.2019) «О полномочиях федеральных органов исполнительной власти, связанных с регулированием деятельности в Антарктике» // СЗ РФ. – 2012. – № 47, ст. 6516; 2019. – № 42 (ч. III), ст. 5905.

40. Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2025 г. № 1161-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года» // СЗ РФ. – 2025. – № 19, ст. 2374.

41. Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021г. № 1912-р (ред. от 14.10.2025) «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 30, ст. 5814; 2025. – № 42, ст. 6170.

42. Распоряжение Правительства РФ от 25 января 2018 г. № 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и

- обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года».
– Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.12.2023).
43. Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 36, ст. 3510.
44. Приказ Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» // – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.12.2025).
45. Приказ Минприроды России от 27 мая 2022 г. № 371 «Об утверждении методик количественного определения объемов выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 29.07.2022 (дата обращения: 19.12.2023).
46. Приказ Ростехнадзора от 15 ноября 2024 г. № 347 «Об утверждении Методики определения оцененного в рублях размера максимального вреда, который может быть причинен жизни, здоровью физических лиц, окружающей среде, имуществу физических и юридических лиц при аварии гидротехнического сооружения (за исключением судоходных и портовых гидротехнических сооружений)» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 30.11.2024 (дата обращения: 09.12.2025).
47. Приказ Минприроды России от 18 апреля 2018 г. № 154 «Об утверждении перечня объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к I категории, вклад которых в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее чем 60 процентов» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 11.01.2025).

48. Приказ Минприроды России от 29 июня 2017 г. № 330 «Об утверждении методических указаний по количественному определению объема косвенных энергетических выбросов парниковых газов» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 23.10.2017 (дата обращения 11.01.2025).
49. Приказ Минприроды России от 26 мая 2014 г. № 235 «Об утверждении правил обеспечения безопасности деятельности в Антарктике и правил обеспечения безопасности объектов, используемых при осуществлении такой деятельности» // Рос. газета. – 2014. – 18 авг.
50. Приказ МЧС России от 30 декабря 2011 г. № 795 (ред. от 14.07.2016) «Об утверждении Порядка установления факта нарушения условий жизнедеятельности при аварии на опасном объекте, включая критерии, по которым устанавливается указанный факт» // Рос. газета. – 2012. – 21 марта; Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 02.08.2016 (дата обращения 11.01.2025).

1.3. Зарубежные правовые акты

51. The Transitional Constitution of the Republic of South Sudan of 9 July 2011 // SudanTribune. – URL: http://www.sudantribune.com/IMG/pdf/The_Draft_Transitional_Constitution_of_the_ROSS2-2.pdf (англ) (дата обращения: 29.10.2024).
52. Конституция Доминиканской Республики от 26 января 2010 г. – URL: <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/83297/91862/F533096944/DOM83297.pdf> (испан) (дата обращения: 22.01.2025).
53. Конституция Исламской Республики Иран от 24 октября 1979 г. (с поправкой от 28.07.1989) // Сайт МИД Ирана. URL: <http://www.mfa.gov.ir/NewsShow.aspx?id=580&menu=77&lang=en> (дата обращения: 19.11.2024).
54. Конституция Корейской Народно-Демократической Республики. Принята на I сессии Верховного Народного Собрания КНДР пятого созыва 27 декабря 1972 г. – URL: <http://web.archive.org/web/20100819051239/URL:>

<http://www.naenara.kp/ru/great/constitution.php?2> (рус) (дата обращения: 22.01.2025).

55. Конституция Республики Мальдивов от 7 августа 2008 г. – URL: <http://www.maldivesinfo.gov.mv/home/upload/downloads/Compilation.pdf> (англ) (дата обращения: 22.01.2025).

56. Конституция Турецкой Республики, прин. всенар. голосов. 7 ноября 1982 г. // Официальный вестник от 23.09.2010 № 27708. – URL: <http://www.turtsia.ru/Constitution-Republic-Turkey.htm> (рус) (дата обращения: 17.11.2024).

57. Политическая Конституция Республики Гватемалы от 31 мая 1985 г. – URL: <http://www.yestravel.ru/world/rating/government/constitution/> (рус) (дата обращения: 17.11.2024).

58. Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212 // ИПС «Адилет». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000212_ (дата обращения: 17.11.2024).

1.4. Проекты правовых актов

59. Проект Федерального закона № 330760-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://sozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 06.04.2023. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2024).

60. Проект Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 30 (ч. I), ст. 4220; 2025. – № 52 (ч. I), ст. 8282.

1.5. Правовые акты, утратившие силу

61. Устав «О наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 20 от ноября 1864 г. // Российское законодательство X - XX веков. – М.: Юрид. лит., 1991. Т. 8: Судебная реформа / Отв. ред. тома д. ю. н., проф. Б.В. Виленский. – С. 394-419.

62. Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1926. – № 80, ст. 600.
63. Декрет ВЦИК от 27 мая 1918 г. «О лесах» // СУ РСФСР. – 1918. – № 42, ст. 522.
64. Декрет СНК от 24 мая 1921 г. «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море» // СУ РСФСР. – 1921. – № 49, ст. 259.
65. Декрет СНК РСФСР от 31 мая 1921 г. «О рыбной промышленности и рыболовстве» // СУ РСФСР. – 1921. – № 50, ст. 256.
66. Судебник Ивана IV 1589 г. // Судебники XV – XVI вв. – М., 1952. – С. 405.
67. Постановление СНК СССР от 25 сентября 1935 г. «О регулировании рыболовства и охране рыбных запасов» // СЗ СССР. – 1935. – № 50. – Ст. 426.
68. Указ от 19 ноября 1703 г. «Об описи лесов во всех городах и уездах от больших рек в сторону по 50, а от малых по 20 верст» // Полное собрание Законов Российской империи. – Т. 4 : 1700-1712 : [№ 1740-2619]. № 1951. – 1830. – 881 с.
69. Указ от 6 января 1704 г. «О рыбной ловле» // Полное собрание Законов Российской империи. – Т. 4 : 1700-1712 : [№ 1740-2619]. № 1956. – 1830. – 881 с.
70. Новый Уголовный кодекс (проект) // Спец. выпуск журнала «Закон» (приложение к газете «Известия»). – 1992. – № 12.
71. Постановление Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 г. «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1989. – № 25, ст. 487.
72. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 декабря 1972 г. № 898 «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» // Бюллетень текущего законодательства СССР. – 1973. – № 1, ст. 80.

73. Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. №2060-1 «Об охране окружающей природной среды» // ВСНД и ВС РФ. – 1992. – № 10, ст. 457.
74. Постановление Верховного Совета РСФСР от 20 сентября 1972 г. № 3351-VIII «О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1972. – № 39, ст. 346.
75. Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об охране природы в РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 586.
76. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, утв. ВС РСФСР 20 июня 1984 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1984. – № 27, ст. 909.

1.6. Иные официальные документы

77. Международный стандарт ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». – URL: <https://www.iso.org/standard/42546> (дата обращения: 22.12.2024).
78. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Пер. с англ. / Под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета. Предисл. Г. Харлем Брундтланд. – М.: Прогресс, 1989. – 372 с.
79. Паспорт национального проекта «Национальный проект «Экология»» // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://www.mnr.gov.ru/> по состоянию на 28.10.2024 (дата обращения: 20.12.2024).
80. Приказ Генпрокуратуры России от 15 апреля 2021 г. № 198 (ред. от 25.11.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).
81. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования нормирования на окружающую среду и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий». – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).

82. Пояснительная записка к Проекту Федерального закона № 330760-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 06.04.2023 (дата обращения: 25.12.2023).
83. Пояснительная записка к Проекту Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 30 (ч. I), ст. 4220; 2025. – № 52 (ч. I), ст. 8282.
84. ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности», утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. № 1611-ст // Официальный сайт Росстандарта. – URL: <http://www.gost.ru> по состоянию на 22.12.2024 (дата обращения: 25.12.2025).
85. Методические рекомендации по применению антимонопольными органами статьи 2.9 КоАП (в части прекращения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением антимонопольного законодательства, по малозначительности), утв. ФАС России. – Доступ из справ. Прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).
86. Методика составления индексов РСПП по устойчивому развитию (ESG-индексов), утв. решением Координационного совета РСПП по устойчивому развитию от 1 марта 2022 г.; актуализирована решением Комитета РСПП по корпоративной социальной ответственности и устойчивому развитию от 6 декабря 2023 г. // Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. – URL: https://rspp.ru/upload/content/541/bata8c7uyef6cbz6jqcig84kgumx0i4s/Методика_2024.pdf (дата обращения: 21.01.2025).

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

87. Абанина, Е.Н., Сухова, Е.А. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография / Е.Н. Абанина, Е.А. Сухова. – М.: Юстицинформ, 2022. – 222 с.
88. Актуальные проблемы теории земельного права России: монография / Е.Н. Абанина, Н.Н. Аверьянова, А.П. Анисимов и др.; под общ. ред. А.П. Анисимова. – М.: Юстицинформ, 2020. – 800 с.
89. Алексеев С.С. Проблемы теории права : Курс лекций в 2 Т. Т. 1. / С.С. Алексеев. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1972. – 396 с.
90. Алексеев, С.С. Государство и право: начальный курс / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1996. – 192 с.
91. Байтин, М.И. Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. / М.И. Байтин. – М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. – 544 с.
92. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность / Б.Т. Базылев. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 120 с.
93. Барак, А. Судейское усмотрение / А. Барак. – М.: Норма, 1999. – 364 с.
94. Белогриц-Котляревский, Л.С. Особые виды воровства-кражи по русскому уголовному праву / Л.С. Белогриц-Котляревский. – Киев, 1883. – 222 с.
95. Беляев, И.Д. История русского законодательства / Беляев И.Д.; Отв. ред.: Сальников В.П.; Отв. ред., предисл. и закл.: Кривошеев Ю.В.; Отв. ред., сост.: Сандулов Ю.А. – С.-Пб.: Лань, 1999. – 640 с.
96. Брославский, Л.И. Экологическое право: теория и совершенствование природоохранного законодательства: монография / Л.И. Брославский. – Москва: ИНФРА-М, 2025. – 163 с.
97. Веревичева, М.И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы) / Веревичева М.И.; Отв. ред.: Чучаев А.И. – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2004. – 183 с.

98. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. / Н.В. Витрук. – М.: НОРМА, 2009. 432 с.
99. Гаврилова, Ю.А. Актуальные проблемы международного экологического права / Ю.А. Гаврилова. – Усть-Каменогорск: Казахстанско-Американский свободный университет, 2013. – 154 с.
100. Дювернуа, Н.Л. Источники права и суд в Древней России: Опыты по истории русского гражданского права. / Н.Л. Дювернуа. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 362 с.
101. Жевлаков, Э.Н. Экологические правонарушения и ответственность / Э.Н. Жевлаков. – М.: ЗАО «Бизнес-школа “Интел-Синтез”», 1997. – 80 с.
102. Зверева, А.И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами: монография / А.И. Зверева; под ред. Ю.В. Грачевой. – Москва: Проспект, 2019. – 200 с.
103. Зеленая экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / под науч. ред. С.Н. Бобылева, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. – 284 с.
104. Иоффе, О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. – 311 с.
105. Конфоркин, И.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: монография / И.А. Конфоркин. – Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.06.2024).
106. Ляпунов, Ю.И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел / Ю.И. Ляпунов. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1974. – 150 с.
107. Матузов, Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. – 294 с.
108. Мелехин, А.В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / А.В. Мелехин. – Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.06.2024).

109. Морозова, В.Н. Мировая экологическая политика и международное экологическое сотрудничество / В.Н. Морозова.– Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2007. – 125 с.
110. Разгельдеев, Н.Т. Ответственность по советскому природоохранию праву / Н.Т. Разгельдеев. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1986. – 197 с.
111. Романов, В.И. Юридическая ответственность за экологические правонарушения / В.И. Романов. – Йошкар-Ола: МФ МОСУ, 1999. – 202 с.
112. Самощенко, И.С., Фарукшин, М.Х. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М.: Издательство: Юрид. лит., 1971. – 240 с.
113. Титов, А.А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие действительному члену Русского археологического общества И.А. Вахрамееву: Вып. 6. / А.А. Титов. – Москва : изд. И.А. Вахрамеева, 1906. – 225 с.
114. Хачатуров, Р.Л., Липинский, Д.А. Общая теория юридической ответственности : монография / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. – Санкт-Петербург : Юридический центр, 2007. – 950 с.
115. Чураков, Д.Б., Чучаев, А.И. Экологические преступления в уголовном праве России: Научно-практический комментарий с постатейным материалом / Д.Б. Чураков, А.И. Чучаев. – Ульяновск, 2002. – 348 с.
116. Шелгунов, Н.В. История русского лесного законодательства / Н.В. Шелгунов. – СПб.: Типография Министерства государственных имуществ, 1857. – 378 с.
117. Шемшученко, Ю.С. Организационно-правовые вопросы охраны окружающей среды в СССР / Ю.С. Шемшученко. – Киев: Наукова думка, 1976. – 275 с.
118. Шемшученко, Ю.С. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды / Ю.С. Шемшученко. – Киев: Наукова думка, 1978. – 279 с.

119. Шлютер, М.С. Административная ответственность за правонарушения в области охраны недр и недропользования: монография / М.С. Шлютер. – Москва: Проспект, 2015. – 136 с.

2.2. Учебная и справочная литература

120. Антонович, А.Я. (полицейского права) / А.Я. Антонович. – Киев, типография Завадзкого - типография Императорского университета Св. Владимира, 1890. – 312 с.

121. Барбашова, Н.В. Экологическое право: учебник / Н.В. Барбашова. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 538 с.

122. Благосклонов, К.Н., Иноземцев, А.А., Тихомиров, В.Н. Охрана природы / К.Н. Благосклонов, А.А. Иноземцев, В.Н. Тихомиров. – М.: Высшая школа, 1967. – 442 с.

123. Боголюбов, С.А. Экологическое право : учебник для бакалавров / С.А. Боголюбов. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2012. – 492 с.

124. Большой юридический энциклопедический словарь / Барихин А.Б. – М.: Книжный мир, 2004. – 720 с..

125. Бринчук, М.М. Экологическое право / М.М. Бринчук. – М.: Высшее образование, 2005. – 473 с.

126. Бринчук, М.М. Экологическое право (право окружающей среды) : Учебник для высших юридических учебных заведений / М.М. Бринчук. – М.: Юристъ, 1998. – 223 с.

127. Бринчук, М.М. Экологическое право: Учебник / М.М. Бринчук. – Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2008. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).

128. Васильева, М.И. Новое в Федеральном законе «Об охране окружающей среды»: Комментарий / М.И. Васильева. – М.: НИА-Природа; РЭФИА, 2002. – 142 с.

129. Венгеров, А.Б. Теория государства и права : учебник для юрид. вузов. 4-е изд., стер. / А.Б. Венгеров. – М.: Омега-Л, 2007. – 608 с.

130. Голиченков, А.К. Экологическое право России: словарь юридических терминов: Учебное пособие для вузов / А.К. Голиченков. – М.: Городец, 2008. – 448 с.
131. Демичев, А.А., Грачева, О.С. Экологическое право: учебник / А.А. Демичев, О.С. Грачева. – М.: Прометей, 2017. – 348 с.
132. Доклады о человеческом развитии в Российской Федерации. Экологические приоритеты для России / под редакцией С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017. – 292 с.
133. Дубовик, О.Л. Экологическое право: учебник / О.Л. Дубовик; 3е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2011. – 720 с.
134. Ерофеев, Б.В. Экологическое право России: учебник / Б.В. Ерофеев; 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 1996. – 624 с.
135. Захаров, В.М., Семенов, А.В., Трофимов, И.Е. Устойчивое развитие: экология, экономика, общество и культура: учебник / В.М. Захаров, А.В. Семенов, И.Е. Трофимов; 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте; Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН, 2023. – 212 с.
136. Ляпунов, Ю.И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. Учебное пособие / Ю.И. Ляпунов. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1974. – 151 с.
137. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М. : Юристъ, 2004. – 512 с.
138. Петров, В.В. Экологическое право России : учеб. для юридич. вузов / В.В. Петров; МГУ. – Москва: Бек, 1996. – 558 с.
139. Правовое регулирование возмещения экологического вреда : научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Е.С. Болтанова, М.М. Бринчук [и др.] ; отв. ред. Н.В. Кичигин. – Москва : ИНФРА-М : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2024. – 368 с.

140. Общая теория государства и права. Академический курс : в 3-х т. Т. 3: Государство, право, общество / отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – 518 с.
141. Сырых В.М. Теория государства и права : учебник для вузов. / В.М. Сырых. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2012. – 704 с.
142. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1 : учебник для вузов / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 351 с.
143. Устойчивое развитие: Новые вызовы : учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 336 с.
144. Фаткуллин, Ф.Н. Проблемы теории государства и права: Курс лекций / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казан, ун-та, 1987. – 336 с.
145. Ширококов А.С. Правовое регулирование экологического нормирования : учебное пособие / А.С. Ширококов. – М. : РГУП, 2022. – 138 с.
146. Экологический и технологический надзор. Практика осуществления : пособие / Л. А. Скобелева, Д. Ю. Храмцов, Э. М. Гильманова. – М. : Проспект, 2008. – 320 с.
147. Экологическое право : учебное пособие. Ч. 1 / Л.С. Булгакова, О.А. Гуреева, М.Б. Кабанова, В.В. Лавров, Я.К. Чепенко; под общ. ред. В.В. Лаврова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. –180 с.
148. Экологическое право России / под ред. А.П. Анисимова. – М.: Приор-издат, 2003. – 272 с.
149. Юридический энциклопедический словарь / Гл.ред. О.Е. Кутафин. – М.: Большая Рос. энцикл., 2002. – 558 с.

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

150. Абрамов, В.Г. История доктрины экологического правонарушения (период становления) / В.Г. Абрамов // Исторические, философские,

политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 1 (15), ч. 1. – С. 17-19.

151. Агафонов, В.Б., Жаворонкова, Н.Г. Правовые проблемы ликвидации прошлого (накопленного) вреда, причиненного окружающей среде в Арктической зоне Российской Федерации / В.Б. Агафонов, Н.Г. Жаворонкова // Экологическое право. – 2020. – № 1. – С. 34-36.

152. Агафонов, В.Б., Игнатъев, Д.А. Особенности понятийного аппарата охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран / В.Б. Агафонов, Д.А. Игнатъев // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 5. – С. 221-235.

153. Анисимов, А.П. Функции экологического права: понятие и классификация / А.П. Анисимов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2025. – № 2 (106). – С. 50-60.

154. Анисимов, А.П., Иванова, С.В. Правовая охрана экологических систем в России: вопросы теории / А.П. Анисимов, С.В. Иванова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2024. – № 52. – С. 104-126.

155. Анисимов, А.П., Исакова, Ю.И. Возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями: анализ актуальных правовых проблем и предложения по совершенствованию законодательства РФ / А.П. Анисимов, Ю.И. Исакова // Правовой порядок и правовые ценности. – 2026. Т. 4. – № 1. – С. 20-32.

156. Анисимов, А.П., Устюкова, В.В., Чикильдина, А.Ю. Эколого-правовая ответственность за причинение вреда окружающей среде: проблемы обоснования / А.П. Анисимов, В.В. Устюкова, А.Ю. Чикильдина // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – №4 (62). – С. 133-161.

157. Бабанина, Ю. В. Право пользования водными объектами: анализ судебной практики / Ю.В. Бабанина // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. – № 3 (47). – С. 7-17.

158. Базылев, Б.Т. Сущность позитивной юридической ответственности / Б.Т. Базылев // Правоведение. – 1979. – № 4. – С. 40-46.
159. Барков, А.В., Гришина, Я.С. Методологические подходы к теоретическому конструированию модели правового обеспечения экологического предпринимательства / А.В. Барков, Я.С. Гришина // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2019. – № 1. – С. 115-134.
160. Басилаиа, М.А. Проблема снижения экологической опасности / М.А. Басилаиа // Advanced Engineering Research. – 2011. – № 11 (1). – С. 122-126.
161. Берендеева, А.Б. Институциональная среда устойчивого развития и ESG-трансформации российской экономики: мега-, макро-, мезо- и микроуровни / Берендеева А.Б. // Теоретическая экономика. – 2024. – № 1 (109). – С. 98-118.
162. Благовещенская, М.С. Основные правила назначения административных наказаний за правонарушения в сфере недропользования / М.С. Благовещенская // Административное право и процесс. – 2012. – № 5. – С. 59-62.
163. Боголюбов, С.А. Особенности юридической ответственности в системе экологических правоотношений / Боголюбов С.А. // Журнал российского права. – 2019. – № 4. – С. 105–119.
164. Боголюбов, С.А. Потенциал экологических норм Конституции России / Боголюбов С.А. // Журнал российского права. – 2018. – № 5. – С. 16-25.
165. Боголюбов, С.А., Мозолин, В.П. Земельные и другие комплексно-правовые образования в системе права / С.А. Боголюбов, В.П. Мозолин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – № 5. – С. 791-801.
166. Болтанова, Е.С. Возмещение экологического вреда: соотношение норм экологического и гражданского законодательства / Е.С. Болтанова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 8. – С. 16-15.
167. Болтанова, Е.С., Кратенко, М.В. Экологический риск, экологический вред и страхование: гражданское и экологическое законодательство и

правоприменение в Российской Федерации / Е.С. Болтанова, М.В. Кратенко // Журнал российского права. – 2022, Т. 26. – № 12. – С. 145-159.

168. Бринчук М.М. Так существует ли эколого-правовая ответственность? / М.М. Бринчук // Экологическое право. – 2009. – № 2/3, Специальный выпуск. – С. 16-23.

169. Бринчук, М.М. Возмещение экологического вреда - предмет эколого-правовой ответственности // Правовое регулирование возмещения экологического вреда: Науч.-практ. пособие / С.А. Боголюбов, Е.С. Болтанова, М.М. Бринчук [и др.]; Отв. ред. Н.В. Кичигин. – Москва : ИНФРА-М : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2024. – С. 50-66.

170. Бринчук, М.М. Головной акт экологического законодательства: методологические аспекты оценки его роли / М.М. Бринчук // Экологическое право. – 2025. – № 5. – С. 6-11.

171. Бринчук, М.М. Особое место и особая роль экологического права в правовой системе России / М.М. Бринчук // Экологическое право. – 2010. – № 5. – С. 2-11.

172. Бринчук, М.М. Социальное государство: обеспечение экологической и продовольственной безопасности / М.М. Бринчук // Экологическое право. – 2023. – № 3. – С. 2-6.

173. Бринчук, М.М. Экологическая политика: природа и человек как общественная ценность / М.М. Бринчук // Экологическое право. – 2016. – № 3. – С. 5-9.

174. Бринчук, М.М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности / М.М. Бринчук // Lex Russica. – 2016. – № 6. – С. 26-47.

175. Брославский, Л.И. Ответственность хозяйствующего субъекта за причинение экологического вреда / Л.И. Брославский // Хозяйство и право. – 2023. – № 5. – С. 69-96.

176. Бурганова, Г.В. Правовое обеспечение экологической безопасности в чрезвычайных экологических ситуациях: роль и место правоохранительных органов / Г.В. Бурганова // Экологическое право. – 2025. – № 4. – С. 24-26.
177. Вакула, М.А., Медведева, О.Е. Правовое регулирование и оценка эколого-экономической эффективности проектов ликвидации накопленного вреда окружающей среде в Арктической зоне России / М.А. Вакула, О.Е. Медведева // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2016. – № 12. – С. 43-52.
178. Васильева, Е.Ю., Бакрунов, Ю.О., Олейник, А.В. Управление компанией на основе ESG-принципов в условиях санкционного давления / Е.Ю. Васильева, Ю.О. Бакрунов, А.В. Олейник // Вестник ГУУ. – 2022. – № 10. – С. 5-12.
179. Вдовина, Л.Н. Добывающие промыслы / Л.Н. Вдовина // Очерки русской культуры XVII в. Ч. 1. Материальная культура. Государственный строй / Под ред. А.В.Арциховского. – М.: Издательство МГУ, 1979. – С. 55-74.
180. Вершинина, В.Ю. Перспективы российско-европейского экологического сотрудничества / В.Ю. Вершинина // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2015. – № 6. – С. 68-74.
181. Войко, Д.В., Войко, А.В. Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие в условиях экологических проблем / Д.В. Войко, А.В. Войко // Вестник университета. – 2022. – № 4. – С. 13-19.
182. Волков, Г.А. Презумпции в экологическом праве / Г.А. Волков // Экологическое право. – 2025. – № 1. – С. 7-14.
183. Воронина, Н.П. Эколого-правовой режим отходов и побочных продуктов животноводства: de lege lata / Н.П. Воронина // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. – 2025. – № 3 (31). – С. 59-65.
184. Воронина, Н.П. Гринвошинг как угроза устойчивому развитию: правовой ответ / Н.П. Воронина // Журнал прикладных исследований. – 2024. – № 9. – С. 124-135.

185. Воронина, Н.П. Гринвошинг: правовой механизм противодействия / Н.П. Воронина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 3(103). – С. 28-36.
186. Воронина, Н.П. Правовое регулирование противодействия гринвошингу: современное состояние и направления совершенствования / Н.П. Воронина // Проблемы систематизации комплексных отраслей законодательства: сборник статей по материалам круглого стола, посвященного 30-летию принятия закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», Минск, 17 марта 2023 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2023. – С. 41-44.
187. Выпханова, Г.В. Теоретико-правовые и практические проблемы ликвидации накопленного вреда окружающей среде / Г.В. Выпханова // Экологическое право. – 2020. – № 1. – С. 11-13.
188. Высторобец Е.А. Интерэкоправо на службе инновационного и устойчивого развития России: современные проблемы и перспективы НИОКР образа будущего эконополиса / Е.А. Высторобец // Российская академия юридических наук. Научные труды. – Москва, 2012. Вып. 12, т. 1. – С. 73-77.
189. Гиззатуллин, Р.Х. Объекты экологических правоотношений: теоретические аспекты / Р.Х. Гиззатуллин // Труды Института государства и права РАН. – 2025. Том 20. – № 4. – С. 96-113.
190. Гиззатуллин, Р.Х. Проблема экологизации законодательства в сфере аграрного предпринимательства / Р.Х. Гиззатуллин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 10 (226). – С. 136-139.
191. Горская, Н.А., Задера, А.Г., Пронштейн, А.П., Шульгин, В.С. Промыслы / Н.А. Горская, А.Т. Задера, А.П. Пронштейн, В.С. Шульгин // Очерки русской культуры XVI века. Ч. 1. Материальная культура / Под ред. А.В. Арциховского. – М.: Издательство МГУ, 1977. – С. 146-148.
192. Горский, А.Д. Сельское хозяйство и промыслы / А.Д. Горский // Очерки русской культуры XIII-XV веков. Ч. 1. Материальная культура / Под ред. А.В. Арциховского. – М.: Издательство МГУ, 1969. – С. 65-77.

193. Губарева, Л.И., Синельникова, В.Н. Экологическая ответственность фирмы и экономический успех / Л.И. Губарева, В.Н. Синельникова // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 6. – С. 8-9.
194. Гузей, В.А. Становление парадигмы устойчивого развития / В.А. Гузей // Финансовые исследования. – 2021. – № 4. – С. 56-72.
195. Добрецов, Д.Г. О некоторых реализуемых в Российской Федерации мерах по предупреждению и пресечению преступлений, оказывающих воздействие на окружающую среду, в рамках международной экологической повестки / Д.Г. Добрецов // Экологическое право. – 2023. – № 1. – С. 16-20.
196. Довбий, И.П., Кобылякова, В.В., Минкин, А.А. ESG-переход как новая парадигма глобальной экономики и устойчивых финансов / И.П. Довбий, В.В. Кобылякова, А.А. Минкин // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2022. – № 1. – С. 77-86.
197. Дорская, А.А., Дорский, А.Ю. Сохранение памяти о Второй мировой войне: проблема соотношения международного и национального правового регулирования / А.А. Дорская, А.Ю. Дорский // Журнал российского права. – 2025. – № 4. – С. 48-62.
198. Еремин, В.В. Отражение концепции устойчивого развития в нормативно-правовых актах РФ / В.В. Еремин // Закон. – 2023. – № 11. – С. 177-181.
199. Ершова, И.В., Енькова, Е.Е., Лаптев, В.А. Корпоративная социальная ответственность в системе координат устойчивого развития / И.В. Ершова, Е.Е. Енькова, В.А. Лаптев // Предпринимательское право. – 2022. – № 2. – С. 25-35.
200. Ефимова, Е.И. Развитие института юридической ответственности за экологические правонарушения в эколого-правовых исследованиях / Е.И. Ефимова // Экологическое право. – 2007. – № 3. – С. 5-11.
201. Жаворонкова, Н.Г., Агафонов, В.Б. Теоретико-методологические проблемы правового обеспечения экологической, биосферной и генетической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации / Н.Г. Жаворонкова, В.Б. Агафонов // Lex russica. – 2019. – № 9. – С. 96-108.

202. Жаворонкова, Н.Г., Воронина, Н.П. Цифровизация экологического права и возможности использования искусственного интеллекта / Н.Г. Жаворонкова, Н.П. Воронина // Актуальные проблемы российского права. – 2025. Т. 20. – № 8. – С. 155-164.
203. Жаворонкова, Н.Г., Выпханова, Г.В. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде / Н.Г. Жаворонкова, Г.В. Выпханова // Lex russica. – 2018. – № 3. – С. 52-67.
204. Жаворонкова, Н.Г., Зиновьева, О.А. История развития земельного, природоресурсного и экологического права / Н.Г. Жаворонкова, О.А. Зиновьева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2016. – № 1 (17). – С. 133-147.
205. Жариков, Ю.Г. О применении юридической ответственности за экологические правонарушения / Ю.Г. Жариков // Журнал российского права. – 2010. – № 7. – С. 37-45.
206. Жариков, Ю.Г. Экологические приоритеты в природоресурсном праве / Ю.Г. Жариков // Журнал российского права. – 2015. – № 2 (218). – С. 5-15.
207. Жочкина, И.Н. Экологический референдум на региональном уровне как конституционная правовая форма участия общественности в охране окружающей среды / Жочкина И.Н. // Инженерные технологии и системы. – 2014. – № 4. – С. 67-72.
208. Жочкина И.Н. Общественный экологический контроль: новые подходы к правовому регулированию отношений / Жочкина И.Н. // Социально-политические науки. – 2018. – № 6. – С. 54-59.
209. Зазолина, Е.В. Проблемы и перспективы кодификации экологического законодательства Российской Федерации / Е.В. Зазолина // Сибирское юридическое обозрение. – 2025. – № 1. – С. 46-56.
210. Зиновьева, В.В. Становление и развитие административной ответственности за правонарушения в сфере земельных отношений в Российской Федерации / В.В. Зиновьева // Административное право и процесс. – 2020. – № 10. – С. 67-69.

211. Зиновьева, О.А. Приостановление, ограничение, прекращение природопользования и деятельности, осуществляемой с нарушениями законодательства об охране окружающей среды / О.А. Зиновьева // Экологическое право. – 2004. – № 3. – С. 21-24.
212. Зрелов, А.П. Современные особенности привлечения к ответственности за несоблюдение условия обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе / А.П. Зрелов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 11. – С. 69-73.
213. Ивакин, В.И. Теоретические предпосылки эколого-правовой ответственности как новой формы возмещения вреда, причиненного окружающей среде / В.И. Ивакин // Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде: Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: МИИГАиК, 2017. – С. 11-16.
214. Ивакин, В.И., Белецкая, Р.И. Позитивная юридическая ответственность в области охраны окружающей природной среды / В.И. Ивакин, Р.И. Белецкая // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 2. – С. 93-98.
215. Иванов, Р.Л. О принципах юридической ответственности / Р.Л. Иванов // Юридическая ответственность: общие проблемы и отраслевые особенности. Тезисы докладов межвузовской конференции молодых ученых-юристов / Редкол.: Князев С.Д., Крашенинников Е.А., Реховский А.Ф., Шевченко А.С. (Отв. ред.). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1990. – С. 8-9.
216. Игнатьева, И.А. Определение размера вреда окружающей среде исходя из фактических затрат на ее восстановление: правовые особенности и проблемы / И.А. Игнатьева // Экологическое право. – 2025. – № 6. – С. 11-15.
217. Игнатьева, И.А. Проблема вариативности определения предмета экологического права / И.А. Игнатьева // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2019. – № 4. – С. 73-81.
218. Игнатьева, И.А. Развитие правового регулирования возмещения вреда окружающей среде как упрощение природоохранной концепции / И.А.

- Игнатъева // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. Т. 17. – № 3. – С. 83-114.
219. Кавелин, К.Д. Наш умственный строй: статьи по философии русской истории и культуры / К. Д. Кавелин, В. К. Кантор. – М. : Правда, 1989. – 654 с.
220. Калиев, А.С., Жамбаев, Е.С., Сагадиев, А.Н. Понятие и классификация источников экологической опасности / А.С. Калиев, Е.С. Жамбаев, А.Н. Сагадиев // Наука и реальность. – 2021. № (2 (6)). – С. 232-238.
221. Каспрова, Ю.А. Экологическая опасность: вопросы правовой сущности / Ю.А. Каспрова // Правовые вопросы строительства. – 2013. – № 2. – С. 13-15.
222. Качина, Н.В. Загрязнение вод (статья 250 УК РФ): проблемы правоприменения и пути правового решения / Н.В. Качина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 8. – С. 64-68.
223. Кичигин, Н.В. Эколога-правовые риски как универсальный критерий оценки экологического законодательства / Н.В. Кичигин // Журнал российского права. – 2021. Т. 25. – № 3. – С. 138-151.
224. Кичигин, Н.В. Минимизация и предупреждение эколого-правовых рисков / Н.В. Кичигин // Журнал российского права. – 2018. – № 8. – С. 144-154.
225. Клюканова, Л.Г. Интерпретативные характеристики российского экологического права / Л.Г. Клюканова // Экологическое право. – 2024. – № 3. – С. 7-13.
226. Кодолова, А.В. Проблемы правового регулирования ликвидации прошлого экологического ущерба / А.В. Кодолова // Современное право. – 2014. – № 7. – С. 27-31.
227. Колбасов О.С. Концепция экологического права / О.С. Колбасов // Право окружающей среды в СССР и Великобритании / Под ред. О. С. Колбасова и М. М. Славина. – М.: Изд-во ИГП АН СССР, 1988. – С. 3-11.
228. Колбасов, О.С. Завещание экологам / О.С. Колбасов // Журнал российского права. – 2000. – № 5/6. – С. 89-90.
229. Косицин, И.А., Косицина, Л.А., Сазанова, Н.В. Административная ответственность за несвоевременное предоставление статистических данных в

- таможенный орган / И.А. Косицин, Л.А. Косицина, Н.В. Сазанова // Административное право и процесс. – 2022. – № 9. – С. 50-54.
230. Косорукова, И.В., Ксенофонтова, О.Д. Влияние корпоративной социальной ответственности бизнеса на финансовые показатели российских публичных акционерных обществ / И.В. Косорукова, О.Д. Ксенофонтова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2024. – № 4. – С. 43-55.
231. Кравцова, Е.А. Проблемы возмещения экологического вреда в Российской Федерации / Е.А. Кравцова // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 321-326.
232. Краснова, И.О. Правовое регулирование возмещения экологического вреда / И.О. Краснова // Экологическое право. – 2005. – № 4. – С. 26-33.
233. Краснова, И.О. Современные тенденции развития международного экологического права / И.О. Краснова // Экологическое право. – 2018. – № 2. – С. 20-27.
234. Краснова, С.А. Возмещение экологического вреда: взгляд сквозь призму деликтного права / С.А. Краснова // Хозяйство и право. – 2023. – № 5. – С. 97-109.
235. Круглов, В.В., Гаевская, Е.Ю. О некоторых организационно-правовых мерах обеспечения экологической безопасности в России / В.В. Круглов, Е.Ю. Гаевская // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2020. – № 5. – С. 65-70.
236. Крупейченко, М.А. Проблемы совершенствования правового регулирования деятельности депутатов Республики Беларусь / М.А. Крупейченко // Конституционное и муниципальное право. – 2025. – № 11. – С. 54-60.
237. Кручинина, Н.В. Гармонизация российского и международного природоохранного законодательства: проблемы и решения / Н.В. Кручинина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 42. – С. 69-76.

238. Кузнецова, Н.И. Новая концепция уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности / Н.И. Кузнецова // Российский следователь. – 2025. – № 11. – С. 26-29.
239. Куракин, А.В., Елбаева, Н.А., Козырева, Ю.Н., Калинина, Ю.В. К вопросу о предмете экологического права / А.В. Куракин, Н.А. Елбаева, Ю.Н. Козырева, Ю.В. Калинина // Современное право. – 2024. – № 12. – С. 53-59.
240. Липинский, Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции / Д.А. Липинский // Журнал российского права. – 2014. – № 6. – С. 37-51.
241. Логинова, Е.С. К вопросу о возможности применения положений о малозначительности к правонарушениям, посягающим на общественные отношения по охране атмосферного воздуха / Е.С. Логинова // Российская юстиция. – 2012. – № 8. – С. 65-67.
242. Лугин, А.В. Реформа регулирования предупреждения и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов / А.В. Лугин // Научно-практический электронный журнал Аллея науки. – 2018. – № 6. – С. 1-6.
243. Мажорина, М.В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» / М.В. Мажорина // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 12. – С. 185-198.
244. Мажорина, М.В. Право устойчивого развития: сущность, предмет и методология / М.В. Мажорина // Lex Russica. – 2022. – № 5. – С. 117-126.
245. Малая, Т.Н., Жочкина, И.Н. Место принципа полного возмещения вреда, причинённого окружающей среде, в системе принципов государственной политики в области экологического развития / Т.Н. Малая, И.Н. Жочкина // Аграрное и земельное право. – 2017. – № 1. – С. 132-135.
246. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 134-147.
247. Матова, Н.И., Мишулина, С.И. Социально-экологическая ответственность бизнеса, сущность, факторы формирования, особенности проявления / Н.И.

- Матова, С.И. Мишулина // Вестник ВолГУ. – Экономика. – 2020. – № 3. – С. 123-137.
248. Мерзликина, Г.С. Устойчивое развитие и ESG-повестка: ключевые проблемы / Г.С. Мерзликина // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2023. – № 3. – С. 7-15.
249. Минбалеев, А.В., Берестнев, М.А., Евсиков, К.С. Наилучшие доступные технологии и их использование для технологического развития / А.В. Минбалеев, М.А. Берестнев, К.С. Евсиков // Известия ТулГУ. Науки о Земле. – 2024. – № 1. – С. 144-161.
250. Мисник Г.А. Понятие экологического вреда / Г.А. Мисник // Правовое регулирование возмещения экологического вреда : научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Е.С. Болтанова, М.М. Бринчук [и др.] ; отв. ред. Н.В. Кичигин. – Москва : ИНФРА-М : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. – С. 20-38.
251. Морозова, Н.А. Составы создания абстрактной и конкретной опасности в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях / Н.А. Морозова // Российский юридический журнал. – 2022. – № 5. – С. 90-99.
252. Нарышева, Н.Г. Возмещение вреда, причиненного вследствие нарушения водного законодательства, в системе правовых мер охраны окружающей среды / Н.Г. Нарышева // Экологическое право. – 2014. – № 6. – С. 11-17.
253. Недбайло, П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм / П.Е. Недбайло // Правоведение. – 1971. – №3. – С. 44-53.
254. Нерсесян, В.А. Проблемы уголовной ответственности за неосторожные преступления в составах «поставления в опасность» / В.А. Нерсесян // Уголовное право. – 2000. – № 4. – С. 20-23.
255. Нестеренко, В.Г., Кравченко, В.С. Некоторые вопросы актуализации лицензий на право пользования недрами / В.Г. Нестеренко, В.С. Кравченко // Нефть, газ, право. – 2015. – № 3. – С. 18 - 22.

256. Оль, Е.М. Проблемы экологического законодательства и их влияние на реализацию экологических прав человека / Е.М. Оль // Молодой ученый. – 2019. – № 17 (255). – С. 110-112.
257. Панкратов И.Ф. Право: продовольственная и экологическая безопасность России / И.Ф. Панкратов // Российское государство и углубление реформ в контексте глобализации мировых процессов, внешних и внутренних угроз безопасности России, борьбы с организованной преступностью и коррупцией: Материалы Всероссийской научно-практ. конф. (18-20 апреля 2001 г.) / Редкол. В.И. Попов и др. – Калуга: Облиздат, 2001. – С. 447-450.
258. Парфенчиков Я.А. Право будущего поколения на биологическую безопасность / Я.А. Парфенчиков // Юстиция. – 2025. – № 2. – С. 79-85.
259. Петров, В.В. Экологическое преступление: понятие и составы / В.В. Петров // Государство и право. – 1993. – № 8. – С. 88-89.
260. Петрова, Т.В. Техническое регулирование как часть системы правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды / Т.В. Петрова // Экологическое право. – 2005. – № 1. – С. 77-81.
261. Потапова Е.А., Каргина Е.В. Анализ российского рынка инструментов финансирования устойчивого развития и факторов, ограничивающих его рост / Е.А. Потапова, Е.В. Каргина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 1(48). – С. 25-31.
262. Ронжина, Н.А., Бекиева, М.О., Загидуллина, Р.А. Экологический статус будущих поколений, как фактор устойчивого развития общества: проблемы правопонимания и определения / Н.А. Ронжина, М.О. Бекиева, Р.А. Загидуллина // Экология и природопользование: на пути к устойчивому развитию: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых учёных, преподавателей. – Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного технического университета, 2025. – С. 213-216.

263. Савиных, В.А. Особенности правового режима возмещения вреда окружающей среде природопользователями / В.А. Савиных // Вестник СПбГУ. – Сер. 14. Вып. 3. – 2014. – С. 148-163.
264. Симхович, В.А. Корпоративная социальная ответственность и корпоративная устойчивость: управленческий контекст / В.А. Симхович // Социологический альманах. – 2025. – № 16. – С. 42-51.
265. Соколова, Н.А. Концепция устойчивого развития и международное право окружающей среды / Н.А. Соколова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. – № 11. – С. 225-232.
266. Столяров, В.Б. Уголовно-правовой анализ экологических преступлений / В.Б. Столяров // Экологическое право. 2001. – № 1. – С. 10-15.
267. Тимофеева, А.Г. Интеграция ESG - принципов в практику российских компаний (на примере группы ВТБ) / А.Г. Тимофеева // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – С. 810-816.
268. Тихомиров, Ю.А. Теоретико-практический взгляд на водное право / Ю.А. Тихомиров // Водное законодательство и экологические вызовы: Материалы научно-практической конференции (г. Москва, 15 июня 2012 г.): Сборник научных статей / Составители: С.А. Боголюбов, Д.О. Сиваков, О.А. Золотова. – Москва: Анкил, 2012. – С. 25-26.
269. УмирбаеваЗ.А. Понятие «экологическое преступление» в уголовном праве / З.А. Умирбаева // Российский следователь. – 2010. – № 9. – С. 18-20.
270. Федорова, П.А. Межотраслевые связи гражданского и экологического права и их влияние на зеленую экономику – П.А. Федорова // Гражданское право. – 2025. – № 3. – С. 43-46.
271. Федотова, Ю.Г. Экологическая безопасность России как стратегический национальный приоритет: современное состояние, угрозы и возможности государственного контроля и надзора / Ю.Г. Федотова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2024. – № 5. – С. 39-43.

272. Филипова, И.А. Искусственный интеллект и экологическое право: точки пересечения и развитие / И.А. Филипова // Экологическое право. – 2023. – № 2. – С. 19-22.
273. Хайредин, В.А. К вопросу о понятии эколого-правовой ответственности в целях устойчивого развития / В.А. Хайредин // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 4. – С. 366-371.
274. Хайредин, В.А. Роль эколого-правовой ответственности в достижении целей устойчивого развития / В.А. Хайредин // Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты: сборник статей III Международной научно-практической конференции / Самарский национальный исследовательский университет им. Акад. С.П. Королева, Самарский университет государственного управления Международный институт рынка и [др.]; под ред. Герасимова К.Б. – Пенза: Пензен. гос. аграр. ун-т, 2023. – С. 262-265.
275. Хайредин, В.А. Тенденции развития института экологической ответственности / В.А. Хайредин // Альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии «Человек и право – XXI век». – 2023. – вып. 3. С. 102-106.
276. Хлуденева, Н.И. Роль эколого-правовых запретов в обеспечении устойчивого природопользования / Н.И. Хлуденева // Экологическое право. – 2025. – № 1. – С. 15-19.
277. Хлуденева, Н.И. Эффективность правового регулирования охраны окружающей среды в России: от «конфликта целей» к экологическому правопорядку / Н.И. Хлуденева // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – С. 141-150.
278. Чернов, Л.В., Беляев, М.Д. Усмотрение суда при рассмотрении дел об административных правонарушениях в сфере топливно-энергетического комплекса / Л.В. Чернов, М.Д. Беляев // Судейское усмотрение: сборник статей; сост. А.А. Суворов, Д.В. Кравченко. – М.: Юстицинформ, 2020. – С. 83-94.

279. Чучаев, А. И. История развития законодательства об уголовно-правовой охране леса / А. И. Чучаев, Ф. П. Васильев; под ред. Ю. В. Полянского // Экология и человечество на пороге 21 века. Проблемы охраны окружающей среды и здоровья человека: Материалы 2 Международной открытой сессии «Modus Academicus», Ульяновск, 19-21 ноября 1998 г. – Ульяновск : УлГУ, 1999. – С. 403-409.
280. Шварц, Е.А., Книжников, А.Ю., Пахалов, А.М., Шерешева, М.Ю. Оценка экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих в России: рейтинговый подход / Е.А. Шварц, А.Ю. Книжников, А.М. Пахалов, М.Ю. Шерешева // Вестник Московского Университета. Серия 6. Экономика. – 2015. – № 5. – С. 46-67.
281. Шварц, М.З., Володарский, Д.Б. Принцип «загрязнитель платит» и юридическая ответственность хозяйствующих субъектов за неизбежный экологический вред. По мотивам Определения Конституционного Суда РФ от 13.05.2019 № 1197-О / М.З. Шварц, Д.Б. Володарский // Закон. – 2019. – № 9. – С. 100-121.
282. Шереметьева, Н.В. Административная ответственность за нарушение экологических прав человека / Н.В. Шереметьева // Экологическое право. – 2025. – № 6. – С. 23-26.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

283. Абанина, Е.Н. Правовые основы организации лесного хозяйства в контексте устойчивого развития: дис. ... д-ра юрид. наук / Е.Н. Абанина. – Саратов, 2022. – 484 с.
284. Барамидзе, Д.Д. Эколого-правовой режим Арктической зоны Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук / Д.Д. Барамидзе. – Саратов, 2017. – 228 с.
285. Бердникова, О.А. Оценка и страхование экологических рисков промышленного предприятия: дис. ... канд. экон. наук / О.А. Бердникова. – Казань, 2003. – 179 с.

286. Блажеев, Я.А. Эколого-правовое регулирование отношений в нефтегазовом комплексе России: дис. ... канд. юрид. наук / Я.А. Блажеев. – М., 2016. – 229 с.
287. Болтанова, Е.С. Эколого-правовые основы регулирования застройки земель зданиями и сооружениями в России: дис. ... д-ра юрид. наук / Е.С. Болтанова. – Томск, 2014. – 457 с.
288. Велиева, Д.С. Конституционно-правовые основы экологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... д-ра. юрид. наук / Д.С. Велиева. – Саратов, 2011. – 457 с.
289. Виноградова, В.В. Преступления против экологической безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Виноградова. – Н. Новгород, 2002. – 381 с.
290. Галабаева, М.В. Формирование механизмов страхования последствий воздействия нефтегазовой отрасли на окружающую среду: дис. ... канд. экон. наук / М.В. Галабаева. – Москва, 2005. – 165 с.
291. Желваков, Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук / Э.Н. Желваков. – М., 1991. – 496 с.
292. Журавлев П.Е. Правовое регулирование страхования гражданской ответственности организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты: дис. ... канд. юрид. наук / П.Е. Журавлев. – Санкт-Петербург, 2008. – 182 с.
293. Кислухин, В.А. Виды юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Кислухин. – М., 2002. – 194 с.
294. Кулёва Е.В. Страхование экологической ответственности опасного производственного объекта: дис. ... канд. экон. наук / Е.В. Кулёва. Москва, 2004. – 164 с.
295. Курченко, В.Д. Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения: дис. ... канд. юрид. наук / В.Д. Курченко. – Волгоград, 2000. – 227 с.
296. Липинский, Д.А. Общая теория юридической ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Д.А. Липинский. – Саратов, 2004. – 46 с.

297. Мухина, И.Д. Гражданско-правовые деликты в сфере природопользования: дис. ... канд. юрид. наук / И.Д. Мухина. – Краснодар, 2004. – 196 с.
298. Одинокова, А.В. Повышенная юридическая ответственность специального субъекта: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Одинокова. – Нижний Новгород, 2020. – 241 с.
299. Плешаков, А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями (теоретические и прикладные аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук / А.М. Плешаков. – М., 1994. – 340 с.
300. Прокопович, Г.А. Юридическая ответственность в российском праве (теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук / Г.А. Прокопович. – М., 2003. – 212 с.
301. Растамханов, Р.Р. Развитие аудит-консалтинга экологической деятельности нефтегазовых организаций: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Р.Р. Растамханов. – Тюмень, 2018. – 22 с.
302. Ребиков, И.Ю. Возмещение вреда, причиненного природным объектам и комплексам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Ю. Ребиков. – Волгоград, 2011. – 31 с.
303. Романова, Н.Л. Понятие и система экологических преступлений: дис. канд. юрид. наук / Н.Л. Романова. – Иркутск, 2001. – 219 с.
304. Сафарян, Я.Г. Правовое обеспечение экологической безопасности городов: дис. ... канд. юрид. наук / Я.Г. Сафарян. – Саратов, 2025. – 245 с.
305. Сунцова, Е.А. Нетрадиционные виды юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Сунцова. – М., 2005. – 229 с.
306. Тимошенко, Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.А. Тимошенко. – М., 2019. – 537 с.
307. Федоров, В.В. Лишение права специального природопользования как вид юридической ответственности по экологическому праву: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Федоров. – Саратов, 1998. – 184 с.

308. Чигидин, Б.В. Юридическая техника российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук / Б.В. Чигидин. – М., 2002. – 190 с.
309. Шарифов, М.Ш. Философские и правовые аспекты экологической ответственности: дис. ... канд. филос. Наук / М.Ш. Шарифов. – Баку, 2004. – 183 с.
310. Яковлев, С.И. Вред, причиняемый экологическими правонарушениями, и его возмещение (Законодательное регулирование и правоприменительная практика): дис. ... канд. юрид. наук / С.И. Яковлев. – М., 1999. – 159 с.

III. Материалы правоприменительной практики

311. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 марта 2025 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 34 и пункта 45 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод в связи с жалобой акционерного общества «Объединенная двигателестроительная корпорация»» // СЗ РФ. – 2025. – № 13, ст. 1571.
312. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2024 г. № 56-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пунктов 1 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Карьер Приморский»» // СЗ РФ. – 2024. – № 51, ст. 8142.
313. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье»» // СЗ РФ. – 2015. – № 24, ст. 3547.
314. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 апреля 2020 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности частей 3.2 и 3.3 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с

жалобой акционерного общества «РСК»). – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2023).

315. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2017 г. № 1167-О «По запросу Третьего арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности положения части 3.1 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2023).

316. Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита человеческого достоинства: актуальные аспекты», одобрено решением Конституционного Суда РФ от 30 октября 2025 г. // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <https://www.ksrf.ru> по состоянию на 31.10.2025 (дата обращения: 01.12.2025).

317. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.

318. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 40 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.

319. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21(ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 12; 2023. – № 3.

320. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 09.12.2025) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 6; 2026. – № 1.

321. Постановление Верховного Суда РФ от 20 ноября 2023 г. № 56-АД23-11-К9. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

322. Постановление Верховного Суда РФ от 6 октября 2023 г. № 74-АД23-10-К9. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

323. Постановление Верховного Суда РФ от 4 апреля 2022 г. № 25-АД22-1-К4. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

324. Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 10.

325. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 ноября 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 4.

326. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 марта 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 5.

327. Определение ВАС РФ от 21 ноября 2013 г. № ВАС-16245/13 по делу № А66-4621/2013. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

328. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2023 г. № 304-ЭС23-8238 по делу № А81-7479/2021. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

329. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2025 г. № 16-6863/2025 (УИД 72RS0025-01-2025-004758-13). – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2025).

330. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 ноября 2025 г. № 16-5943/2025 (УИД 12RS0003-01-2025-001487-76). – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.07.2023).
331. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2025 г. № 16-6690/2025 (УИД 59RS0001-01-2025-000680-70). – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.07.2023).
332. Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 ноября 2025 г. № 16-2392/2025. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2025).
333. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2025 г. № 16-6229/2025 (УИД 59RS0001-01-2025-001333-51) . – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.07.2023).
334. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 октября 2025 г. № 16-5833/2025, 16-5836/2025 (УИД 59RS0001-01-2024-007592-76). – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.07.2023).
335. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2025 г. № 16-6690/2025 (УИД 59RS0001-01-2025-000680-70). – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).
336. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2025 г. № П16-3685/2025 (УИД 61RS0006-01-2024-006353-83). – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).
337. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2023 г. № 16-754/2023. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).
338. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2022 г. № 16-5305/2022. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

339. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 г. № 16-4291/2022. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.07.2023).
340. Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2021 г. № 16-3379/2021. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).
341. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29 сентября 2025 г. № Ф10-2530/2025 по делу № А62-428/2024. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.07.2023).
342. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18 июля 2022 г. № Ф02-3347/2022 по делу № А33-13439/2021. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.07.2023).
343. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 июля 2022 г. № Ф07-6335/2022 по делу № А56-81295/2021. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).
344. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 февраля 2026 г. № 19АП-491/2026 по делу № А35-9766/2025. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2026).
345. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 мая 2025 г. № 20АП-934/2025 по делу № А68-15027/2024. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.07.2023).
346. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2022 г. по делу № 16-5233/2022 (УИД 23RS0028-01-2021-001109-31). – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.07.2023).
347. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 марта 2022 г. № 13АП-2398/2022 по делу № А56-81295/2021. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

348. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 9 июня 2021 г. № 01АП-673/2021 по делу № А43-32647/2020. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).
349. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2021 г. № 05АП-1887/2021 по делу № А51-2716/2021. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).
350. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 22 октября 2020 г. № 05АП-6416/2020 по делу № А51-14023/2020. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.07.2023).
351. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 6 сентября 2019 г. № 05АП-6179/2019 по делу № А51-16791/2019. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.07.2023).
352. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 24 апреля 2019 г. № 05АП-2124/2019 по делу № А51-20504/2018. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.07.2023).
353. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 1 марта 2019 г. № 05АП-307/2019 по делу № А51-19818/2018. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.07.2023).
354. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2017 г. по делу № А33-22378/2017. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).
355. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 14 марта 2016 г. № 05АП-1451/2016 по делу № А59-5157/2015. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).
356. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16 мая 2013 № 06АП-1199/2013 по делу № А73-15090/2012. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).
357. Решение Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 24 июня 2025 г. по делу № 7-15/2025 (УИД 09RS0001-01-2025-001206-33). – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2025).

358. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 4 мая 2021 г. по делу № А42-71/2021. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.07.2023).

359. Решение Арбитражного суда Республики Ингушетии от 21 апреля 2021 г. по делу № А18-361/2021. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.07.2023).

360. Решение Севастопольского городского суда от 15 июня 2022 г. по делу № 12-190/2022 (УИД 92RS0004-01-2021-004013-81) . – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.07.2023).

IV. Электронные ресурсы

361. 30 самых экологических компаний России. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/422011-30-samyh-ekologichnyh-kompaniy-rossii-reyting-forbes> (дата обращения: 19.11.2024).

362. Отчет в области устойчивого развития за 2024 год (Annual report of powering the future. 2024). N.-M., 122 с.

363. Equinor's Annual Report for 2024 / Equinor ASA. – URL: <https://www.equinor.com/investors/annual-reports> (дата обращения: 01.02.2026).

364. ESG - банкинг в России. – URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/2021/esg-banking-russia.html>. (дата обращения: 19.11.2024).

365. Oslo Manifesto. – URL: <https://www.elga.world/oslo-manifesto/> (дата обращения: 19.11.2024).

366. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/4758.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).

367. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2024 году». – URL: <https://gosdoklad.mnr.gov.ru/> (дата обращения: 30.12.2025).

368. Деятельность в Антарктике // Росгидромет. Официальный сайт. – URL: <https://www.meteorf.gov.ru/activity/water/antarctic/> (дата обращения: 19.11.2024).

369. Зелёный рейтинг. – URL: <https://reo.ru/rating> (дата обращения: 19.11.2024).
370. Конституции стран мира : справочник. – URL: <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Guatemala&language=s> (исп) (дата обращения: 19.11.2024).
371. Ответственное инвестирование и стандарты ESG: события и тренды в январе 2025 г. Международный мониторинг // АН «Форум» по открытым источникам. – URL: <https://ac-forum.ru/analytics/> (дата обращения: 01.02.2026).
372. Отчет в области устойчивого развития за 2024 год // НК «Роснефть». Официальный сайт. – URL: <https://www.rosneft.ru/Development/reports/> (дата обращения: 01.02.2026).
373. Отчет о социальной деятельности Группы Газпром, 2024 // ПАО «Газпром». Официальный сайт. – URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2024/> (дата обращения: 01.02.2026).
374. РЖД предпринимают меры для предотвращения экологического ущерба после схода вагонов // ОАО «РЖД». Официальный сайт. – URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?accessible=true&id=192179> (дата обращения: 01.02.2026).
375. Росприроднадзор требует с «Экострой-Дон» 367 млн рублей за загрязнение почв // НИА «Экология». Официальный сайт. – URL: <https://nia.eco/2026/03/30/112706/?highlight=%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%80%D0%B1> (дата обращения: 01.04.2026).
376. Свалки, сбросы и долги: Росприроднадзор усиливает давление на нарушителей // НИА «Экология». Официальный сайт. – URL: <https://nia.eco/2026/03/27/112651/?highlight=%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%80%D0%B1> (дата обращения: 01.04.2026).
377. Система экологического менеджмента Газпром Трансгаз Югорск. – URL: <https://yugorsk-tr.gazprom.ru/ecology/sem/> (дата обращения: 01.02.2026).
378. Сохранение биоразнообразия // ПАО «Газпром». Официальный сайт. – URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2024/environmental-protection/biodiversity-preservation/> (дата обращения: 01.02.2026).

379. Термины МЧС России // МЧС России. Официальный сайт. – URL: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/2117> (дата обращения: 01.02.2024).
380. Управление природоохранной деятельностью. – URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2024/environmental-protection/environmental-management/> (дата обращения: 01.02.2026).
381. Экологический рейтинг регионов. Общероссийская Общественная организация «Зеленый патруль». Официальный сайт. – URL: <https://greenpatrol.ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga> (дата обращения: 01.02.2026).
382. Экологическое благополучие в России, 2025 // Акционерное общество «Всероссийский центр изучения общественного мнения» (ВЦИОМ). Официальный сайт. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskoe-blagopoluchie-v-rossii> (дата обращения: 01.02.2026).
383. Экология. Разливы нефти // АО «ЦАСЭО» ЭКОСПАС. Официальный сайт. – URL: <https://www.ecospas.ru/razlivy> (дата обращения: 01.09.2025).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Проект

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

от " __ " _____ г. N ____

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРИКАЗ МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ
РОССИИ ОТ 1 НОЯБРЯ 2023 Г. № 764 Г. «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ
МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПОДГОТОВКЕ ОТЧЕТНОСТИ
ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ»**

1. В Приложении к приказу Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии»:

а) абзац 5 пункта 3 изложить в следующей редакции:
«иными хозяйственными обществами.».

2. В Приложении к методическим рекомендациям по подготовке отчетности об устойчивом развитии, утвержденным приказом Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Перечень ключевых (базовых) показателей отчетности об устойчивом развитии»:

а) дополнить строкой следующего содержания:

34.1.	<p>Участие граждан из числа коренных малочисленных народов Севера в обсуждении планируемых мероприятий хозяйственной деятельности, реализация которой создает угрозу причинения экологического вреда исконной среде обитания и традиционного природопользования, необходимых для обеспечения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, представителей коренных малочисленных народов Севера:</p> <p>Доля заседаний органов управления организации по планированию хозяйственной деятельности, в которых приняли участие представители коренных малочисленных народов Севера.</p> <p>Доля принятых решений с учетом мнения представители коренных малочисленных народов Севера.</p> <p>Количество опросов граждан из числа коренных малочисленных народов Севера, удовлетворенных качеством реализуемых мероприятий в процессе осуществления хозяйственной деятельности, реализация которой создает угрозу причинения экологического вреда исконной среде обитания и традиционного природопользования, необходимых для обеспечения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера.</p>	процен тов
-------	---	---------------

Министр

Проект

МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯМЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ПРИМЕНЕНИЮ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ НАДЗОР, СТАТЬИ 2.9 КОАП РФ
(В ЧАСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПО
МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ)

Решение об освобождении от административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения может быть принято должностным лицом, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях - главным государственным инспектором Российской Федерации в области охраны окружающей среды, его заместителями, иными должностными лицами в соответствии с ч. 2 ст. 23.29 КоАП РФ, а также судьей или должностным лицом, который рассматривает жалобу на постановление об административном правонарушении.

В целях формирования единой правоприменительной практики при применении статьи 2.9 КоАП РФ в отношении экологических правонарушений следует учитывать характер совершенного административного правонарушения и конкретные обстоятельства его совершения, а также учитывать отсутствие существенной угрозы или существенного нарушения охраняемых правоотношений.

С учетом изложенного целесообразно в практике органов, осуществляющих государственный экологический надзор, при оценке возможности прекращения производства по делу об административном правонарушении в связи с малозначительностью совершенного правонарушения исходить из следующего.

1. Малозначительными могут быть признаны только такие экологические правонарушения, которые не влекут причинение экологического вреда или угрозы причинения такого вреда.

2. Нарушение порядка представления отчетности о выполнении нормативов утилизации отходов от использования товаров или деклараций о количестве выпущенных в обращение на территории Российской Федерации товаров, упаковки товаров... может быть в отдельных случаях квалифицировано в качестве малозначительного с учетом конкретных обстоятельств дела – таких как, например, незначительный (до 15 дней

включительно) пропуск установленного законом срока представления отчетности.

3. Невнесение в установленные сроки платы за негативное воздействие на окружающую среду может быть в отдельных случаях квалифицировано в качестве малозначительного с учетом конкретных обстоятельств дела – таких как, например, незначительный (до 15 дней включительно) пропуск установленного законом срока платы за негативное воздействие на окружающую среду.

4. Неуплата в установленный срок экологического сбора может быть в отдельных случаях квалифицирована в качестве малозначительного с учетом конкретных обстоятельств дела – таких как, например, незначительный (до 15 дней включительно) пропуск установленного законом срока уплаты экологического сбора.